

РЯЗАНСКИЙ
БОГОСЛОВСКИЙ
ВЕСТНИК

№2 (16) 2017 г.

**Редакционный совет выражает глубокую благодарность
настоятелю Иоанно-Богословского монастыря Рязанской епархии
игумену ИСААКИЮ (Иванову) и братии за оказанную помощь и содействие
в подготовке и издании данного номера журнала.**

**Редакционный совет выражает глубокую благодарность
и.о. настоятеля Спасо-Преображенского мужского монастыря г.Рязани
игумену ЕВФИМИЮ (Шапкину) и братии за оказанную помощь и содействие
в подготовке и издании данного номера журнала.**

ИЗДАЕТСЯ ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
МИТРОПОЛИТА РЯЗАНСКОГО И МИХАЙЛОВСКОГО МАРКА

Учредитель:
Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Рязанская православная духовная семинария
Рязанской епархии Русской Православной Церкви»

**РЯЗАНСКИЙ
БОГОСЛОВСКИЙ
ВЕСТНИК**

№2(16) 2017 г.

Редакционный совет:

Протоиерей ДИМИТРИЙ ГОЛЬЦЕВ, кандидат богословия,
доцент СПбДА, ректор РПДС (*главный редактор*)

Игумен ЕВФИМИЙ (ШАПКИН), первый проректор РПДС
(*зам. главного редактора*)

Иерей ДИОНИСИЙ ПАТРУШЕВ,
проректор по воспитательной работе РПДС

БЕЛОШЕНКОВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ, магистр теологии,
проректор по научно-методической работе РПДС

МАРТЫНОВ ОЛЕГ ПАВЛОВИЧ, кандидат исторических
наук, доцент, секретарь Ученого Совета РПДС,
зав. кафедрой Церковной истории
(*ответственный секретарь*)

Редактор: Сорокин Валерий Борисович
Технический редактор: Орлова Елена Алексеевна
Художественное оформление, верстка:
Белошенок Дмитрий Сергеевич

*научно-богословский
журнал
Рязанской
Православной
Духовной
Семинарии*

ISSN 2308-3158

Перепечатка **допускается по согласованию** с редакцией.
Ссылка на журнал «Рязанский богословский вестник» **обязательна**.
Редакция не всегда разделяет мнение авторов.

*зарегистрирован
в Российском индексе
научного цитирования
(РИНЦ)*

© Православная религиозная организация – учреждение высшего
профессионального религиозного образования Рязанская Православная
Духовная Семинария Рязанской Митрополии Русской Православной Церкви.

Адрес редакции:
390000, г. Рязань, Кремль, дом 1
Тел./факс: (4912) 28-08-04
E-mail: rpds1@yandex.ru

Электронная версия журнала на сайте семинарии: <http://rpds.info>

Журнал выходит два раза в год

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

**Чудотворная икона Матери Божией
«Нечаянная Радость»**

6

ИНФОРМАЦИЯ

**об избрании Епископом Скопинским и Шацким
игумена Феодорита (Тихонова)**

7

**об избрании Епископом Волжским и Сернурским
игумена Феофана (Данченкова)**

12

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

«Господь несет меня на руках»

интервью с архимандритом Иосифом (Братищевым)

16

Иерей Вячеслав Савинцев

**Очерк по истории Казанского храма
села Кутуково Спасского благочиния**

33

Иерей Евгений Аленин

**История возрождения Епархиального женского училища
в 1990–2007 годах**

48

Иерей Павел Бочков

**Протоиерей Симеон Теплоухов:
возвращение в Церковь – через лишения, отречение и атеизм**

59

Иеромонах Александр (Пименов), иерей Вячеслав Савинцев

К 140-летию создания Братства свт. Василия, епископа Рязанского

77

Диакон Даниил Шевченко

**Особенности миссионерской деятельности
святого равноапостольного Николая, архиепископа Японского,
в период Русско-японской войны 1904–1905 гг.:
опыт примирения сквозь призму православной веры**

94

Пухтель Лия Николаевна
Критский собор 2016 года: статус, вопросы экуменизма
101

Якушина Елена Александровна
Живут такие ребята, или как понимать казачество
108

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ
Игумен Исаакий (Иванов)
Основные аспекты учения о молитве святителя Феофана Затворника
114

Антипов М. А., Холопов С.Г.
**Из истории взаимоотношений между насельниками
Свято-Троицкого Александро-Свирского монастыря
и святителем Феофаном Затворником
(по материалам неопубликованных писем святителя)**
128

Иеромонах Игнатий (Долотов)
Святитель Николай Сербский.
Четыре завета святого Наума (авторский перевод с сербского)
135

СОБЫТИЯ
146

АННОТАЦИИ (SUMMARY)
173

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ
174

ПРАВИЛА ПРИЕМА В
РЯЗАНСКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ
ДУХОВНУЮ СЕМИНАРИЮ
175

ЧУДОТВОРНАЯ ИКОНА МАТЕРИ БОЖИЕЙ «НЕЧАЯННАЯ РАДОСТЬ»

В Спасо-Преображенском соборе Спасо-Преображенского мужского монастыря города Рязани находится чудотворная икона Божией Матери «Нечаянная Радость». Ее передал в дар житель Москвы Георгий. Как-то в 2013 году он, будучи бизнесменом, зашел в торговый павильон и увидел, что возле мусорного ведра лежит икона. Георгий сделал продавцу замечание, что так небрежно относиться к святому образу нельзя. «А ты что такой заботливый? Если не нравится – покупай», – ответил мужчина. Георгий заплатил за икону. На ней лики Богородицы и Спасителя были изрезаны, исколоты, руки у изображения Божией Матери не было: будто над образом кто-то специально надругался.

Через некоторое время случилась трагедия: на Георгия в тренажерном зале упала штанга. Как итог – частичная парализация и больница. Но врачи ничем помочь не смогли – результата лечения не было. Один доктор посоветовал: «Молись...». Хирург из другой поликлиники после осмотра дал тот же совет: «Молись, как умеешь, проси своими словами помощи у Бога. На операцию я тебя не отправлю – она ничего не изменит».

Когда последняя надежда осталась только на Господа, Георгий в свои 45 лет всем сердцем взмолился о помощи перед той самой иконой Богородицы «Нечаянная Радость». Он глубоко каялся, в слезах просил прощения за грехи всей своей жизни. И через полгода произошло чудо: поднялся на ноги и получил нечаянную радость – исцеление.

Георгий привез икону в Рязань игумену Евфимию (Шапкину) на реставрацию, а потом забрал обновленный образ. Он по-настоящему поверил в Бога, молился день и ночь, никогда не расставался с иконой, часто приезжал с ней в Иоанно-Богословский мужской монастырь в селе Пощупово. В 2016 году на Рождество икона замироточила. Георгий многим рассказал о чудотворном образе, приносил его в один из московских храмов. Множество людей прикладывались к иконе.

Чтобы краска случайно не затерлась от прикосновений, Георгий покрыл икону лаком. Но получилось неудачно – лак превратился в пену, стал жестким, как пластик. Образу снова потребовалась помощь реставратора. Так икона опять оказалась в Рязани и после повторного обновления замироточила еще сильнее.

Для нее вырезали деревянный киот и с тех пор она постоянно пребывает в Спасо-Преображенском мужском монастыре города Рязани. В храме заведена тетрадь, в которой делают записи получившие помощь от иконы Матери Божией «Нечаянная Радость». Их уже довольно много...

ИНФОРМАЦИЯ

ОБ ИЗБРАНИИ ЕПИСКОПОМ СКОПИНСКИМ И ШАЦКИМ ИГУМЕНА ФЕОДОРИТА (ТИХОНОВА)

ЖУРНАЛЫ заседания Священного Синода от 29 июля 2017 года

ЖУРНАЛ № 52

<...>

ПОСТАНОВИЛИ:

<...>

3. Управляющим приходами Московского Патриархата в Италии с титулом «Богородский» и настоятелем ставропигиального храма святой великомученицы Екатерины в г. Риме назначить епископа Скопинского и Шацкого Матфея, с освобождением его от управления Скопинской епархией, выразив ему благодарность за архипастырское окормление указанной епархии.

4. Преосвященным Скопинским и Шацким избрать игумена Феодорита (Тихонова), клирика Скопинской епархии.

5. Место наречения и хиротонии игумена Феодорита (Тихонова) во епископа, по возведении его в сан архимандрита, оставить на благоусмотрение Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

- О чем и послать соответствующий указ.

Источник: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4971905.html>

18 августа 2017 года в Константино-Еленинском монастыре Санкт-Петербургской епархии Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил чин наречения архимандрита Феодорита (Тихонова), клирика Скопинской епархии, во епископа Скопинского и Шацкого. При наречении архимандрит Феодорит обратился к Предстоятелю Русской Православной Церкви и сослужившим Его Святейшеству иерархам со ставленническим словом.

Ваше Святейшество, милостивый Владыка и отец! Богомудрые архипастыри! Волей Божией, избранием Святейшего Патриарха и Священного Синода определено мне взойти на высшую степень священства – епископство. Господь говорит: «Не вы меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод» (Ин. 15:16). Но какой духовный плод я, немощной, могу принести Христу? Ведь «плод духа», как говорит апостол Павел, это «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5:22-23). Апостол, несомненно, говорит это из собственного опыта, а потому епископ как продолжатель апостольского дела должен иметь в своем сердце тот же апостольский дух и добродетели. Но я могу исповедовать перед вами лишь немощи своей души. И хотя апостол и произносит утешительные слова, говоря, что «сила Божия совершается в немощи» (2 Кор. 12:9-10), однако продолжаю страшиться предстоящего служения. Преподобный Исидор Пелусиот говорит, что «на епископа возложены все нужды подчиненных»[1], и «не для себя, но для подчиненных живет он, и его жизнь испытывается тысячами глаз и языков»[2]. «Страшно служение наше!» – восклицает святитель Филарет Московский, обращаясь к одному из новопоставленных епископов. «Однако страх дан от Бога не для того, чтобы мы отчаивались или унывали, но для того, чтобы страхом спасали себя и других. Призовем страх Божий в помощь нашему служению, но призовем также, и наипаче призовем, любовь», – продолжает святитель[3]. Несомненно, именно любовь к Богу и к ближним является краеугольным камнем служения епископа.

В своем пройденном жизненном пути я вижу лишь милость Божию ко мне. Господь рано привел меня в храм Божий, несмотря на то, что и семья, и окружающее меня общество были равнодушны к вере. Мне посчастливилось общаться с замечательной подвижницей благочестия рязанской земли – схимонахиней Феодосией (Косоворотихиной), которая своей жизнью показывала пример самозабвенного служения Богу и людям. Обучение и преподавание в Московских духовных школах, а также общение с мудрыми профессорами академии самым благотворным образом повлияло на мое духовное и интеллектуальное становление. Хочу выразить благодарность ректору Московской духовной академии архиепископу Верейскому Евгению, у которого мне выпала честь продолжительное время быть личным секретарем. Владыка Евгений стал для меня примером ответственности и самоотдачи в порученных делах. Хочу также поблагодарить епископа Богородского Матфея, который доверял мне ответственные послушания в Скопинской епархии, благодаря чему я приобрел определенный опыт пастырского служения.

Но особую благодарность выражаю Вам, Ваше Святейшество, за Ваше доверие. Те слова, которые Вы мне сказали при нашей личной встрече, глубоко запали мне в душу. Действительно, в наше время Церковь должна быть особенно духовно крепка перед теми вызовами, которые нам бросают порой враждебные силы не только по отношению к Церкви, но и к нашему Отечеству в целом. Работа с подрастающим поколением является одной из основных задач нашей Церкви, ибо это будущее

не только нашей Церкви, но и будущее нашей страны. Личный пример Вашего жертвенного первосвятительского служения является лучшим ориентиром для всего епископата нашей Церкви.

В канун своей архиерейской хиротонии, прошу Вас, Ваше Святейшество, и вас, богомудрые архипастыри, помолиться обо мне, дабы Дух Святой, нисходящий на грешную мою главу, в предстоящем служении «наставил меня на всякую истину» (Ин. 16:13). В своей же молитве пред престолом Божиим буду просить прощения всех моих грехов, пастырской мудрости в предстоящих делах, и особенно умножения отеческой любви к своей пастве, чтобы на Страшном Суде со дерзновением и чистой совестью сказать Нелицеприятному Судии: «Вот я и дети, которых Ты, Господи, дал мне» (Ис. 8:18).

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Преподобный Исидор Пелусиот. Толкование на первое послание апостола Павла, гл. 3.

2. Преподобный Исидор Пелусиот. Письма. Книга 3. Диакону Палладию.

3. Святитель Филарет (Дроздов). Избранные труды, письма, воспоминания. – М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский институт, 2003. С. 441.

Источник: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4984123.html>

**ФЕОДОРИТ, ЕПИСКОП СКОПИНСКИЙ И ШАЦКИЙ
(ТИХОНОВ МИХАИЛ АНАТОЛЬЕВИЧ)**

Дата рождения: 21 ноября 1980 г.

Дата хиротонии: 19 августа 2017 г.

Дата пострига: 16 марта 2010 г.

Страна: Россия

Биография:

Родился 21 ноября 1980 г. в пос. Октябрьский Скопинского района Рязанской области. С 11-ти лет стал прислуживать в алтаре, а также петь и читать на клиросе.

В 1998 г. по окончании школы поступил в Рязанское православное духовное училище, которое окончил в 2002 г.

В 2002-2005 гг. обучался в Московской духовной семинарии, по окончании которой поступил в Московскую духовную академию.

В ноябре 2006 г. направлен на обучение во Францию. Обучался в магистратуре Практической школы высших исследований (Ecole Pratique des Hautes Etudes) в Париже. В 2009 г., получив степень магистра, вернулся в Московскую духовную академию, где обучение экстерном совмещал с преподавательской деятельностью. Преподавал латинский и французский языки с 2009 по 2016 г.

16 марта 2010 г. в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры пострижен в монашество с именем Феодорит в честь священномученика Феодорита, пресвитера Антиохийского.

1 апреля 2010 г. рукоположен в сан иеродиакона, а 15 февраля 2012 г. – в сан иеромонаха. Постриг и рукоположения совершил ректор Московской духовной академии, председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви архиепископ Верейский Евгений.

В 2010 г. окончил Московскую духовную академию, защитив кандидатскую диссертацию.

В 2012-2016 гг. обучался в Московском православном институте святого Иоанна Богослова (факультет религиоведения).

В Московской духовной академии и Учебном комитете нес следующие послушания:

преподаватель МДА (2009-2016);

секретарь ректора МДА (2010-2016);

помощник председателя Учебного комитета (2011-2016).

С этими должностями совмещал обязанности:

ответственного секретаря общецерковной Комиссии по распределению выпускников центральных учебных заведений Русской Православной Церкви (2015-2016);

ответственного за делопроизводство и переписку с Московской Патриархией, Синодальными структурами Русской Православной Церкви и Высшим Церковным Советом (2010-2016);

члена инспекционных комиссий духовных семинарий;

координатора в вопросах рукоположений по линии Учебного комитета студентов духовных учебных заведений, находящихся в Патриаршей области.

Помимо служения в Покровском академическом храме проходил пастырскую практику на Пятницком подворье Троице-Сергиевой лавры (2013-2016), а также в храме воинской части № 16685 св. блгв. князя Александра Невского (2014-2016).

В апреле 2016 г. подал прошение о направлении в Скопинскую епархию Рязанской митрополии.

В апреле 2016 г. назначен настоятелем храма Успения Божией Матери г. Рязька Рязанской области. В августе того же года назначен настоятелем Свято-Духовского архиерейского подворья г. Скопина и главой монашеского братства при подворье.

В марте 2017 г., после преобразования Свято-Духовского подворья г. Скопина в Свято-Духов мужской монастырь, назначен настоятелем означенного монастыря с оставлением прежних послушаний.

В Скопинской епархии нес послушания:

благочинный монастырей Скопинской епархии;

секретарь епархиального совета;

председатель комиссии по вопросам увековечения памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской в Скопинской епархии;

секретарь епархиального суда;

секретарь межъепархиальной богослужебной комиссии Рязанской митрополии;

секретарь ставленнической комиссии;

заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин в Рязанской духовной семинарии;

преподаватель Рязанской духовной семинарии.

Решением Священного Синода от 29 июля 2017 г. (журнал № 52) избран Преосвященным Скопинским и Шацким.

8 августа 2017 г. в храме Всех святых, в земле Русской просиявших, Патриаршей резиденции в Даниловом монастыре в Москве управляющим делами Московской Патриархии митрополитом Санкт-Петербургским и Ладужским Варсонофием возведен в сан архимандрита.

Наречен во епископа 18 августа 2017 г. в храме Похвалы Пресвятой Богородицы Константино-Еленинского женского монастыря Санкт-Петербургской епархии. Хиротонисан 19 августа за Божественной Литургией на Соборной площади г. Выборга Ленинградской области. Богослужения возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Источник: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4973936.html>

ИНФОРМАЦИЯ

ОБ ИЗБРАНИИ ЕПИСКОПОМ ВОЛЖСКИМ И СЕРНУРСКИМ ИГУМЕНА ФЕОФАНА (ДАНЧЕНКОВА)

ЖУРНАЛЫ заседания Священного Синода от 6 октября 2017 года

ЖУРНАЛ № 76

<...>

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Образовать в административных границах городского округа Волжск, а также Волжского, Куженерского, Мари-Турекского, Моркинского, Новоторъяльского, Параньгинского и Сернурского районов Республики Марий Эл – Волжскую епархию, выделив ее из состава Йошкар-Олинской епархии.

2. Правящему архиерею Волжской епархии иметь титул «Волжский и Сернурский».

3. Епископом Волжским и Сернурским избрать игумена Феофана (Данченкова), клирика Скопинской епархии.

4. Место наречения и хиротонии игумена Феофана (Данченкова) во епископа, по возведении его в сан архимандрита, оставить на благоусмотрение Патриарха Московского и всея Руси Кирилла.

- О чем и послать соответствующий указ.

<...>

Источник: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5028352.html>

3 ноября 2017 года, в храме святого благоверного князя Игоря Черниговского в Переделкине, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл возглавил чин наречения архимандрита Феофана (Данченкова), клирика Скопинской епархии, во епископа Волжского и Сернурского. При наречении архимандрит Феофан обратился к Предстоятелю Русской Православной Церкви и сослужившим Его Святейшеству иерархам со ставленническим словом.

Ваше Святейшество, Святейший Владыка и милостивый отец! Богомудрые архипастыри!

Своим неисповедимым промыслом Всемиловитый Господь призывает меня недостойного к высокому и ответственному служению епископа. Предстоя сегодня перед вами при наречении на архипастырское служение в новообразованной Волжской епархии, глубоко сознаю свою немощь и прошу у Господа помощи, чтобы с пользой для душ человеческих нести крест миссионерского служения на Марийской земле, где и сегодня, среди осознанно верующих православных христиан, также проживают люди, не ведающие истинного Бога.

С Божией помощью постараюсь приложить все усилия, чтобы проповедь Слова Божиего доносилась до людей самым доступным образом, не ограничиваясь благовестием Святого Евангелия лишь в стенах храма, но посещая учебные заведения, военные части, больницы, тюрьмы...

Вспоминая свой жизненный путь, отчетливо вижу в обстоятельствах жизни, как Господь незримо хранил меня и направлял на духовном пути для пользы и спасения моей души. Благодарю Бога за Его великую и непрестанную милость ко мне!

Имея желание послужить Господу и Его Святой Церкви, еще в юном возрасте искал возможность воплотить это доброе намерение, поступив в Рязанское духовное училище, ректором которого в те годы являлся митрополит Рязанский и Касимовский Симон. За время учебы, исполняя послушание иподиакона и келейника Его Высокопреосвященства, ежедневно созерцал в лице владыки Симона жизнь подлинного пастыря и удивительного старца-подвижника нашего времени. Имея перед собой образец для подражания в виде мудрого и любвеобильного архиерея аскетической жизни, всегда представлял для себя дальнейшее служение Богу в монашеском чине. Господь даровал мне благодать священства и монашеский постриг через руки митрополита Симона, запечатлев в памяти моего сердца светлый образ доброго архипастыря.

В моей жизни мне было даровано Богом общение с архимандритом Авелем (Македоновым). Его пастырская любовь и глубокое понимание монашеской жизни оставили в моей душе благодатный след, который также утвердил меня в желании идти ко спасению монашеским путем.

С теплотой сердца и великой благодарностью вспоминаю три года совместного служения в Свято-Троицком мужском монастыре города Рязани с архимандритом Андреем (Креховым), который является для меня восприемником в монашеском постриге.

Исполняя послушание игумена Николо-Чернеевского мужского монастыря в Скопинской епархии, многократно убеждался в непрестанной заботе Господа о нашей обители. Стал свидетелем чуда видимого преображения храмов, корпусов и стен монастыря, которое Господь совершил руками добрых людей и благотворителей. Всем сердцем благодарю Господа Бога за явную помощь для всех потрудившихся в возрождении монастыря и монашеской жизни!

Ваше Святейшество! Сердечно благодарю Вас и всех членов Священного Синода за высокое доверие, оказанное мне в избрании на архиерейское служение.

Благодарю за наставления, поддержку и молитвы архипастырей, под омофором которых я проходил служение на Рязанской земле, своего духовного отца, своих родителей, братию нашей святой обители, а также клириков и прихожан, молящихся обо мне на территории Рязанской митрополии.

Приступая ныне к великому служению Святой Православной Церкви в сане епископа, сознаю за собой всю ответственность перед Богом и людьми. Надеюсь быть пастырем добрым для вверенной мне паствы Христовой и совершать свое служение со страхом Божиим, под Покровом Пречистой Божией Матери и молитвенным предстательством всех святых от века Богу угодивших.

Источник: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5054200.html>

ФЕОФАН, ЕПИСКОП ВОЛЖСКИЙ И СЕРНУРСКИЙ

(ДАНЧЕНКОВ АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ)

Дата рождения: 28 февраля 1975 г.

Дата хиротонии: 18 ноября 2017 г.

Дата пострига: 22 января 1995 г.

Страна: Россия

Биография:

Родился 28 февраля 1975 г. в Рязани в семье рабочих.

В 1993 г., по окончании профессионально-технического училища № 39 г. Рязани, поступил в Рязанское духовное училище. В течение учебного года нес послушание иподиакона и келейника у митрополита Рязанского и Касимовского Симона.

1 октября 1994 г., после окончания обучения в Рязанском духовном училище, митрополитом Рязанским Симоном в храме Преображения Господня («Спас на Яру») г. Рязани рукоположен в сан диакона (целибат).

14 октября 1994 г. в Борисоглебском кафедральном соборе г. Рязани митрополитом Рязанским Симоном рукоположен в сан иерея.

22 января 1995 г. в храме прп. Сергия Радонежского с. Эммануиловка Шацкого района Рязанской области митрополитом Рязанским Симоном пострижен в монашество с именем Феофан в честь свт. Феофана Затворника.

В течение года после хиротонии совершал богослужения в Борисоглебском кафедральном соборе, храме иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и храме Преображения Господня («Спас на Яру») г. Рязани.

В 1996-1998 гг. нес послушание благочинного Свято-Троицкого мужского монастыря г. Рязани.

9 сентября 1998 г. назначен и.о. настоятеля Николо-Чернеевского мужского монастыря в селе Старочернеево Шацкого района Рязанской области.

Решением Священного Синода 6 октября 1998 г. утвержден в должности настоятеля Николо-Чернеевского мужского монастыря.

20 апреля 2000 г. возведен в сан игумена.

В 2002 г. окончил Московскую духовную семинарию.

В 2015 г. окончил Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина (кафедру теологии).

В Скопинской епархии (Рязанская митрополия) нес послушания председателя церковного суда, епархиального духовника и члена епархиального совета.

Решением Священного Синода от 6 октября 2017 г. (журнал № 76) избран епископом Волжским и Сернурским.

11 октября 2017 г. за богослужением в храме Преображения Господня в с. Заборово (Рязанская обл.) епископом Скопинским и Шацким Феодоритом возведен в сан архимандрита.

Наречен во епископа 3 ноября 2017 г. в храме святого благоверного князя Игоря Черниговского в Переделкине г. Москвы. Хиротонисан 18 ноября за Божественной Литургией в Донском ставропигиальном монастыре г. Москвы. Богослужения возглавил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Источник: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5028885.html>

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

«ГОСПОДЬ НЕСЕТ МЕНЯ НА РУКАХ» интервью с архимандритом Иосифом (Братищевым)

Архимандрит Иосиф (Братищев) стал свидетелем многих событий церковной жизни, которые по праву можно назвать историческими. Это возрождение Оптиной пустыни, Иоанно-Богословского мужского монастыря в Рязанской епархии. На протяжении 14 лет отец Иосиф был наместником прославленного древнего Соловецкого монастыря. Под руководством и при личном участии архимандрита Иосифа происходили значительные события в жизни северного Русского Афона.

В нынешнем 2017 году отец Иосиф отметил 60-летие. Сегодня он живет на покое в деревне Медведево Рыбновского района Рязанской области недалеко от Иоанно-Богословского мужского монастыря. Несмотря на тяжелый недуг (после инсульта у него частично парализована левая сторона), он ежедневно ездит на машине на утренние и вечерние Богослужения в обитель. И говорит, что раньше и мечтать не мог о таком тихом и спокойном уголке, в котором Господь благоволил жить и молиться.

Отец Иосиф согласился ответить на вопросы журнала.

– Отец Иосиф, каждый человек приходит к Богу по-разному. Одного Он касается в детстве, другого – в юношеском возрасте. Кто-то начинает жить с Господом в зрелых годах, а кому-то Он открывается только в старости. Помните ли Вы свою первую встречу с Богом, и когда начался Ваш духовный путь?

– Я родился и вырос в поселке Польной Воронеж Тамбовской области. У нас поблизости не было действующего храма – стояла лишь закрытая и обезглавленная церковь. Но меня почему-то всегда туда тянуло. Помню, забирался на дерево и подолгу смотрел на нее.

В доме у нас висели иконы. Глубоко верующим был мой дедушка Максим, отец моей матери, Царствие ему Небесное. Он постоянно молился и нас, детей,

воспитывал в строгости. Только мы подбегали к столу, хватали что-то поесть, как дедушка тут же одергивал: «Что вы как лакеи! Сядут йисть и даже лба не перекрестят!».

С раннего детства мне нравилось с мамой ходить в праздники на кладбище. У меня была сестра и два младших брата (был и старший, но он скончался еще в младенчестве). Как-то мама показала мне, где похоронен мой старший братик, и с тех пор всякий раз, когда мы с ней ходили на кладбище, я нес с собой маленький крестик, который сам делал, и ставил братику на могилку – как бы в подарок.

В сознательном возрасте я пришел в храм уже после службы в армии. Демобилизовался, приехал домой в деревню, безуспешно пытался устроиться на работу. Моя сестра жила в то время в Рязани и пригласила приехать к ней. Однако и в Рязани найти работу оказалось непросто: там, где мне нравилось, меня не принимали, а куда душа не лежала – приглашали. Но Господь так промыслительно устроил, что я оказался на службе в Рязанском епархиальном управлении. В то время митрополиту Рязанскому и Касимовскому Симону (Новикову) нужен был второй водитель, так как его постоянный «извозчик» уходил в отпуск. И он принял меня к себе на должность иподиакона и водителя. Началось мое активное служение на ниве церковной.

– Монашество – призвание Божие и великая тайна. Когда Вы услышали в своем сердце зов Божий?

– Владыка Симон и схиархимандрит Серафим (Блохин), духовный наставник нашей семьи, были для меня образцами монашеской жизни. И мне почему-то Господь положил на сердце желание идти именно этим путем. В 1978 году я начал работать в епархии, а в 1979-м владыка Симон мне говорит: «Ну что, надо тебе жениться и рукополагаться». Но я стал просить, чтобы он благословил меня на принятие монашества. Тогда владыка посоветовал для начала поступить в семинарию. В свое время я с большим трудом получил прописку в Рязани – помогли знакомые отца Серафима (Блохина). И вдруг владыка Симон советует выписаться, иначе возникнут проблемы при подаче документов в семинарию. Он был очень мудрым человеком. Позже я узнал, что советские власти придумали хитрый механизм: органы безопасности требовали, чтобы им присылали, якобы для проверки, списки ребят, поступающих в семинарию. Глядя на прописку абитуриентов, сотрудники органов безопасности сообщали данные в военкоматы по месту жительства. Ребят тут же вызывали в военкомат, а период вступительных испытаний в семинарию заканчивался. Человек документы вроде подавал, а на экзамены не успевал. Благодаря владыке Симону я избежал этих проволочек и смог поступить в Московскую Духовную Семинарию и Академию.

В 1982 году меня назначили старшим иподьяконом у владыки Ректора. В 1983 году я окончил третий курс и уехал на каникулы. Когда вернулся, владыка Ректор спросил: «Ну что, невесту нашел?» Я ответил: «Нет». Тогда он спросил: «Нет, или: пока нет?», на что я ему подтвердил свое категорическое «нет», и он предложил писать прошение на постриг в монашество. 13 августа под праздник изнесения Честных Древ Животворящего Креста Господня я подал прошение. Вечером,

возвращаясь с вечернего богослужения в Троице-Сергиевой Лавре, я увидел, как владыка Ректор прогуливался возле Академии. Я не мог пройти мимо него и не задать очень важный для меня вопрос: когда состоится постриг. Владыка Ректор сказал, что сначала прошение рассмотрят на Совете МДАиС в сентябре; Успенский пост к тому времени закончится, поэтому, скорее всего, Рождественским постом и постригут в монастырь. Я успокоился.

Буквально через несколько дней мой напарник (а у меня было послушание экскурсовода) по сложившимся обстоятельствам куда-то уехал, и я остался один. После того как провел по Церковно-Археологическому Кабинету за день шестнадцать экскурсий для паломнических групп, я увидел дежурного помощника Инспектора, который сообщил, что меня вызывает владыка Ректор. В кабинете тот известил меня: «Завтра твой постриг». А у меня ни рясы, ни мантии, ни клобука... Инспектор Академии позвонил заместителю Лавры (им был тогда нынешний митрополит Псковский и Порховский Евсевий), и мне выдали пояс, тапки и клобук. Рясу благословили пошить в пошивочной мастерской Академии.

По заведенному порядку я написал прошение и пришел в пошивочную, а там сказали: «Заказов сейчас много, только через неделю ряса готова будет». Я снова – к Ректору. Он удивился: «Как рясу через неделю сошьют? Дай мне сюда прошение...». На следующий день я пришел в пошивочную на примерку! Вот так 26 августа чудесным образом совершился мой постриг в Свято-Троицком соборе у мощей Преподобного Сергия Радонежского. Архимандрит Кирилл (Павлов) был моим восприемником в постриге.

Вскоре мне сообщили, что 9 сентября будет моя хиротония в иеродиакона. Я пошел в канцелярию писать прошение...

А спустя год, 17 июня, состоялась моя хиротония в иеромонаха.

Только сердце мое потянулось к монашескому пути, и Господь повел меня за руку. Святейший Патриарх Кирилл как-то сказал: «Господь Сам все для нас сделает, наша задача – Ему не мешать».

– Семья, в которой Вы родились, дала ведь миру несколько священников...

– Да, все мои братья пошли по моим стопам, но только «белого» духовенства. Когда я поступил в семинарию, приехал в Рязань средний брат. Он тоже сначала иподьяконом прислуживал владыке Симону, а потом поступил учиться в семинарию. Следом потянулся и младший брат. Но у каждого из них свой путь к Богу.

Когда мы с сестрой бывали у схиархимандрита Серафима (Блохина), он говорил про нас: «Эти – наши», а о моих двух братьях: «А эти – не наши». Таким образом отец Серафим прозревал, что мы с сестрой в будущем примем монашество, а братья станут приходскими священниками, семейными людьми.

Так получилось, что я постригал в монашество и сестру, и маму. Мама с детства мечтала стать монахиней. Но времена тяжелые были раньше – монастыри закрывали, церкви разрушали. Однако сердце мамино всегда тянулось к монашеству.

В 1987 году я нес послушание помощника эконома в Свято-Даниловом монастыре города Москвы. В это время Русской Православной Церкви возвратили Оптиную пустынь, и меня отправили восстанавливать обитель. Но числился я по-прежнему в братии Свято-Данилова монастыря. Однажды получил телеграмму от сестры: «Мама в плохом состоянии. Если сможешь, приезжай». Я, конечно, сразу же приехал в Рязань. У мамы оказался перитонит. Она лежала на полу, изо рта у нее текла желчь. Отец Серафим сказал мне: «Постригай ее в монашество». А потом показал на сестру: «И ее тоже». Вот так Господь исполнил желание моей мамы. После пострига ее тут же отправили в больницу, матушка Мария перенесла несколько операций и потихоньку пошла на поправку. Потом поехала вместе со мной в город Шацк, куда меня оправили служить на приход, из Шацка – в Иоанно-Богословский монастырь, а в 1992 году – на Соловки. Она стала мамой для всей братии Соловецкого монастыря и жителей поселка. Она почилла о Господе несколько лет назад, но ее до сих пор помнят там.

– Отец Иосиф, Вы стояли у истоков восстановления Оптиной пустыни. Сейчас трудно себе представить то запустение, в котором находился когда-то этот «остров спасения». Каким образом возрождалась там монашеская жизнь?

– Осенью 1987 года наместник Свято-Данилова монастыря архимандрит Тихон (Емельянов) (ныне он митрополит Новосибирский и Бердский) отправил меня вместе со строителями в Оптину пустынь, чтобы начать там восстановительные работы. И строго сказал: «Не вздумай ехать в рясе, поезжай в гражданской одежде». Это нужно было для того, чтобы не раздражать местные власти. Ношение рясы считалось антисоветской агитацией, якобы проводимой под прикрытием «христианской проповеди». Поэтому я переделался в штатское, а рясу, епитрахиль и мантию взял с собой в сумке.

На территории монастыря располагалось сельскохозяйственное училище. Директора на месте не было – он находился в больнице. Нас встретил завуч, выделил нам на время одну небольшую комнату в учебном корпусе. Вскоре вышел с больничного директор училища, и я попросил его закрепить за нами это здание, чтобы мы могли жить там вместе с рабочими. Но он сказал: «Не то что здание, ни одного квадратного метра здесь не дам! Идите в другой корпус и размещайтесь там над трапезной». Поднялся я на второй этаж, зашел в помещение, взглянул наверх: «Мама родная! Крыши нет, и звезды в небе горят...». Честно говоря, я немного загрустил. На дворе ведь октябрь месяц, холодало, а у нас в комнате только одни стены. С рабочими поговорил, они успокоили: «Не волнуйтесь, отец Иосиф, все сделаем». Из Данилова монастыря привезли рубероид, оргалит и покрыли крышу.

7 ноября мне сообщили, что в монастырь приехал уполномоченный по делам религии по Калужской области и хочет со мной встретиться. Я поначалу стал роптать, чего, мол, ему в Калуге не сиделось в день Октябрьской революции, шел бы на демонстрацию. Но потом Господь утвердил меня в мысли, что из всего надо

извлекать пользу. Я решил во время разговора остаться в подряснике, чтобы проверить реакцию уполномоченного. Рассказал ему о монастырских делах, дальнейших планах, потом прошлись по территории обители, а он подрясник мой как будто и не замечал. Ну, думаю, раз уполномоченный ничего не сказал на этот счет, значит больше подрясник снимать не буду.

Через какое-то время наместник Данилова монастыря благословил в Оптиной пустыни готовить к освящению храм. Я пришел к директору училища с этим вопросом, а он уже собрался делать в храме учебные классы, там стояли токарные станки. Я поехал в Козельск в райисполком, поговорил с Председателем (женщиной). Она сказала, что сама приедет в монастырь, чтобы воочию оценить ситуацию и принять решение. Когда Председатель приехала в обитель и зашла во Введенский храм, под ней неожиданно провалилась доска. «И вы собираетесь тут учебные классы делать?» – возмущенно сказала она директору училища. – «Да здесь полы все прогнили, я ногу чуть не сломала. Вывозите отсюда токарные станки, пусть делают храм».

В это время в Даниловом монастыре сделали Престол и хотели поставить его приставным в алтаре Троицкого собора. Но он оказался несколько велик, и его отнесли на склад. Отец Наместник разрешил мне забрать этот Престол в Оптину пустынь. Мы его поставили в Никольском приделе Введенского храма, установили иконостас.

Со всеми, кто жил тогда и трудился в Оптике, мы каждый день собирались в моей келье и вместе читали утренние и вечерние молитвы. А потом батюшка, который служил в Козельске, видимо нажаловался наместнику Свято-Данилова монастыря. «Ты чего там службы устраиваешь?» – спросил тот у меня. Я ответил, что мы всего лишь утреннее и вечернее Правило совершаем. Нам ведь никто не может запретить молиться.

Однако через пару месяцев наместник велел мне разбирать иконостас в храме. А у меня рука не поднималась это делать. Он раз сказал, второй раз сказал, на третий – решил келейника своего послать к нам с проверкой. Но Господь промыслительно все устроил. Я гулял по территории монастыря и увидел над святыми воротами какое-то помещение. Только дверь внутрь никак не мог найти. Подошел к работнику музея (богоборческая советская власть превратила когда-то монастырь в музей, и его сотрудники все еще жили на территории обители, когда ее возвратили Церкви), он рассказал, что в помещении сделали ремонт. Но из-за местных ребятишек, которые туда часто бегали и случайно могли устроить пожар, вход положили. Я сказал работнику музея, что мы хотели бы взять это помещение под свою ответственность. Он показал, где находится дверь. Мы быстро освободили дверной проем. Когда приехал келейник наместника, мы в его присутствии разобрали иконостас в Никольском приделе Введенского собора и отнесли его в помещение над святыми воротами, куда он идеально подошел по всем параметрам. Настоящее чудо!

В 1988 году наместником Оптиной пустыни назначили архимандрита Евлогия (Смирнова) (ныне митрополита Владимирского и Суздальского). Он приехал в мо-

настырь в конце апреля и даже не ожидал увидеть подготовленный к богослужению надвратный храм. 4 июня его освятили, но уже без меня – я получил телеграмму: срочно явиться в Данилов монастырь.

Отец наместник обители отправил меня служить в Толгский монастырь. Неделю побыл там, а потом мне подписали прошение на отпуск, и я уехал в Рязань. Брат передал мне слова владыки Симона: «Что же это отец Иосиф по разным епархиям разъезжает, а ко мне в гости даже не зайдет». Но в епархиальном управлении, куда я на следующий же день отправился, мне сказали, что владыка в данный момент находится в Даниловом монастыре, так как собирается с паломнической группой лететь на Афон. Я помчался в Москву, встретился с владыкой Симоном и неожиданно услышал: «У нас в епархии открывается Иоанно-Богословский монастырь. Поедешь?» – «Как благословите», – ответил я. Тут же напечатали на машинке прошение о моем переводе за подписью владыки Симона. Наместник Данилова монастыря спросил у меня: «А ты сам-то хочешь переводиться?» Не успел я рот открыть, как присутствовавший здесь же владыка Симон сказал: «Да конечно, хочет! У него и братья в Рязани, и сестра тоже». Вот так я оказался в клире Рязанской епархии.

Пока решался вопрос о передаче монастыря Русской Православной Церкви, владыка Симон благословил ехать в Шацк служить в приходском храме в честь святителя Николая. Назначение это я получил 2 сентября. Должен признаться, что я как огня боялся приходской жизни. У нас в Академии много всяких историй нехороших рассказывали о приходской жизни, якобы там староста всеми командовал. Но, как оказалось впоследствии, опасения были напрасны.

За мной приехала из Шацка староста храма Нина Григорьевна Ширяева, Царство ей Небесное! У нас с ней сразу же установились теплые дружеские отношения! А ведь до меня в храме православная община никак не могла ужиться со священниками. Постоянно были перебранки – каждый хотел казну в своем распоряжении держать. А мне зачем деньги? Я монах, у меня семьи нет. «Отец Иосиф, тебе хватит пятьсот рублей?» – спрашивала Нина Григорьевна. «Более чем достаточно», – отвечал я ей.

С прихожанами жили мы очень дружно. Я ввел в храме такую практику: после вечерней службы все оставались на вечерние молитвы, читали их до «Достойно есть...», потом прикладывались ко кресту и расходились. Ведь когда люди возвращались под вечер домой, у них уже не оставалось сил на совершение молитвенного правила «на сон грядущим». А дочитать четыре оставшиеся молитвы по силам каждому.

Когда Нина Григорьевна узнала, что владыка Симон хочет меня перевести в Иоанно-Богословский монастырь, то стала уговаривать меня остаться в Шацке. Я пытался объяснить ей, что настроен на монашескую жизнь. Тогда Нина Григорьевна предложила: «Давай к моему духовнику съездим, отцу Иоанну (Крестьянкину)? И как старец благословит, так и поступишь». Я согласился. Отец Иоанн спрашивал у меня: откуда я, где служу. Я перечислил все обители, в которых служил; сказал, что сам

никуда не просился, а куда посылали – там и служил. Вот и сейчас владыка Симон отправляет в Иоанно-Богословский монастырь, а Нина Григорьевна просит, чтобы я у них на приходе остался. «А у тебя желание какое?» – спросил отец Иоанн. Я ответил, что мое желание – монастырь. Отец Иоанн сказал Нине Григорьевне: «Его место в монастыре». «Батюшка, да у нас мир при нем наступил на приходе!» – воскликнула она с сожалением. «Нет, нет и нет! Ему только – в монастырь», – сказал отец Иоанн.

На последнюю Литургию, которую я служил в Шацке 14 мая, собрался полный храм народа. Все пришли прощаться со своим настоятелем. В конце богослужения я вынес крест и после отпуска начал было говорить прощальные слова, но вдруг почувствовал, что к горлу подступил комок так, что и слова не проронить. Слезы наворачивались – тяжело было со всеми расставаться.

15 мая 1989 года я приехал в Иоанно-Богословский монастырь. Начиналась работа по его восстановлению. Вначале Владыка назначил меня казначеем, а с 1990 года – экономом-казначеем.

В декабре 1991 года наместник архимандрит Авель (Македонов) узнал, что в храме Воскресения Словущего в Даниловской Слободе продавали колокола, и отправил меня в Москву купить их для нашей обители. Я приехал в столицу, но оказалось, что никакие колокола в храме не продавали, тем более в такое время, когда духовная жизнь в стране только начала возрождаться. Ну ладно, думаю, раз я оказался в Москве, да еще рядом с Даниловым монастырем, зайду в обитель. Узнал, что в монастыре в тот день служил Владыка Евлогий (к тому времени он уже был возведен на Владимирско-Суздальскую кафедру и возглавлял Синодальную комиссию по делам монастырей) и по стечению обстоятельств в момент моего посещения обители присутствовал на открытии выставки, посвященной Оптиной пустыни, приуроченной к 100-летию блаженной кончины преподобного Амвросия. Я пошел на открытие экспозиции. Заведующая монастырским музеем Галина Митрофановна Зеленская, которая ее организовала, проводила для Владыки экскурсию: «Вот дневники Оптиной пустыни до ее закрытия, а вот новая летопись – уже возрожденной обители. И чудесным образом их автор сейчас находится здесь». Владыка Евлогий повернулся ко мне:

- Ты в какой епархии служишь?
- В Рязанской.
- А строителем на Соловки поедешь?
- Как благословите.
- Отказываться не будешь?
- Монах от креста не может отказываться.

Приехал я в Иоанно-Богословский монастырь и сразу же получил три телеграммы. В одной указано: явиться на встречу с Патриархом такого-то числа в 12 часов, в другой – в 11.30 и в третьей – в 11 часов. Отправился к Владыке Симону – я ведь не мог без благословения своего Архиепископа поехать в Патриархию. Собрал в стопку документы, касающиеся различных вопросов монастырской жизни, присовокупил

телеграммы. Подхожу к епархиальному управлению, и вдруг владыка Симон сам мне дверь открывает (видимо, в окно меня увидел, подумалось мне).

Тогда я удивился: никогда подобного не было. Как только я доложил Владыке о монастырских делах, он достал из ящика три листка: «Объясни мне, что это такое?» Оказалось, на имя владыки Симона пришли такие же, как и мне, три телеграммы. Тут я ему всю правду и рассказал. «А я думал тебя в архиереи рукополагать собрались...» – улыбнулся Владыка. Он потом звонил владыке Евлогию, убеждал, чтобы меня не забирали из Рязанской епархии. Конечно, я понимал и владыку, и отца Авеля, заместника Иоанно-Богословского монастыря. Отец Авель был молитвенником, для него административно-хозяйственная деятельность, как иная планета. И если я уйду из Иоанно-Богословского монастыря, то весь этот груз ляжет на его плечи. Но вопрос был решен: указом Святейшего Патриарха Алексия II в 1992 году меня назначили заместником Соловецкого монастыря.

– В истории Соловецкого монастыря были разные периоды: и горестные, и радостные. Стены обители помнят и советские годы, когда на территории располагался лагерь особого назначения. В этом, наверное, тоже есть особый промысл Божий – Северный Афон стал местом духовного рождения сонма Новомучеников. Отец Иосиф, когда Вы впервые ступили на Соловецкую землю, что увидели? Какое чувство испытали?

– Перед тем, как поехать на Соловки, я прочитал книгу Бориса Ширяева «Неугасимая лампада». И, честно говоря, было тревожно на душе от того, что меня ожидает на Соловках...

Первый, кого я встретил там из соловчан, был журналист местного радио Петр Михайлович Леонов. Забавная ситуация произошла. Вместе со мной напросился ехать на остров инок Давид, который был моим помощником в Иоанно-Богословском монастыре, и еще один брат, с которым мы подвизались в Московском Свято-Даниловом монастыре, тоже захотел трудиться на Соловках.

Шли мы втроем по острову, и подошел к нам мужчина:

– Вы не знаете, где Иоанно-Богословский монастырь находится? – неожиданно спросил он.

– Знаю, – ответил я, – на Рязанщине.

– Слухи дошли, что к нам в монастырь нового заместника оттуда назначили, отца Иосифа. Не подскажете, где его можно найти? – Я хотел бы с ним интервью записать.

– Так это я и есть.

Там, на Соловках, вы знаете, чувствуется особая благодать – необыкновенное чувство присутствия чего-то великого. Это невозможно выразить словами. Это чувство возникает уже при подходе к величественным валунным монастырским стенам.

– Какие люди жили в то время в окрестностях монастыря, и каким образом налаживали с ними контакт? Ведь наверняка богоборческие годы давали о себе знать...

– Я ведь сам деревенский, и быт деревенский для меня очень близок. А Соловки – это большая знаменитая деревня. Мне местные жительницы порой говорили: «Отец Иосиф, вы как будто всегда здесь жили!» Поэтому легко нашел общий язык с соловчанам: и с простыми рыбаками, и с интеллигенцией. Как тут не вспомнить апостола Павла: *всем бых вся, да всяко некия спасу* (1 Кор. IX, 22).

После закрытия монастыря на его территории действовало несколько смежных друг друга хозяйств. Когда прибыл я, на территории монастыря хозяйничал музей. Люди долгое время жили на острове без храма, без Бога. И нужно было не только возрождать монашескую жизнь в стенах монастыря, но и налаживать здесь церковную жизнь среди местного населения. Первым делом я встретился с преподавателями местной школы, чтобы выработать единый подход к воспитанию подрастающего поколения. Чтобы не получилось, что в храме мы будем говорить детям о Боге и вере одно, а учителя в школе – другое.

Вскоре после прибытия на Соловки я пришел к директору Соловецкого музея Людмиле Васильевне Лопаткиной, чтобы решить вопрос о передаче монастырю первого храма – надвратной церкви в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. К этому времени Святейший Патриарх подписал мне прошение на передачу в этот храм святого антиминса. В процессе переговоров я заверил директора музея, что в храме по-прежнему можно будет проводить экскурсии. Просто в определенные часы мы будем там совершать богослужения. Директор согласилась и, таким образом, вопрос о передаче храма легко и быстро решился. Убежден, что Сама Матерь Божия помогла нам.

Я узнал, что в музее-заповеднике в Коломенском (в Москве) хранятся подлинные иконы из иконостаса соловецкого Благовещенского храма. Приехал в Москву, встретился с главным хранителем этого музея Ольгой Анатольевной Поляковой. Она показала мне иконы. Они действительно были великолепны. Но гарантировать их сохранность на Соловках мы не могли. Ведь для старинных икон, имеющих бесценную историческую значимость, нужны специальные условия ухода и хранения. Я озаботился поиском иконописца, который смог бы выполнить для нас копии этих икон. Директор музея Людмила Васильевна Лопаткина предложила временно распечатать цветные фотокопии и вставить их в иконостас – это и дешевле, и не требует большого времени. Я возразил: «Ни в коем случае! Если и делать фотографии, то только черно-белые. Иначе сразу будет видно фальшивку – фото-репродукции икон в иконостасе недопустимы. А глядя на черно-белые фото икон, люди сразу поймут, что это временно». «Отец Иосиф, вы рассуждаете как музейщик», – не без удовольствия заметила мне директор. Довольно скоро нашелся художник, который быстро и качественно написал нам иконы для иконостаса и попросил за свою работу совсем небольшую сумму денег.

На первую для меня Пасху на Соловках мы с братьями разговелись, и я спросил: «Остались ли у нас еще кулич и крашеные яйца?» Мне ответили утвердительно. «Ну, тогда пойдемте поздравлять директора музея с Днем Святой Пасхи». Братья

посмотрели на меня в недоумении – музей воспринимался ими как организация, которая незаконно владеет монастырским комплексом. Тем не менее, мы сходили в музей, поздравили директора со Светлым Христовым Воскресением и даже сделали общую фотографию на память на фоне Константиновской часовни. Позднее я пришел к одному важному выводу. Но прежде хочу напомнить назидательную детскую сказку. Ветер и Солнце как-то затеяли спор: кто из них быстрее разденет человека. Долго они спорили и решили испробовать свою силу на одном путешественнике. Ветер сказал: «Я сейчас вмиг сорву с него плащ». Но человек от этого только сильнее закутывался в одежду. Солнце спряталось за тучу, а Ветер начал дуть все сильнее и сильнее, пока не превратился почти в ураган, но человек не отдал ему своей одежды. Наконец, Ветер сдался и стих. Тогда Солнце выглянуло из-за тучи и начало пригревать путника. Он сначала опустил воротник, потом развязал пояс, а потом снял плащ и понёс его на руке. Солнце сказало Ветру: «Ласка и дружелюбие всегда сильнее ярости и силы». Вот так и в отношениях между людьми. Чем больше ругаешься с человеком, тем больше он будет закрываться от тебя и замыкаться в себе. А чем добрее ты к нему будешь относиться, тем быстрее он расположится к тебе, да еще и помогать будет.

– Вы стояли у истоков возрождения Иоанно-Богословского монастыря, когда его наместником был архимандрит Авель (Македонов). Возможно, какие-то традиции этой обители нашли продолжение на Соловках?

– Вообще, я старался как пчела со всех цветов мед собирать. Что-то перенял из Троице-Сергиевой Лавры, что-то из Иоанно-Богословского монастыря. Все вопросы старался с братией обсуждать после трапезы.

В Иоанно-Богословском монастыре я застал время, когда братский корпус использовался как склад гражданской обороны, а на территории обители стояли машины с соответствующим оборудованием. Руководство района отказалось освободить для нас братский корпус, мол, столько лет здесь складировали оборудование, столько средств потратили – куда все это вывозить? Отец Авель поручил мне взять икону Иоанна Богослова и каждый воскресный день ходить с прихожанами на святой источник, служить там водосвятный молебен, а по пути кропить святой водой. И ровно через месяц братский корпус для нас освободили. На моих глазах совершилось это чудо! На Соловках я понял, что, если ссориться с руководством музея, мы не скоро добьемся необходимого результата. Зато, если просто начать молиться, то Господь Сам всё устроит, как в этом неоднократно убеждался я сам и братия Соловецкой обители.

На Соловках мы тоже каждое воскресенье совершали крестный ход вокруг обители, освящали воду на Святом озере. Однажды заметил, что во время шествия народ ведет праздные разговоры. Тогда я попросил всем раздать тексты церковных песнопений, совершаемых крестным ходом, чтобы люди шли с нами, пели и молились вместе с братией. Надо всегда думать о ближнем, вникать в жизнь другого

человека, ставить себя на его место. Тогда многое станет на свои места, главное же, будет приятно и ему, видящему сострадательное к себе отношение, и тебе.

Однажды я узнал, что митрополит Ленинградский Никодим (Ротов), наш земляк, много ездил по России и служил Литургию даже в полуразрушенных храмах либо на местах, где они когда-то возвышались. Когда я оказался на Соловках, осмотрел территорию и побывал в скитах, то написал Святейшему Патриарху прошение, чтобы служить Литургию во всех храмах, которые сохранились до настоящего времени на островах. Святейший поддержал мою просьбу. На Светлой Седмице мы начинали богослужение в одном храме, потом шли в другой и так постепенно служили во всех храмах обители. По учению Церкви к каждому храму при освящении, как и человеку при крещении, дается Ангел Хранитель, который приставлен к храму до скончания времен. И в эти Светлые Дни он слышал песнопения, которые наши братья совершали в возрождающейся обители. Каждый храм благоухал фимиамом возносящихся молитвенных песнопений.

– Как строились взаимоотношения с братией? Много ли приезжало в монастырь будущих иноков?

– Летом приезжало много трудников, я принимал всех. Первые годы и на зиму разрешал остаться в монастыре всем, кто желал потрудиться во славу Божию. Но однажды я увидел, как зимой некоторые вели себя неподобающим образом – о монашеской жизни им и думать нечего было. И я стал более внимательно наблюдать за трудниками в течение лета. Если случались какие-то прецеденты, отправлял человека обратно домой на последнем судне за монастырский счет. Вот так потихонечку отбирал братию.

Несколько человек пришли по благословию духовника Данилова монастыря архимандрита Даниила (Воронина), нашего земляка. Когда я был иподьяконом у владыки Симона, отец Даниил помогал в епархии. Позднее, когда к нему приходили за благословением на монашескую жизнь, то он нередко рекомендовал ехать на Соловки.

Для меня всегда было загадкой, каким образом монахам давали имена при постриге. Никак не мог найти ответ, который бы меня удовлетворил. Когда я пришел на Соловки, в монастыре на тот момент уже было два монаха, которые носили имена первых основателей обители – Зосимы и Германа. И мне Господь послал мысль: всех постригать в честь Соловецких святых. Я написал на карточках имена, положил на Престол, и когда наступало время совершать постриг, брал, не глядя, первую попавшуюся карточку. Таким образом, ни я, ни будущий монах не знали заранее имени – совершалась воля Божья. Один мой постриженник сейчас в Аргентине служит в сане иеромонаха, а другого недавно рукоположили в архиереи на Нерчинскую кафедру.

– Отец Иосиф, каким образом происходило возвращение на Соловки святых мощей преподобных Зосимы, Савватия и Германа? Ведь их судьба так же драматична, как и судьба обители...

– Когда я получил указ Патриарха о назначении на должность заместителя, то сразу стал просить Святейшего Патриарха о перенесении к нам на Соловки мощей преподобных Зосимы, Савватия и Германа – Первооснователей обители. В то время мощи их находились в Свято-Троицком Соборе Александро-Невской Лавры города Санкт-Петербурга.

Святейший Патриарх сомневался, сможем ли мы сохранить у себя эти великие святыни, и потому поинтересовался о том, подготовлено ли для них место. Я сказал, что вопрос о передаче храма решен и место есть. В июне 1992 года Его Святейшество дал нам свое благословение.

Господь послал и средства, и нужных людей, чтобы перенесение мощей осуществилось. Я поехал в аэропорт Пулково, чтобы заказать самолет. Но мне сказали, что фрахтовать – дорого. И предложили выкупить один салон в самолете рейсом Санкт-Петербург – Архангельск, в котором смогли бы полететь наши благодотворители и гости, а во втором салоне – обычные пассажиры.

Затем я отправился в Архангельск решать вопрос о транспортировке мощей по Белому морю на остров. Но мне сказали, что все билеты на теплоходы и катера распроданы. В областной администрации посоветовали обратиться в воинскую часть. Я пришел к командиру части Леониду Михайловичу, и он при мне позвонил командующему Северным флотом (им был тогда адмирал Чернавин Владимир Николаевич) и, не до конца поняв суть моей просьбы, доложил: «Товарищ командующий, ко мне обратился наместник Соловецкого монастыря отец Иосиф с просьбой о выделении ему судов. У них с 19 по 22 августа будет какая-то операция...».

Услышав это, я тут же попросил передать мне телефонную трубку. Шел 1992 год, а в 1991-м в Москве был путч, а тут командующего просят выделить суда на какую-то «операцию». Могла возникнуть мысль, что на Северном флоте готовятся совершить очередной «путч». «Леонид Михайлович, можно я сам все объясню, – сказал я и взял у него трубку. – Товарищ командующий, у нас никакой операции не будет. У нас будет перенесение святых мощей Зосимы, Савватия и Германа. Церемонию возглавит Святейший Патриарх Алексий». И вопрос был решен. Перенесение мощей чудом свершилось. Преподобные возвратились в родную обитель.

Знаменательное событие совершилось и в 2001 году: на Соловки приезжали Святейших Патриарх Алексий II и Президент России Владимир Путин. Нужен был хороший автомобиль представительского класса, чтобы встретить почетных гостей и провезти их по острову. Обратились к архангельским предпринимателям. Они согласились выделить транспорт монастырю. Заботясь о будущем, я понимал, что Святейший не последний раз приезжает на Соловки и хорошая машина в монастыре должна быть на постоянной основе. Но если ее покупать, то не хватит денег на реставрационные работы. И я поехал к Рязской старице Матроне. Она сказала: «Ничего не покупай, тебе подарят машину. Да еще какую подарят!» Прошло два года, и монастырю подарили Nissan Patrol.

В 2003 году моя мама поехала к старице Матроне и спросила: «У отца Иосифа братия-то будет собираться?» На что та ответила: «Братия-то будет, да он там не будет. Он другой монастырь строить будет». И через три года у меня случился инсульт...

– Господь никогда не посылает нам бесполезных и неспасительных скорбей и страданий. Наверное, для многих был неожиданностью случившийся с Вами инсульт. Болезнь – не только серьезное испытание нашего терпения, нашего духовного устройства, но и проявление Любви и Заботы Божией о нашем спасении. Что болезнь дает человеку, и как она изменила Вашу жизнь?

– До инсульта я был физически очень крепким человеком и думал, что все люди такие же здоровые и сильные, как я. Мне трудно было понять слабого и немого человека.

Когда в начале 90-х годов в Иоанно-Богословском монастыре мы жили с отцом Авелем в одном домике, то он говорил мне, что у него рука плохо работала, совсем не служила (он ведь тоже инсульт перенес). А я молодой тогда был – 35 лет. Сидел и удивлялся, как такое может быть? Одной своей рукой покрутил, потом другой повертел. А позже Господь показал мне, как моя рука может меня не слушать.

Когда внезапно случился инсульт и за мной на Соловки прилетел самолет, чтобы доставить в больницу, то прощаться со мной пришли даже те, кто в храм не ходил. Я так был тронут и удивлен. Вот как Господь все устроил. Я благодарен Ему за инсульт. Многие вещи в жизни я увидел совершенно по-иному.

– Испытывая собственную немощь, человек полнее чувствует и осознает в себе силу Божию. Удалось Вам ощутить на себе, что сила Божия в немощи совершается?

– Это я ощущаю ежедневно. Когда со мной случился инсульт, я лежал практически без движения. Мой уход в мир иной был предрешен на 99 процентов против одного. Когда я вернулся из Германии, где проходил курс лечения, и в Москве в Центре нейрохирургии имени Бурденко сказал, что пролежал сутки с гематомой 80 миллилитров в ожидании санитарного самолета, мне не поверили, мол, быть такого не может. При гемморагическом инсульте счет идет на минуты, от силы – на часы. Дальше – летальный исход. Но я остался жив. Значит нужно еще в чем-то волю Божью исполнить. И я вижу ее в людях, которых Господь посылает ко мне.

Когда со мной случилось это несчастье, иеромонах Лонгин (Новоселов) ездил к архимандриту Иоанну (Крестьянкину) и рассказал о случившемся. Отец Иоанн тогда сказал: «Рано ему уходить. Мы не отпустим его!» – и начал молиться. Я верю, что по его молитвам я остался жив. Царство ему Небесное, вечный покой и светлая память!

Незадолго до инсульта мы праздновали в монастыре день моего тезоименитства. Вдруг позвонила келейница архимандрита Иоанна Татьяна Сергеевна: «Батюшка приглашает приехать». Потом передала трубку отцу Иоанну: «Отец Иосиф, приезжай». «Хорошо, как благословите», – сказал я.

Приехал к отцу Иоанну, посидели, поговорили с ним. И тут он сказал своей келейнице:

- Танюша, надо отцу Иосифу что-нибудь подарить.
- Может, просфорку?
- Давай просфорку.

Потом через минуту снова сказал:

- Танюша, отцу Иосифу надо что-нибудь подарить.
- Вы же просфорку подарили.
- Надо еще подарить.
- Может, книжку?
- Давай книжку.

Сначала подарил собрание сочинений Игнатия Брянчанинова, потом собрание сочинений Феофана Затворника. И снова сказал келейнице:

- Надо отцу Иосифу что-нибудь подарить.
- Может быть, икону?
- Давай икону – Собор Псково-Печерских святых.
- Надо отцу Иосифу еще что-то подарить.
- Батюшка, осталась ваша мантия.

Отец Иоанн подарил мне свою полумантию и опять говорит Татьяне Сергеевне:

- Надо еще подарить.
- Епитрахиль осталась.
- Давай епитрахиль.

Вот так перед моим инсультом архимандрит Иоанн (Крестьянкин) подарил меня подарками. Кстати, отец Иоанн, владыка Симон, отец Авель и я – в определенном смысле одногодки. Мы в один год все ушли. Я в январе 2006-го с Соловков уехал, отец Иоанн скончался в феврале, владыка Симон – в сентябре, отец Авель – в декабре. Правда они все ушли домой, в Царствие Божие, а я пока еще только на покой. В шутку говорю иногда, что я – покойный архимандрит (архимандрит на покое).

Фото 1. Таинство покаяния. Архимандрит Иосиф в Иоанно-Богословском монастыре, лето 2017 года

Фото 2. Первые шаги по возрождающемуся Иоанно-Богословскому монастырю Рязанской епархии. (Слева направо: архиепископ Рязанский и Касимовский Симон (Новиков), отец Иосиф, архимандрит Авель (Македонов)

Фото 3. С братией Иоанно-Богословского монастыря, лето 2017 года

Фото 4. Святейший Патриарх Алексий II, архимандрит Иосиф, Президент РФ Владимир Путин обсуждают планы по восстановлению Соловецкого монастыря

Фото 5. Архимандрит Иосиф с братией Соловецкого монастыря (в центре, с игуменским посохом)

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Иерей Вячеслав Савинцев

ОЧЕРК ПО ИСТОРИИ КАЗАНСКОГО ХРАМА СЕЛА КУТУКОВО СПАССКОГО БЛАГОЧИННИЯ

*Посвящается памяти
Шаронова Алексея Кузьмича*

Приход Казанского храма с. Кутуково «молодой» по всем параметрам. Так, его история начинается в начале XX столетия, в сороковые годы трагически обрывается и возобновляется только в XXI веке. Храм имел только трех настоятелей, из которых первых двух стоит считать мучениками и исповедниками Русской церкви. Следовательно, Казанский храм с. Кутуково вполне допустимо называть «молодым» приходом. В настоящее время он живет полноценной церковной жизнью.

Изначально приход с. Кутуково был в ведении Сретенской церкви с. Устрани (дореволюционное название Усторонь). Стоит отметить, что в настоящее время в селе Устрань нет церкви, и ее история покрыта «мраком забвения». По свидетельству Добролюбова, в с. Устрань храм был с XVII в., однако название, по его сведениям, было не в честь Сретения Господня, а во имя «Николая чудотворца да Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы», церковь была деревянная с колокольней[1]. Уже в те времена с. Кутуково числилось в сем приходе. Сложно сказать о связи вышеназванной церкви и Сретенского храма, тождественны они или нет, это предстоит еще выяснить, известно лишь, что

*Иерей Вячеслав Савинцев,
магистр богословия, зав.
кафедрой Церковной
истории РГДС,
настоятель Казанского
храма с.Кутуково
Рязанской епархии*

последний был построен в 1851 г. как кладбищенский храм. Сохранилась своеобразная историческая справка о Сретенском храме. Приведем некоторые исторические сведения до момента разделения прихода.

Церковь в честь Сретения Господня была построена в 1851 г. на средства прихожан, деревянная на каменном фундаменте, с пристроенной колокольней. В 1880 г. храм подвергается реконструкции: была расширена трапезная часть на 7,11 м., колокольня покрывается белым железом, а церковь – черным. Весь ремонт был сделан на средства прихожан. В 1885 г. церковь обносится деревянной оградой. В 1902 г. с благословения Рязанского епископа Полиевкта (Пясковского) произведен внутренний ремонт: был промыт иконостас, окрашиваются вновь стены всего храма, храмовая живопись частично была возобновлена, а где-то и вновь писана. В 1904 г. обновляется ограда храма. По штату 1875 г. причт состоял из одного священника и двух псаломщиков. С 1888 г. в храме была открыта дьяконская вакансия, а с ноября 1896 г. в штат прихода включен второй священник[2]. Введение второго штатного священника было обоснованно количеством прихожан. Так, на 1905 г. в приходе Сретенского храма числилось: в с. Устрань домов – 220, мужчин – 770, а женщин – 762; в с. Кутуково домов – 294, мужчин – 1020, а женщин – 1015[3]. Всего, не включая детей, прихожанами Сретенского храма числилось 3567 человек. В указанное время причт храма состоял из двух священников, диакона и двух псаломщиков. Не удивительно, что в среде прихожан возникает идея постройки нового храма, тем более что штат клира позволял разделение прихода на две части. Стоит отметить, что большее желание в постройке новой церкви изъявляли прихожане Сретенского храма из с. Кутуково.

В начале XX столетия идея о постройке нового храма начала воплощаться. 15 января 1902 г. прихожане Сретенского храма (в большинстве своем крестьяне с. Кутуково) подают Преосвященному Полиевкту «покорнейшее прошение», в котором обосновывают необходимость строительства каменной церкви. Предварительно прошение было утверждено на сельском сходе 7 января 1902 г. Оно было подписано тремя крестьянами: Ефимом Ивановым Марковым, Павлом Ивановым Калюкиным и Григорием Акимовым Бурцевым (по безграмотности за которого подписался Аким Евтюшкин).

Главной причиной были названы малые размеры Сретенского храма. Так, не только в праздничные, но и в обычные, воскресные дни церковь не вмещала молящихся, часть прихожан оставалась на улице, что в непогоду и зимнее время вызывало ропот прихожан. Предвосхищая предложение о служении в праздники ранней литургии, просители объясняли, что «этого сделать нельзя за неимением предельных алтарей, так как в существующем ныне храме только один престол во имя Сретения Господня; устроить же еще придел при тесноте Храма, не представляется не какой возможности»[4].

Местом строительства нового храма избирается Кутуково, потому что это центральное и более населенное село. Подкреплялось данное решение тем, что оно

смежно с селом Исады, «где около 100 семейств, зараженных расколом, и отдаленности храма и теснота его, препятствующая посещать его во дни богослужений, могут представлять благоприятную почву к соращению православных в раскол»[5].

Еще одной причиной для постройки храма в Кутуково было разделение сел рекой, которая в дни паводка разливалась и представляла существенное препятствие для желающих посетить праздничное богослужение.

Не представлял трудности и поиск меценатов для соиздания новоосвещаемого храма, поскольку состоятельные соплеменники выражали желание выделить необходимые средства, «но лишь при условии постройки его при деревни Кутукове»[6].

Не сразу жители с. Устрань смирились с мыслью разделения прихода на две части. Тем более что они сами хотели построить рядом со Сретенской церковью каменный храм, с этой целью в феврале 1901 г. даже было начато строительство церковного кирпичного завода. Сход крестьян Устриани повел борьбу с разделением прихода, обвинив старосту своего храма Никифора Чернецова в нелегальной продаже материалов в Кутуково[7]. Дело принимало серьезный оборот, назревал раскол в самом приходе. Духовная консистория повелевает благочинному I округа Спасского уезда свящ. Иоанну Новикову на благочинническом совете рассмотреть назревшую проблему, а заодно и целесообразность постройки храма в с. Кутуково. Было проведено в марте 1902 г. необходимое разбирательство, в ходе которого староста был оправдан, строительство каменной церкви в с. Устриани признано нерентабельным, а также было дозволено «крестьянам деревни Кутуковой построить новый храм»[8].

Крестьяне с. Устрань не смирились с данным вердиктом, ими было подано правящему архиерею обжалование на решение благочиннического совета. К старому обвинению добавлялось новое: уже староста вместе с настоятелем были виновны в «сеянии» раздора на приходе. Причем Никифор Чернецов, проживавший в с. Кутуково, в течение семнадцати лет занимавший должность церковного старосты, обвинялся в том, что «всегда имел одну цель, чтобы построить близ себя Храм»[9], а священник – в том, что ему было выгоднее перейти в богатый приход на новое место. Крестьяне обвиняли их в сговоре с благочинным[10]. Обвинение было признано необоснованным, однако строительство храма в с. Кутуково было разрешено с условием обеспечения священника достаточным количеством земли для прокорма и строительства домов для причта.

21 октября 1903 г. уполномоченные крестьяне с. Кутукова Лука Андреев Ломов и Дмитрий Никифоров Чернецов в прошении Рязанскому епископу Аркадию (Карпинскому) докладывали, что земля для причта в должном количестве приобретена (33 десятины), документы были предоставлены в Духовную консисторию. Однако для постройки каменного храма требовалось продолжительное время, поэтому для удовлетворения религиозных нужд был приобретен у крестьян села Терехова деревянный храм и установлен на время постройки в Кутуково. Между тем у Преосвященного испрашивалось благословение на освящение этого «вре-

менного деревянного храма в честь и память Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Ее чудотворной иконы Казанской»[11]. Благословление было получено. Таким образом, храм в с. Кутуково создавался с ноября 1903 по февраль 1904 гт. Одновременно с храмом возводился дом для причта, постройка которого была несколько затянута до 1905 г.

Было проведено в марте 1904 г. освидетельствование благочинным готовности храма к освящению. Любопытна опись храма, составленная им для донесения правящему архиерею. Приведем некоторые выдержки. Храм деревянный одноглавый был покрыт железом. Длина от горнего места до западных дверей – 24,89 м., ширина – 13,16 м., высота – 3,73 м. Алтарь имел следующие размеры: длина – 6 м., ширина – 5,12 м., высота – 2,84 м. На горнем месте в позолоченном киоте располагался живописный образ на полотне «Моление о Чаше». Иконостас имел два яруса, в храме было достаточно икон и церковной утвари, висело три паникадила[12].

20 марта 1904 г. Казанский храм с. Кутуково был освящен местным благочинным свящ. Иоанном Новиковым в сослужении клира близлежащих храмов[13]. В июле 1905 г. благочинный освидетельствовал в с. Кутуково годность дома причта для проживания.

Преосвященный Аркадий, епископ Рязанский и Зарайский, в ноябре 1905 г. ходатайствовал перед Св. Синодом об открытии самостоятельного прихода в с. Кутуково. 24 января 1906 г. Св. Синод наложил положительную резолюцию об открытии Казанского храма со штатом: священник, диакон и псаломщик[14]. 28 февраля 1906 г. настоятелем Казанского храма с. Кутуково назначается свящ. Петр Солидов, а псаломщиком Николай Орлов[15]. Диакон в Казанском храме по является только в 1910 г.

Петр Андреевич Солидов, сын священника, родился 5 декабря 1869 г. в селе Орехово Спасского уезда. В июле 1891 г. окончил полный курс Рязанской Духовной Семинарии. В ноябре того же года определен на диаконское служение к Сретенской церкви села Устрани. 15 ноября 1896 г. рукоположен во священный сан и оставлен на прежнем месте служения (вторым клириком). В 1906 г. назначается настоятелем Казанского храма с. Кутуково. С 1892 по 1905 гт. свящ. Петр состоял законоучителем Устранской земской школы, а с 1893 г. Кутуковской. За преподавание в школе получал 150 руб. (в год). Из казны содержания никакого не получал, жил исключительно на пожертвования от прихожан и доходы с церковной земли (450 руб. в год). В июле 1907 г. епископ Никодим (Боков) наградил иерея Петра скуфьей[16]. В 1914 г. был награжден Св. Синодом за усердие по службе благодарственной грамотой[17].

Церковный клир проживал в специально отстроенных домах (в настоящее время на месте их постройки большая яма с кирпичным фундаментом), но «построенные не из хорошего леса, холодны и к жизненным удобствам мало приспособлены»[18]. Свящ. Петр на собственном балансе имел деревянный сарай, примыкавший к церковному дому, а также ледник, ригу и деревянную баню, крытую железом.

Сохранились сведения о моральном и материальном положении духовенства Спасского округа в дореволюционный период. Материал встречается в отчетах благочинных Рязанской епархии правящему архиерею. Приведем выдержки из отчетов относящиеся к Спасскому уезду, под определения которых попадало и духовенство Казанского прихода.

Благочинный IV округа свящ. Петр Орлов сообщает о материальном положении подопечного духовенства: «Состояние материальное духовенства плохое, тяжелое и унижительное, по случаю ручного взимания платы от прихожан за требоисправления. Это способ давно отживший и служит причиною разъединения между паствою и духовенством, и духовенством между собою, особенно в настоящее время. При подобном способе народ смотрит на церковнослужителей не как на служащих для их нравственной пользы, но как на сборщиков материального своего обеспечения. А отсюда нет любви, нет доверия и расположения прихожан к духовенству». Выходом он считает назначение государством жалования клиру[19]. О моральном состоянии клира рассуждает благочинный I округа свящ. Иоанн Новиков. Он пишет: «Говоря о степени направления просвещения священно-церковнослужителей из области теоретической в область нравственно-практическую духовную, справедливости ради надо сказать, что не во всех священно-церковнослужителях замечается одинаковая ревность и усердие в сем деле. У одних слово не разделяется с делом, своей жизнью они закрепляют проповедуемое ими христианское учение, любовь к ближним простирается у них до самопожертвования, до забвения своих присных по плоти, до готовности служить им своим скудным достатком; у других это наблюдается в меньшей степени»[20]. Дореволюционное духовенство, несмотря на трудности и проблемы приходской жизни, продолжало окормлять свою паству. Однако приближалась революционная пора 1917 г.

В начале ноября 1918 г. в Спасском уезде на почве недовольства со стороны крестьянской массы поголовным призывом в армию лиц призывного возраста, введением контрибуции по обязательной сдаче установленного количества продукции сельского хозяйства и другими непопулярными мероприятиями Советской власти вспыхнул крестьянский мятеж, сопровождавшийся вооруженным походом на Спасск. Однако мятеж был подавлен вооруженными частями.

Жители Исадской волости приняли также участие в мятеже. Под набатный звон проходили общие собрания жителей сел Исады и Кутуково. На собрании в селе Исады был избран военный Совет в количестве 10 человек, председателем которого был избран Михаил Григорьевич Морозов. Как показал он позднее на допросе, делал он это под угрозой расправы со стороны народа[21].

Народный бунт не прошел и мимо свящ. Петра, его заставили отслужить молебен перед походом на Спасск. Когда он пришел на площадь, то увидел человек 400 – 500 крестьян. Кто-то принес туда же и икону. Он вместе с диаконом Масловым Михаилом Петровичем отслужил молебен. Толпа же, дойдя до озера Лава, вернулась

обратно. Через неделю приехала комиссия и арестовала 18 активных участников восстания[22].

Из показаний иерея Петра Солидова на допросе в ноябре 1918 г.: «В этот же день (когда происходил бунт) ко мне пришла огромная толпа народа, которая под угрозой смерти принудили меня отслужить молебен. Я спросил, кому служить и получив ответ: народу, идущему. *Неразборчиво* я как пастырь старался всеми силами успокоить взбудораженную темную массу но усмирить не представилось возможным этого сделать потому, что большая часть народа от меня этого требовали. Принимая во внимание то положение, в которое я попал, я был вынужден подчиниться массе и отслужил молебен, сказать им идите с миром и приходите с миром. Что же касается части агитации против Совета, то я этого не делал, что могут подтвердить свидетели *зачеркнуто*. Больше показать ничего не могу»[23].

Материалы архивно-уголовного дела свидетельствуют, что каких-либо насильственных действий со стороны обвиняемых в отношении представителей Советской власти, сельских активистов совершено не было. Их действия ограничились участием в собраниях, антисоветских выкриках, несением караула, отдельные из них участвовали в походе на Спасск.

В связи с ходатайством Исадского комитета бедноты о взятии на поруки арестованных постановлением ЧК при Спасском Совете Советов от 11 декабря 1918 г. ходатайство комитета было удовлетворено, и все они были из-под стражи освобождены. Постановлением Рязанской губернии ЧК от 22 июля 1919 г. дело в отношении вышеуказанных лиц производством прекращено в связи с амнистией (Декрет ВЦИК от 25 апреля 1919 г.)[24].

Советская власть не прощала в чем-либо провинившихся служителей культа, «тучи над головой» свящ. Петра Солидова постепенно сгущались. К сожалению, пока не выяснено когда и при каких обстоятельствах о. Петра возвели в сан протоиерея.

10 марта 1931 г. прот. Петр Солидов был арестован бывшим Спасским РО ПП ОГПУ МО. Обвинялся по ст. 58 п. 10 УК РСФСР в том, что «являясь идейным вдохновителем контрреволюционного восстания, вел систематическую антисоветскую агитацию против проводимых мероприятий Советской власти в деревне»[25]. Обвинение поставило в вину участие в ноябрьском крестьянском восстании 1918 г. не как рядового участника, а как одного из идейных организаторов выступления. К делу привлекли показания очевидцев. Из показаний: «К нашему приходу на площади уже были вынесены из церкви иконы, ключи от церкви всегда находились у Солидова П.А., только с его разрешения они были вынесены. Стоящие в толпе нас встретили возгласами: “Вы чего так долго”, на что Солидов П.А. ответил: “Я скоро пошел, как только мне сказал [*зачеркнуто*]” член делегации к Солидову относительно молебна. После этого мы отслужили молебен Спасителю и Б[ожией] матери, во время молебна многие из толпы подпевали – настроение у толпы было религиозное приподнятое. После молебна Солидов П.А. с некоторыми из толпы поговорил, но о чем – я не слышал. Несомненно, если бы Солидов П.А. захотел

удержать толпу от выступления, то его бы послушались, так как он пользовался тогда, как и сейчас, большим авторитетом и влиянием среди крестьян и всех без исключения, тем более, что он обладает даром слова, красноречив, за словами, как говорится, в карман не полезет»[26].

Следствию было недостаточно прошлого участия в «контрреволюционной» деятельности свящ. Петра, поэтому к делу были привлечены показания, указывающие на его последующую, вплоть до ареста, антисоветскую агитацию (с 1928 до 1931 гг.), а также большие денежные поборы с верующих.

Из обвинительного заключения: «В феврале 1930 г., после раскулачивания, мне пришлось вторично слышать проповедь Солидова, говорящего: “Православные мы видим сейчас наказание божие (*так*), которое бывает от любви человека. Нам сейчас нужно больше молиться Богу и не допускать нападения на веру”. По окончании службы у гр[ажда]н сложилось мнение, что совласть напрасно раскулачивает кулаков.

Солидов часто, как я понял, выступал с проповедями большей частью на тему падения веры среди христиан и гонений на веру. При этом обычно говорил: “время теперь такое пришло”. Говорил он проповеди очень хорошо, т[ак] ч[то] нередко многие присутствующие женщины плакали.

В июле м[еся]це 28 г., в день Ильи пророка, Солидов, выступая с проповедью, говорил: “Православные, настало время гонений на христиан, давайте сплотимся вокруг церкви и не дадим оскудеть вере православной”. Приход у Кутуковской церкви большой, домов 500, и подавляющее большинство граждан и сейчас ходят в церковь – религиозные.

Колхоза и яч[ейки] ВКП (б) у нас вовсе нет, яч[ейка] Безбожников работает слабо, а потому Солидов и мог пользоваться среди гр-н таким влиянием и авторитетом до последнего времени.

“Солидов часто говорил в деревне проповеди о падении веры христианской вследствие распространения анти-религиозной пропаганды безбожниками»[27].

Прот. Петр Солидов в предъявляемом ему обвинении виновным себя не признал. Из показаний: «Своим молебном для восставших я хотел умиротворить озлобленные сердца. Если бы я и захотел удержать в этот момент восставших кр[естья]н и против выступления, то все равно бы они не стали меня слушать, так как они очень спешили. Вскоре после этого я был арестован и просидел в Спасской тюрьме 16 дней. Был я освобожден по просьбе комбеда, который взял меня на поруки. Члены комбеда были верующими людьми. В своих проповедях я действительно часто говорил о распространении безбожия и падении веры христовой. При уплате единовремен. налога [480 рублей] в феврале 1931 г. мне действительно было собрано верующими женщинами для уплаты налога 100 р.»[28].

По постановлению тройки при ПП ОГПУ МО от 15 апреля 1931 г. прот. Петр Солидов был заключен в ИТЛ сроком на пять лет с заменой высылкой через ПП ОГПУ в Казахстан на тот же срок и направлен этапом[29]. Отцу Петру шел 62 год.

Место смерти и погребения неизвестно. Постановлением Рязанской областной прокуратуры от 11 мая 1990 г. прот. Петр Андреевич Солидов реабилитирован[30].

В 1931 г. настоятелем Казанского храма вместо прот. Петра назначается священник Михаил Маслов. Михаил Петрович Маслов родился в 1880 г. В 1897 г. окончил полный курс Скопинского духовного училища. В том же году 12 ноября Скопинским Уездным Отделением Рязанского Училищного Совета назначается на должность второго учителя в Затворновскую церковно-приходскую школу, в сентябре 1898 г. переведен в Жерновскую, а в августе 1902 г. – в Мурзинскую. С 1905 г. начинается его диаконское служение. 3 августа Преосвященный Аркадий рукополагает Михаила во диакона к Благовещенской церкви с. Коменец Пронского уезда. С назначением на должность законоучителя в женской школе сего села (занимал должность с 1906 по 1910 гг.). 22 сентября 1910 г. епископом Никодимом согласно поданному прошению назначается на приход Казанского храма с. Кутуково Спасского уезда[31]. Здесь о. Михаил проходил диаконское служение до 1931 г., когда был рукоположен во иерея на место арестованного прот. Петра.

К сожалению, нет возможности полноценно исследовать жизненный путь о. Михаила после революционных событий 1917 г., тоже относится и к материалам обвинения 30-х гг., поскольку в Историко-Архивном Отделе Рязанской Митрополии нет в наличии дела священника Михаила Маслова. Однако все же можно несколько восстановить суть выдвинутых Советской властью обвинений священнику.

Четвертым отделом УГБ УНКВД по Рязанской области было заведено дело на группу лиц (семнадцать человек) по обвинению в контрреволюционной деятельности[32]. Исходя из материалов дела, выходило следующее: в 1935 г. в Рязанской области (и г. Рязани) возникла контрреволюционно церковно-повстанческая организация, в которую входили священники, диаконы и пономари храмов Рязанской епархии. Путем тщательного расследования бдительные органы НКВД установили основную цель: террористы боролись «за свержение Советской власти, ставили перед собой задачи – вести работу по подготовке вооруженного восстания против Советской власти, которое ими приурочивалось к моменту возникновения войны против СССР. Особое место в повстанческом движении ими, на случай войны, отводилось подрыву продовольственной базы Красной Армии путем поджогов элеваторов и глубинных хлебных складов»[33]. В указанную группу лиц входил псаломщик Казанского храма с. Кутуково Гавриил Иванович Рыжов.

Гавриил Рыжов 1875 г. рождения до момента ареста (1938 г.) дважды был судим (в 1930 г. условно на год и в 1932 г. к ссылке на пять лет)[34]. В деле есть указания, что Гавриил по возвращении из ссылки стал диаконом в Казанском приходе с. Кутуково[35]. Данную информацию пока не удалось подтвердить или опровергнуть. Был в дружеских отношениях со священником Михаилом Масловым, оказывал посильную материальную помощь родственникам ссылки соплеменников. Из протокола допроса Рыжова Г.И. можно составить некоторое представление о сути обвинений предъявленных священнику Михаилу.

Батюшка был отрицательно настроен против Советской власти и вел бурную религиозную пропаганду против нее. Для бесед использовалась местная церковь и магазин сельпо, свидетелем подобных бесед и был Рыжов. Из протокола допроса: «При встречах..., мы вели разговоры о политике партии и Советской власти, в частности, мы обсуждали вопрос о репрессиях Советской властью применяемых к нам – бывшим кулакам и торговцам. На всех проходящих беседах мы приходили к выводу и в первую очередь я – Рыжов к тому, что настало время разорения лучших крестьян в деревне. И в ходе этих суждений мы в то же время рас[с]читывали на то, что все же конец этому должен быть и все разоренные крестьяне-кулаки и торговцы должны будут получить изъятое у них имущество и земли, но только не от Советской власти, а после ее свержения»[36].

Свящ. Михаил, по информации из того же источника, собрал вокруг себя костяк из сочувствующих односельчан: Логунова Семена Петровича, Тепляковых Григория и Павла Алексеевичей, Дружинина Ивана Ивановича и упоминаемого Рыжова. Это были бывшие ссыльные зажиточные торговцы, которые были враждебно настроены к Советской власти. Это было время Большого террора в государстве, когда Николай Иванович Ежов, по указанию товарища Сталина, вел целенаправленное уничтожение «врагов» Советской власти.

Четвертому Отделению УНКВД по Рязанской области было чего опасаться. Свящ. Михаил Маслов, судя по показаниям Рыжова, вел пропаганду среди населения о неподчинении властям. Считал, что в случае военной угрозы крестьяне не должны идти на фронт защищать Советскую власть. Свое мнение строил на политическом положении в стране, поскольку оно «с каждым днем все осложняется, в верхах нашей власти коммунисты не могут мирно жить, начали друг друга арестовывать и судить. Среди населения ходят слухи, что со дня на день нужно ждать войны, крестьяне Советской властью и коммунистами не довольны и в случае заварушки вряд ли кто пойдет защищать Советскую власть. Перед нами сейчас стоит большая задача, чтобы еще сильнее озлоблять население к существующему Советскому строю и коммунистической партии»[37]. В сем деле священнику помогал Гавриил Рыжов.

Любопытны указания и рассуждения, данные в январе 1938 г. свящ. Михаилом Масловым при последней встрече (скорее всего перед своим арестом) Рыжову. Прочитируем их из протокола допроса: «Сейчас власть особенно озлилась на нас духовенство, дала задание НКВД арестовать всех священнослужителей. Вам нужно сейчас среди народа говорить, что в случае [когда они] нас будут арестовывать, чтобы он [народ] не давал этого делать, гонял бы из села тех, кто придет нас забирать. Нас арестовывают потому, что боятся, как бы мы не подговорили народ в случае войны прогнать их от власти. Я знаю от близко стоящих к власти людей, что в 1938 году обязательно будет война, а она хорошего мало принесет большевикам, их всех повесят на осине»[38].

Исходя из вышесказанного, священник был серьезно настроен на борьбу с Советской властью. Этого НКВД не могла оставить без внимания, арест был неизбежен. Рыжова Гавриила арестовали в марте 1938 г., а 29 мая ОСО НКВД постановило приговорить его к восьми годам ИТЛ[39]. Можно предположить, что в то же время был арестован и свящ. Михаил. Дальнейшая участь иерея Михаила Маслова не известна.

Участь Казанского прихода была предreshена. 21 февраля 1940 г. церковь была закрыта и предназначена к слому[40]. Дома причта были отданы на нужды Сельского правления.

В 2006 г. приход был воссоздан. 20 ноября 2007 г. настоятелем Казанского храма с. Кутуково был назначен иерей Вячеслав Савинцев[41]. С этого момента начинается новейшая история Казанского прихода.

Настоящая статья является первой попыткой написания исторического очерка по истории храма с. Кутуково, поэтому неизбежны некоторые неточности и погрешности в определении исторических фактов, касающихся как храма, так и настоятелей. Существенные лакуны присутствуют в биографии свящ. Михаила Маслова, появившиеся из-за отсутствия следственного дела батюшки, которое помогло бы точнее изложить ход исторических событий с 1931г. до момента ареста священника. Однако можно с уверенностью констатировать, что это подлинная история Казанского храма, которая наполнена как светлыми, так и драматическими периодами, и представляет собой часть истории некоего целого организма под названием Русская Православная Церковь.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Добролюбов Иоанн, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. В 4 т. Т. IV. Рязань, 1891. С. 202.
2. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. 627. Оп. 240. Д. 49. Л. 119. Ведомость о церквях города Спасска и уезда за 1905 год.
3. Там же. Л. 124 об.
4. ГАРО. Ф. 627. Оп. 167. Д. 51. Л. 1 об. Дело о построении новой каменной церкви при деревне Кутуковой прихода села Устрани, Спасского уезда.
5. Там же. Л. 1 об.
6. Там же. Л. 2.
7. Там же. Л. 6 – 13.
8. Там же. Л. 17 об.
9. Там же. Л. 18.
10. Там же. Л. 18 – 19.
11. Там же. Л. 24 об.
12. Там же. Л. 34 – 35.
13. Там же. Л. 40.
14. Там же. Л. 75.
15. Распоряжения Рязанского Епархиального Начальства // Рязанские Епархиальные Ве-

домости. № 6. 1906. С. 125.

16. ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 56. Л. 51 об. Ведомость о церквях города Спасска и уезда за 1913 год.

17. Распоряжения Святейшего Синода // Рязанские Епархиальные Ведомости. № 10. 1914. С. 403.

18. ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 58. Л. 23 об. Ведомость о церквях города Спасска и уезда за 1914 год.

19. ГАРО. Ф. 627. Оп. 11. Д. 4. Л. 147. Отчет о состоянии церквей, часовен, духовенства, церковно-приходских школ и попечительств, библиотек Рязанской Епархии за 1911 год.

20. Там же. Л. 160 об – 161.

21. Заключение в отношении Морозова М.Г. и других (всего 17 человек) // Историко-Архивный Отдел Рязанской Митрополии (ИАО РМ). Копия из архивно-следственного дела № 2766. УФСБ по Рязанской области. Л. 1.

22. Архивная справка по Делу № 4935 // ИАО РМ. Л. 1.

23. ИАО РМ. Копия из архивно-следственного дела № 2766. УФСБ по Рязанской области. Л. 14.

24. Заключение в отношении Морозова М.Г. и других (всего 17 человек). Л. 2.

25. Цит. по: Архивная справка по Делу № 4935. Л. 1.

26. Обвинительное заключение // ИАО РМ. Копия из архивно-следственного дела № 4935. УФСБ по Рязанской области. Л. 34.

27. Там же. Л. 35.

28. Там же. Л. 36.

29. Там же. Л. 38.

30. Архивная справка по Делу № 4935. Л. 1.

31. ГАРО. Ф. 627. Оп. 240. Д. 56. Л. 51 об. – 53.

32. ИАО РМ. Копия из архивно-следственного дела № 6284. УФСБ по Рязанской области.

33. Там же. Л. 399 – 401.

34. Анкета арестованного // ИАО РМ. Копия из архивно-следственного дела № 6284. УФСБ по Рязанской области. Л. 14 – 14 об.

35. Там же. Л. 15.

36. Протокол допроса // ИАО РМ. Копия из архивно-следственного дела № 6284. УФСБ по Рязанской области. Л. 145.

37. Там же. Л. 147.

38. Там же. Л. 149.

39. ИАО РМ. Копия из архивно-следственного дела № 6284. УФСБ по Рязанской области. Л. 414.

40. Храм в честь Казанской иконы Пресвятой Богородицы // <http://ryazeparh.ru/index.php/hram/item/26-spaskoe-yuzhnoe-blagochinie/118-khram-v-chest-kazanskoj-ikony-presvyatoj-bogoroditsy> (дата обращения: 2.10.2017 г.).

41. Указ архиеп. Павла (Пономарева), Рязанского и Касимовского, от 20 ноября 2007 г. № 1166.

Фото 1. Диякон Михаил Петрович Маслов с женой и детьми

Фото 2. Иерей Петр Солидов и диакон Михаил Маслов с супругами и гувернанткой

Фото 3. Храм Казанской иконы Божией Матери с. Кутуково (настоящее время)

38 -

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА

седания тройки при ПП ОГПУ МО от . 15. Апрелья 1931 г.

С Л У Ш А Л И:	П О С Т А Н О В И Л И:
<p>75. Дело № 9252-по обвин. СОМИДОВА, Петра Андреевича - по ст. 58/10 УК</p>	<p>СОМИДОВА, Петра Андрееви- ча-заключить в Исправ- трудлагерь, сроком на ПЯТЬ ЛЕТ, с заменой высыл- кой через III ОГПУ в КАЗАХСТАН, на тот-же срок, считая срок с 10/III-31г. Направить е т а й о м.</p>

Секретарь тройки

Фото 4. Выписка из протокола, 15 апреля 1931 г.

89

Дело № 161

В О С К О Т Р А Ж Е Н О

29 года, 10 июля, Рязанская Губернская Чрез-
вычайная Комиссия, рассмотрев дело о контр-револю-
ционном выступлении Исадской волости, Спасского
уезда и принимая во внимание амнистию В.Д.И.К.
25 Апрелья с.г.

П О С Т А Н О В И Л А:

стоящее дело производством прекратить.-

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ *С. Сидоров*

Секретарь *Г. В. В. В.*

Фото 5. Постановление обвинения 1918 г.

14
 15
 16
 17
 18
 19
 20
 21
 22
 23
 24
 25
 26
 27
 28
 29
 30
 31
 32
 33
 34
 35
 36
 37
 38
 39
 40
 41
 42
 43
 44
 45
 46
 47
 48
 49
 50
 51
 52
 53
 54
 55
 56
 57
 58
 59
 60
 61
 62
 63
 64
 65
 66
 67
 68
 69
 70
 71
 72
 73
 74
 75
 76
 77
 78
 79
 80
 81
 82
 83
 84
 85
 86
 87
 88
 89
 90
 91
 92
 93
 94
 95
 96
 97
 98
 99
 100

Рассмотрев все Указанное Протокол № 14
 и мировой правосудный дознание с обвинением
 обвиняемого им в совершении преступлений
 и от него:

Я, Солидов, Петр Андреевич 50л.
 Семейный, место в нем законный
 от судьи не состою. Вспомогательные
 показания по 1-му. зр. в Орбто по умышлен
 в.д. Вульфов Соко. уез.

1
 2
 3
 4
 5
 6
 7
 8
 9
 10
 11
 12
 13
 14
 15
 16
 17
 18
 19
 20
 21
 22
 23
 24
 25
 26
 27
 28
 29
 30
 31
 32
 33
 34
 35
 36
 37
 38
 39
 40
 41
 42
 43
 44
 45
 46
 47
 48
 49
 50
 51
 52
 53
 54
 55
 56
 57
 58
 59
 60
 61
 62
 63
 64
 65
 66
 67
 68
 69
 70
 71
 72
 73
 74
 75
 76
 77
 78
 79
 80
 81
 82
 83
 84
 85
 86
 87
 88
 89
 90
 91
 92
 93
 94
 95
 96
 97
 98
 99
 100

7
 8
 9
 10
 11
 12
 13
 14
 15
 16
 17
 18
 19
 20
 21
 22
 23
 24
 25
 26
 27
 28
 29
 30
 31
 32
 33
 34
 35
 36
 37
 38
 39
 40
 41
 42
 43
 44
 45
 46
 47
 48
 49
 50
 51
 52
 53
 54
 55
 56
 57
 58
 59
 60
 61
 62
 63
 64
 65
 66
 67
 68
 69
 70
 71
 72
 73
 74
 75
 76
 77
 78
 79
 80
 81
 82
 83
 84
 85
 86
 87
 88
 89
 90
 91
 92
 93
 94
 95
 96
 97
 98
 99
 100

Больше никаких дел не было. Неподписано
 Солидов. Петр Солидов.

Фото 6. Из протокола допроса прот. Петра Солидова

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Иерей Евгений Аленин

ИСТОРИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ ЕПАРХИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО УЧИЛИЩА В 1990–2007 ГОДАХ

*Иерей Евгений
Аленин, зав. кафедрой
Священного Писания
РПЦС, настоятель Спасо-
Преображенского храма г.
Рязани*

Возрождение Епархиального женского училища в новейшей истории неразрывно связано с возрождением Рязанской духовной семинарии. Обучение уставщиков и регентов для церковного клироса началось в ее стенах и в рамках ее деятельности. Семинария и женское училище прошли совместный 17-летний путь, прежде чем поднялись до того уровня, когда созрело решение, что целесообразнее создать два самостоятельных образовательных учреждения. Проследим этот путь.

Рязанская духовная семинария возродилась в форме духовного училища решением Священного Синода от 15 декабря 1989 года[1]. Через полтора месяца, 5 февраля 1990-го, состоялось первое занятие. Это был урок литургики, который провел лично правящий архиерей – архиепископ Рязанский и Касимовский Симон (Новиков)[2]. Ректором нового учебного заведения в январе 1990 года был назначен протоиерей Анатолий Лазарев, ныне – почетный настоятель Вознесенского храма г. Рязани. Ему в помощь инспектором был назначен настоятель Борисоглебского кафедрального собора протоиерей Андрей Правдолюбов[3]. А с июня 1990 года до 1995 года ректором являлся сам владыка Симон.

В училище было зачислено 14 учащихся, которые, как было заявлено, должны были стать священнос-

лужителями, псаломщиками и регентами более семидесяти рязанских храмов[4]. Такое заявление показывает, что подготовка певчих и регентов являлась не менее важным направлением деятельности возрожденной духовной школы, наравне с подготовкой священнослужителей. О том же свидетельствует и расписание занятий: в первый учебный год преподавалось всего лишь 6 предметов, и в их числе мы находим «Теорию музыки» и «Церковное пение»[5]. Кстати, преподавание велось по программам, которые были присланы из Смоленского межъепархиального духовного училища. Сохранилось прилагавшееся к программам сопроводительное письмо от архиепископа Смоленского и Калининградского Кирилла (Гундяева) на имя архиепископа Рязанского и Касимовского Симона. Таким образом, нынешний Святейший Патриарх в свое время принял самое непосредственное участие в возрождении Епархиального женского училища в Рязани.

Первой учебной аудиторией для первых обучавшихся в Рязани на псаломщика стал крестильный храм во имя святых праведных Богоотец Иоакима и Анны при Борисо-Глебском кафедральном соборе города Рязани[6]. Первая библиотека училища состояла из небольшого книжного шкафа в том же помещении крестильни, т.е. включала в себя не более 50 наименований[7]. Первый выпуск Рязанского духовного училища состоялся уже через полгода после начала обучения – 13 июля 1990 года. Показательно, что из 10 выпускников семеро – женского пола[8].

В 1991/92 учебном году в расписании появились «еще два предмета: Церковно-славянское чтение и Практические занятия» по литургике[9]. Учебных программ в училище в первые годы его становления все еще не было в полном смысле этого понятия. Предметы преподавались по усмотрению каждого преподавателя в соответствии с учебными программами Смоленского училища, Московской духовной семинарии. Хотя уже появились своеобразные учебные планы. Так, в архиве имеется учебный план по церковному пению с резолюцией архиепископа Симона «Одобрено» от 23.10.1991 г. Он составлен от руки на тетрадном листе и представляет собой лишь перечисление по пунктам того, что должны изучить ученики за год. Резолюция ректора свидетельствует, что это не просто набросок «на скорую руку» для преподавателя, а официальный документ своего времени. Можно найти аналогичный учебный план по сольфеджио, ориентировочно за 1994/95 учебный год: указаны цели обучения, и по месяцам расписано, что запланировано для выполнения – весь учебный план уместился на одной стороне листка школьной тетради в клетку.

Церковное пение поначалу преподавала Елена Николаевна Анашкина, которая перед этим окончила это же училище[10], а когда год спустя ее рекомендовали для поступления в регентский класс при Московской духовной академии, преподавателем «Церковного пения» стал Николай Николаевич Лоханков, регент Архиерейского хора (в то время – правый клирос Борисо-Глебского кафедрального собора города Рязани)[11]. Его по праву можно назвать старейшим преподавателем современной Рязанской духовной школы.

Все иногородние воспитанники принимались в училище, но за неимением общежития «жили на частных квартирах»[12], т.е. их на безвозмездной основе принимали к себе домой по принципу подселения одинокие пожилые прихожанки Борисо-Глебского собора, проживавшие в Рязани[13]. В 1992 году у училища появилось небольшое общежитие – двухэтажное здание возле Борисо-Глебского собора, которое именно для училища и было передано собору из муниципальной собственности; ныне оно используется уже для деятельности самого собора. Те, кому не хватало места в этом здании, жили, как и прежде, на частных квартирах[14].

Особо следует отметить, что среди иногородних учащихся были жители не только Рязанской области, но и из других регионов России и из стран ближнего зарубежья. География обширна: это приезжие из Московской, Смоленской, Пензенской, Ульяновской, Псковской, Новосибирской, Иркутской областей, из Мордовии, Татарстана, Чувашии, из Украины, Молдавии, Казахстана и Узбекистана[15].

Воспитанники училища готовили для себя обед и ужин, а после ужина разъезжались по частным квартирам. Не случайным выглядит следующий случай: в «черновом» списке абитуриентов на 1994/95 год напротив одной из фамилий стоит немаловажная пометка, сделанная от руки: «умеет печь пельмени»[16].

С 1992 года по пятницам проводились 4-часовые практические занятия: воспитанники училища служили вечерню, утреню, всенощное бдение (избранные песнопения)[17], с 1993 года – под руководством преподавателей церковно-славянского чтения и церковного пения[18]. «На субботы и воскресенья учащиеся, как правило, уезжали на приходы, где несли клиросное послушание и одновременно проходили богослужебную практику»[19]. Те, кто оставались, читали и пели на клиросе в Борисо-Глебском соборе г. Рязани, помогали в алтаре[20].

Училище перешло на новый уровень развития в 1994 году, когда переехало в отдельное, пусть и небольшое, но более просторное здание – в Братский корпус Троицкого монастыря города Рязани, тогда еще не возрожденного[21]. В течение года при непосредственном участии самих воспитанников училища в здании корпуса был проведен капитальный ремонт[22]. Благодаря расширению площади воспитанников удалось разделить на несколько классов, были созданы пастырское и регентское отделения и класс псаломщиков. В 1994/95 учебном году по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II училище было преобразовано из одногодичного в двухгодичное[23]. «По итогам первого года обучения воспитанницы женского пола могли получить свидетельство об окончании класса псаломщиков либо, отучившись еще 1 год, стать регентом церковного хора, а лица мужского пола обучались по 2 года на пастырском отделении либо один год на псаломщика»[24].

В результате данного нововведения в 1994/95 учебном году из 32 зачисленных выпустились лишь 5 человек, а остальные продолжили обучение: 14 человек на пастырском отделении и 7 человек на регентском. Год спустя, т.е. в 1996 году, в Ря-

зани впервые в новейшей истории были выпущены специалисты с квалификацией «регент церковного хора», их было двое[25]. «В связи с открытием регентского отделения в 1994/95 учебном году были введены два новых предмета – «Сольфеджио» и «История музыки»[26]. В январе 1995 года ректором училища стал протоиерей Петр Кравцов[27], ныне настоятель Александро-Невского храма города Рязани.

В связи с переездом в Троицкий монастырь в училище изменился распорядок дня, он стал соответствовать обычному, принятому везде: учебный день начинался в 9 часов утра, поскольку теперь воспитанники имели собственное помещение и никому не могли помешать, как это было прежде в крестильном храме. Все воспитанники жили в одном месте, и перед занятиями они стали собираться на совместное утреннее молитвенное правило (соответственно, вечером – на вечернее), а затем шли в трапезную на совместный завтрак[28]. Подъем в общежитии училища был в 7 часов, утренние молитвы и завтрак – в 8.00. С 9.00 до 14.30 – занятия, затем – обед[29]. Сохранилось «Расписание занятий в РПДУ для регентского отделения на 1994/95 учебный год». Из него следует, что за день проходили три лекции, каждая из которых делилась на два 45-минутных урока, между всеми уроками были 10-минутные перерывы. В 1995 году обед «переместился» на 14.05[30]. «Учащиеся выполняли разнообразные послушания согласно графику: уборка не только учебных классов, но и территории монастыря; уборка в храме, в алтаре; чтение и пение на клиросе за богослужением (как правило, на ранних литургиях); помощь в библиотеке, на кухне, в Рязанском епархиальном управлении. На новом месте у воспитанников стало больше забот, при этом трапезы они готовили уже не только сами, но под руководством штатных поваров»[31]. С 17 до 20 часов было время для самоподготовки, в 20.00 – ужин, а в 22.00 – вечерние молитвы и отбой[32]. В общежитии учащиеся жили в комнатах с двухъярусными кроватями[33].

Храма при училище до конца 1995 года все еще не было, поэтому, говоря о послушаниях по храму, речь шла прежде всего о Борисо-Глебском кафедральном соборе г. Рязани. Наличие храма непосредственно при духовном училище – одно из основных условий для развития духовного учебного заведения. К тому же Борисо-Глебский собор территориально расположен не совсем удобно по отношению к Троицкому монастырю, где было размещено училище. Силами воспитанников и воспитанниц на протяжении нескольких месяцев с момента переезда велось активное восстановление части Сергиевского храма Троицкого монастыря. Труды увенчались успехом 17 декабря 1995 года. В этот день архиепископ Рязанский и Касимовский Симон совершил освящение восстановленного правого придела Сергиевского храма – в честь Усекновения главы Иоанна Крестителя[34].

Между тем, несмотря на наличие отдельного помещения, его все равно не хватало. Весной 1995 года Рязанской епархии было передано первое на территории Рязанского кремля здание – Настоятельско-братский корпус Спасо-Преображенского монастыря, процесс передачи завершился лишь полтора года спустя, и к концу 1996 года состоялся переезд духовного училища в это здание[35]. «Все выглядело

очень удручающе. Сами учащиеся училища активно участвовали в подготовке здания к переезду. Средств нужно было очень много, поэтому для начала за полгода были созданы хотя бы самые необходимые условия для проживания. Окна на первых порах местами пришлось затянуть обычной полиэтиленовой пленкой. Отопление от газовой котельной в здании подключили уже ближе к концу зимы 97-го из-за бюрократических согласований, так что поначалу несколько месяцев отапливались на новом месте дровами. Первыми переехали юноши, чуть попозже – девушки»[36].

Уже к октябрю[37] 1996 года был освящен училищный домовый храм во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова и святого праведного Иосифа Обручника[38]. Богослужения в училищном храме совершали ежедневно. Все воспитанники очного отделения были разделены на певческие группы, которые пели по будням на клиросе в порядке очередности. А за богослужениями по воскресным и праздничным дням пели все. Некоторые несли послушание в алтаре[39].

К 1998 году училище обрело подворье – в селе Льгово под Рязанью. Силами воспитанников там был достаточно быстро построен небольшой храм в честь преподобного Серафима Саровского, освящение которого состоялось 10 декабря 1998 года[40]. Для современного Епархиального женского училища эпизод со Льгово в его новейшей истории имеет особое значение. Ведь с установлением церковной жизни во Льгово связано обретение там святых мощей святителя Гавриила (Городкова)[41], который был устройтелем первого в Рязани Епархиального женского училища в середине XIX века. Именно во Льгово располагался Ольгов монастырь, в котором святитель Гавриил пребывал на покое последние 5 лет своей жизни и где почил и был похоронен[42]. В храме на подворье в Льгово учащиеся иногда, наряду с Иоанно-Богословским храмом, проходили богослужебную практику. А частный огород одной из жительниц села Льгово неофициально использовался училищем: воспитанники обрабатывали его, а затем урожаем направлялся в трапезную училища[43]. Подворье впоследствии преобразовано в приходской храм – в ноябре 2003 года[44].

Неуклонно год за годом продолжалось целенаправленное включение в учебную программу новых дисциплин, с тем чтобы приблизиться к учебной программе семинарии. В 1997/98 учебном году в училище изучали уже 28 дисциплин, количество преподавателей возросло до 17 человек, а год спустя – до 23[45].

Рязанское православное духовное училище все больше становилось закрытым учебным заведением, как это и подобает любой духовной школе. Не случайно учащийся называется чаще воспитанником. «Все лекции начинаются с молитвы, перед завтраком, обедом, ужином – молитва. И когда человек поживет в этой атмосфере, то выходит из учебного заведения напитавшийся ею»[46]. В 1997/98 учебном году распорядок дня на новом месте претерпел некоторые изменения. Подъем в общезжитии училища был, как и прежде, в 7.00, утренние молитвы и завтрак – в 8.00. С 9.00 до 14.30 – занятия, затем – обед[47]. Но если раньше за день проходили три

лекции, каждая из которых делилась на два 45-минутных урока, то теперь лекций стало четыре, по 70 минут каждая, с десятиминутными перерывами между ними. Причем, после 2-й лекции перерыв продолжался 20 минут – для полдника (питание, таким образом, можно сказать, стало 4-х разовым). После обеда – послушания: помощь там, где потребуется – на кухне, в храме, в библиотеке и т.д. С 16.00 до 18.30 – время для самоподготовки. Ужин переместился на час раньше – на 19.00, после него – еще послушания либо свободное время. Далее – в 22 часа – вечерние молитвы, в 23.00 – отбой[48].

Кроме того, с 1997/98 учебного года учебным днем стала суббота: правда, вместо 4-х лекций – всего две. По субботам после лекций и полдника с 12 до 14 часов воспитанники выполняли хозяйственные послушания, а вскоре после обеда, в 15.45, все воспитанники собирались на клирос в училищном храме для участия в воскресном всенощном бдении. По воскресеньям кроме Божественной литургии обязательным для всех учащихся стало также участие в молебне с акафистом святому апостолу и евангелисту Иоанну Богослову, назначенном на 17.20[49]. В 1998/99 учебном году этот молебен переместили на час раньше, а во все дни добавился еще и «вечерний чай» в 21.00[50].

На педагогическом совете РПДУ 12 июня 1997 года было принято решение о закрытии регентского отделения[51], о причинах судить трудно. При этом псаломщическое отделение сохранилось. Все годы география поступающих была обширна: Московская, Пензенская, Саратовская, Тульская, Тамбовская, Ростовская, Челябинская области, Мордовия, Казахстан, Украина[52]. 19 февраля 1998 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II благословил переход Рязанского православного духовного училища с 2-годичного обучения на 3-годичное[53]. А ровно год спустя Священный Синод утвердил переход уже с 3-годичного обучения на 4-годичное[54].

В 1999-2003 годах училище вновь возглавил протоиерей Анатолий Лазарев. Был принят новый Устав, введены должности проректоров, ужесточена дисциплина. Важным методом стимулирования стало назначение стипендии. Жизнь студентов стала более насыщенной, в том числе экскурсиями, паломническими поездками. Училище занялось более активной духовно-просветительской и миссионерской деятельностью: в светских учебных заведениях, библиотеках, тюрьмах, на региональном телевидении.

Летом 1999 года[55] у Рязанского православного духовного училища появился второй училищный храм – Ильинский, переданный Рязанской областной администрацией в безвозмездное бессрочное пользование Рязанской епархии. Ильинский храм располагается справа от Глебовского моста, ведущего через искусственный ров в Рязанский кремль, т.е. всего в нескольких сотнях метров от возрожденного РПДУ. Возможно, в том числе и по этой причине здание было передано правящим архиереем училищу. Согласно годовому отчету Рязанской епархии за 2000 год в этом здании по окончании ремонтно-восстановительных работ планировалось

разместить псаломщическое отделение[56]. Но этот план впоследствии не был реализован.

Знаковый момент для возрождения Епархиального женского училища: с 2001/2002 учебного года по благословению митрополита Рязанского и Касимовского Симона псаломщическое отделение Рязанского православного духовного училища было преобразовано в Регентскую школу при РПДУ с трехгодичным сроком обучения. Заведующим школой был назначен священник Георгий Галахов, преподаватель училища[57], композитор духовной музыки[58]. По итогам первого года обучения учащиеся могли получить свидетельство об окончании класса псаломщиков; отучившись еще 1 год, стать регентом церковного хора, как это было до упразднения регентского отделения, но с другими сроками.

В 2001/2002 учебном году в Школе регентов-псаломщиков (принято сокращение – ШРП) обучались 38 человек очно и 48 заочно. Всего в РПДУ тогда было 233 студента[59]. В 2002/2003 году на псаломщическом отделении успешно окончили обучение 9 человек очно и 7 заочно, из регентской школы выпустились 4 человека[60].

В первой половине 2002 года учащиеся Рязанского православного духовного училища приняли самое активное участие в подготовке знаменательного исторического события – освящения кафедрального Христорождественского собора в Рязанском кремле. 30 июня 2002 года великое освящение собора и первую Божественную литургию в нем возглавил Святейший Патриарх Алексий II. Примечательно, что «при освящении Христорождественского собора пели архиерейский хор и хор РПДУ»[61], а это может свидетельствовать о том, что на тот момент хор студентов духовного училища поднялся на достаточно высокий уровень, если удостоился петь за патриаршей Божественной литургией.

В 2003 году правящим архиереем Рязанской епархии стал архиепископ Павел (Пономарев)[62], а ректором училища – протоиерей Николай Сорокин[63]. Под их руководством было завершено дело нескольких поколений преподавателей, сотрудников и учащихся – 17 августа 2004 года решением Священного Синода Рязанское православное духовное училище было преобразовано в семинарию[64]. В соответствии с этим был утвержден новый Устав, изменена структура духовной школы, учреждены Ученый совет и кафедры. В учебном процессе главным изменением стало увеличение срока обучения до 5 лет. Появились курсовые и дипломные работы...

В Школе регентов-псаломщиков в 2005 году тоже были «пересмотрены учебные программы с учетом опыта Регентской школы МДАиС и Музыкального училища г. Рязани»[65]. Заочное отделение в ШРП закрылось еще в РПДУ решением Педагогического совета от 23 июля 2003 года[66]. Но год спустя было принято решение об открытии при РПДУ факультативных одногодичных курсов уставщиков-псаломщиков в качестве альтернативы заочному отделению[67].

Несмотря на все усилия, Школа регентов-псаломщиков при Рязанской семинарии в очередной раз оказалась на грани закрытия и испытывала год за годом проверку на прочность. Заведующий Школой священник Георгий Галахов в 2005 году, анализируя ее работу, отметил, что «большой сложностью оказалось найти квалифицированных преподавателей из-за крайне низкой оплаты труда. Учебному процессу мешало отсутствие свободных классов для проведения занятий, недостаток музыкальных инструментов. Отличие Рязанской ШРП от Регентской школы при МДАиС и СПбДАиС в том, что там берут уже музыкально подготовленных, желательно со средним музыкальным образованием, чтобы обучать их наиболее успешно именно регентскому делу, а у нас (в РПДС – авт.) – ступенчатая система: 2 года учатся на чтецов и псаломщиков, а потом уже переходят на вторую ступень для обучения регентской специальности»[68]. Но, несмотря на определенные трудности, Школа регентов-псаломщиков продолжила свое существование. В 2006-2007 годах новым заведующим иеродиаконном Иувеналием (Толком)[69] в ШРП были приглашены новые преподаватели, введены новые предметы: «Культурология», «Музыкальная литература», «Рукоделие» и «Этикет».

В 2006 году в Рязани возродился Казанский женский монастырь[70], и возникла идея перевести Школу регентов-псаломщиков, в которой обучаются одни девушки, в женский монастырь, тем более, что уже 6 лет назад шла речь о выводе общежития для девушек в Ильинский корпус, т.е. в отдельное здание, однако Ильинский корпус потом признали для этого неподходящим[71]. Затем идея получила еще более смелое продолжение: если можно перевести Школу регентов-псаломщиков из семинарии, то почему бы ее не преобразовать в отдельное учебное заведение? Это оказалось логичным ввиду того, что до революции в Рязани параллельно с Духовной семинарией существовало и Епархиальное женское духовное училище[72]. В итоге, сначала на Епархиальном совете 13 июня 2007 года, а затем на заседании Священного Синода было принято решение о возрождении Рязанского епархиального женского духовного училища (РЕЖДУ), существовавшего в Рязани до революции. Естественно, что ШРП при РПДС была упразднена[73].

Отметим, что за 13 лет, в период с 1994 года по 2007 год, по специальности «псаломщик» из РПДУ, а затем из РПДС было выпущено 110 человек[74].

Так совместными усилиями возродились обе духовных школы Рязани.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. Определения Священного Синода. // ЖМП. 1990. №3. С. 11.
2. См. Из жизни епархий: Рязанская епархия. // ЖМП. 1990. №6. С. 33.
3. Ныне – клирик Богоявленского храма г. Касимова.
4. См. Из жизни епархий: Рязанская епархия. // ЖМП. 1990. №6. С. 33.
5. См. Отчет по Рязанскому духовному училищу за 1990 год. Первый выпуск. С. 2. // Архив РПДС.

6. См. Воспоминания прот. Анатолия Лазарева, первого ректора РПДУ. С. 1. // Архив НУК ЦИАМ «Древлехранилище».
7. См. Воспоминания прот. Анатолия Лазарева, первого ректора РПДУ. С. 2. // Архив НУК ЦИАМ «Древлехранилище».
8. См. Фото: РПДУ. Первый выпуск. 1990 г.
9. Отчет ректора Рязанского Духовного училища архиеп. Рязанского и Касимовского Симона. С. 1. // Архив ИАО РМ.
10. См. Отчет по Рязанскому Духовному училищу за 1990/91 год. Второй выпуск. С. 2. // Архив РПДС.
11. В 1976-2009 гг. – регент Архиерейского хора: в Борисо-Глебском, затем в Христорождественском (с 2002 г.) кафедральных соборах г. Рязани. Ныне – почетный регент Архиерейского хора, на покое, но является преподавателем «Церковного пения» в семинарии по настоящее время.
12. Отчет по Рязанскому Духовному училищу за 1990/91 год. Второй выпуск. С. 2. // Архив РПДС.
13. См. О начале деятельности Рязанского Духовного училища в 1990 году. С. 1. // Архив НУК ЦИАМ «Древлехранилище».
14. См. О начале деятельности Рязанского Духовного училища в 1990 году. С. 1. // Архив НУК ЦИАМ «Древлехранилище».
15. См. Отчеты по Рязанскому Духовному училищу за 1990/91, 1991/92, 1992/93, 1993/94 годы. // Архив РПДС.
16. См. Список абитуриентов на 1994/95 год. // Архив ИАО РМ.
17. См. Отчет по Рязанскому Духовному училищу за 1991/92 год. Третий выпуск. С. 2. // Архив РПДС.
18. См. Отчет ректора Рязанского Духовного училища архиеп. Рязанского и Касимовского Симона. С. 2. // Архив ИАО РМ.
19. См. Отчет по Рязанскому духовному училищу за 1991/92 год. Третий выпуск. С. 2. // Архив РПДС.
20. Из устных воспоминаний прот. Андрея Правдолюбова, первого инспектора РПДУ. Записал иерей Евгений Аленин 18 февраля 2012 г.
21. См. Отчет по Рязанскому духовному училищу за 1994/95 год. Шестой выпуск. С. 1. // Архив РПДС.
22. См. О начале деятельности Рязанского Духовного училища в 1990 году. С. 3. // Архив НУК ЦИАМ «Древлехранилище».
23. См. Отчет по Рязанскому Духовному училищу за 1994/95 год. Шестой выпуск. С. 2. // Архив РПДС.
24. Воспоминания прот. Петра Кравцова, преподавателя и третьего ректора РПДУ. С. 3. // Архив НУК ЦИАМ «Древлехранилище».
25. См. Отчеты по Рязанскому Духовному училищу за 1994/95, 1995/96 годы. С. 2. // Архив РПДС.
26. См. Отчет по Рязанскому Духовному училищу за 1994/95 год. Шестой выпуск. С. 1. // Архив РПДС.
27. См. Указ архиеп. Симона №20 от 17.01.1995 г. // Архив РЕУ.
28. См. Воспоминания прот. Петра Кравцова, преподавателя и третьего ректора РПДУ. С. 1. // Архив НУК ЦИАМ «Древлехранилище».

29. См. Отчет по Рязанскому Духовному училищу за 1994/95 год. Шестой выпуск. С. 2. // Архив РПДС.
30. См. Отчет по Рязанскому Духовному училищу за 1995/96 год. Седьмой выпуск. С. 2. // Архив РПДС.
31. См. Воспоминания прот. Петра Кравцова, преподавателя и третьего ректора РПДУ. С. 1-2. // Архив НУК ЦИАМ «Древлехранилище».
32. См. Отчет по Рязанскому Духовному училищу за 1994/95 год. Шестой выпуск. С. 2. // Архив РПДС.
33. См. Зорина Е. Чтобы духовенство было грамотным. // Благовест, газета. 1995. №10 (22). С. 2.
34. См. Серафим (Питерский), игум., Мелетия (Панкова), мон. Православные святыни Рязанского края. Монастыри: фотоальбом. Рязань, 2009. С. 87.
35. См. Троицкий монастырь (Рязань). Материал из Википедии – свободной энциклопедии. // [http://www.wikipedia.org/wiki/Троицкий_монастырь_\(Рязань\)](http://www.wikipedia.org/wiki/Троицкий_монастырь_(Рязань)).
36. См. Воспоминания прот. Петра Кравцова, преподавателя и третьего ректора РПДУ. С. 4. // Архив НУК ЦИАМ «Древлехранилище».
37. К сожалению, точной даты установить не удалось.
38. Аверинцев М. И засияла на лицах радость. // Благовест, газета. 1996. №10 (34). С. 8.
39. См. Отчет по Рязанскому православному духовному училищу за 1998 год. С. 3. // Архив РЕУ.
40. Храм в честь преподобного Серафима Саровского, село Льгово Рязанского района. // http://yogo-vostok.ortox.ru/khramy_blagochinija/view/id/1115393.
41. 26 октября 1999 года, в день празднования Иверской иконе Пресвятой Богородицы, по благословию архиепископа Рязанского и Касимовского Симона (Новикова) были обретены честные мощи свт. Гавриила Рязанского (на территории монастыря, разоренного после установления богоборческой советской власти, все еще располагается исправительное учреждение для малолетних преступниц УИН по Рязанской области). 31 декабря того же года св. мощи свт. Гавриила были перенесены в Свято-Троицкий монастырь г. Рязани, в котором святитель когда-то был настоятелем; с 11 сентября 2004 года честные мощи святителей Гавриила и Мелетия пребывают в Христорождественском кафедральном соборе г. Рязани.
42. См. Иоаким (Заякин), иером., Мелетия (Панкова), мон., Серафим (Питерский), игум., Синельникова Т.П. Святые земли Рязанской. Рязань, 2010. С. 72-73.
43. См. Воспоминания прот. Петра Кравцова, преподавателя и третьего ректора РПДУ. С. 4. // Архив НУК ЦИАМ «Древлехранилище».
44. См. Указ архиеп. Павла №925 от 04.11.2003 г. // Архив РЕУ.
45. См.: 1. Список преподавателей 1997/98 учебного года в РПДУ; 2. Список преподавателей 1998/99 учебного года в РПДУ; 3. Отчет по Рязанскому духовному училищу за 1998/99 год. Десятый выпуск. С. 1.
46. Там же.
47. См. Отчет по Рязанскому Духовному училищу за 1994/95 год. Шестой выпуск. С. 2. // Архив РПДС.
48. См. Распорядок дня в РПДУ в 1997/98 уч. году. // Архив РПДС.
49. См. Распорядок дня в РПДУ на субботние дни в 1997/98 уч. году; Распорядок дня в РПДУ на воскресные дни в 1997/98 уч. году. // Архив ИАО РМ.
50. См. Распорядок дня в Рязанском Духовном училище 1998/99 уч. года. // Архив ИАО РМ.

51. См. Протокол заседания пед. совета РПДУ от 12.06.1997 г. // Архив РПДС.
52. См. Отчеты по Рязанскому духовному училищу за 1996/97, 1997/98 годы. С. 1-2. // Архив РПДС.
53. См. Письмо архиеп. Рязанского и Касимовского Симона Святейшему Патриарху Алексию II №43 от 17.02.1998 г. с резолюцией Патриарха Алексия II. // Архив РЕУ; См. также копию в Приложении 18.
54. См. Выписка из журнала №13 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви. Письмо №551 от 23.02.1999 г. // Архив РЕУ.
55. См. Годовой отчет о Рязанской епархии за 2000 год. С. 8. // Архив РЕУ.
56. См. Годовой отчет о Рязанской епархии за 2000 год. С. 6. // Архив РЕУ.
57. См. Протокол заседания педагогического совета РПДУ от 05.06.2001 г. С. 5. // Архив РПДС.
58. Ныне – протоиерей, клирик Вознесенского храма г. Рязани.
59. См. Отчет по Рязанскому православному духовному училищу за 2001/2002 год. Тринадцатый выпуск. С. 3. // Архив РПДС.
60. См. Отчет по Рязанскому православному духовному училищу за 2002/2003 год. Четырнадцатый выпуск. С. 3. // Архив РПДС.
61. См. Годовой отчет о Рязанской епархии за 2002 год. С. 4. // Архив РЕУ.
62. Ныне – митрополит Минский и Заславский, Патриарший экзарх всея Беларуси.
63. Ныне – клирик Казанского храма с. Константиново Рыбновского района.
64. См. Выписка из журнала №45 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 17 августа 2004 года. // Архив РЕУ.
65. Протокол заседания Ученого Совета РПДС №6 от 30.12.2005 г. С. 4. // Архив РПДС.
66. См. Протокол №16 заседания педагогического совета РПДУ от 23.07.2003 г. С. 2. // Архив РЕУ.
67. См. Протокол №19 заседания педагогического совета РПДУ от 12.06.2004 г. С. 5-6. // Архив РЕУ.
68. Отчет о работе ШРП при РПДС за период с 2001 по 2005 г. заведующего ШРП свящ. Г. Галахова б/н, без даты. // Архив РЕУ.
69. До 23.08.2011 г. – насельник Спасо-Преображенского монастыря г. Рязани, затем – клирик Шахтинской и Миллеровской епархии; † 06.02.2012 г., погиб на 29-м году жизни.
70. См. История монастыря. Казанский женский монастырь. // <http://www.kazanski-m-rzn.ru/history/history1>.
71. Протокол №16 заседания педагогического совета РПДУ от 23.07.2003 г. С. 3. // Архив РЕУ.
72. Епархиальное женское духовное училище в г. Рязани было создано Указом Святейшего Синода 31 марта 1876 года в результате преобразования приюта для бедных девиц «духовного» происхождения, существовавшего с 1853 года. Для РЕЖДУ в 1881 году было построено по проекту И.В. Стопычева отдельное грандиозное трехэтажное здание с полуподвалами на Владимирской улице (ныне – ул. Свободы, д. 46), которое после закрытия училища в 1918 году передали под главный корпус Педагогического института, ныне – Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. Подробнее – см.: Учебные заведения губернской Рязани. // <http://www.history-ryazan.ru/node/10617#4>.
73. См. Протокол заседания Ученого Совета РПДС №12 от 30.08.2007 г. С. 4. // Архив РПДС.
74. См. Отчет по деятельности ШРП при РПДС с 1994 по 2007 гг. // Архив РЕУ.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Иерей Павел Бочков

ПРОТОИЕРЕЙ СИМЕОН ТЕПЛОУХОВ: ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЦЕРКОВЬ – ЧЕРЕЗ ЛИШЕНИЯ, ОТРЕЧЕНИЕ И АТЕИЗМ

История жизни священника Симеона Теплоухова является удивительным примером трагической судьбы клирика Русской Православной Церкви, прошедшего через целую череду испытаний: эмиграцию из Отечества и репатриацию, отречение от сана и религии вообще, многолетнюю работу лектором-атеистом, а затем через принесение покаяния восстановление в священном сане и служение на рязанской земле.

Попытки описать его биографию предпринимались не единожды. Впервые о деятельности Семена Николаевича Теплоухова написала сотрудник журнала «Наука и религия» Н. Борознова, восторженно описавшая жизненный путь бывшего священника, лектора-атеиста: «Его жизнь настолько необычна, настолько интересна и запутанна, что, конечно, очень хочется последовательно, не опуская деталей довести рассказ до сегодняшнего дня, до сегодняшнего Семена Николаевича Теплоухова, всеми уважаемого начальника административно-хозяйственного отдела одного из крупнейших рязанских заводов, человека вполне «светского» и «партикулярного», веселого и остроумного, общительного, жизнелюбивого и общественного».[1] Следующей, более объемной работой, посвященной С.Н. Теплоухову, стала публикация еще одного атеистического журналиста В.Л. Харазова,

*Иерей Павел Бочков,
доктор богословия,
кандидат юридических
наук, профессор
кафедры Истории
Церкви Черновицкого
Православного
Богословского Института,
настоятель храма свт.
Луки, Архиепископа
Красноярского г.Норильска*

напрямую заявившего о «мужестве» бывшего протоиерея в его решении о снятии сана и разрыве с религией[2]. Все эти источники не лишены соответствующей идеологической направленности, присущей журналистике советской эпохи, однако являются ценными свидетельствами о жизненных коллизиях и странствиях С.Н. Теплоухова. Сам С.Н. Теплоухов в конце своей жизни сумел издать первую часть своих воспоминаний, освещающих годы его юности и жизни в эмиграции в Китае. Эта книга «вышла в самом конце прошлого века в одном из московских издательств»[3]. Тираж книги был крайне мал, что сразу сделало ее библиографической редкостью. К большому сожалению, несмотря на все усилия, автору данной статьи не удалось найти данное издание. Большую ценность представляют собой работы духовной воспитанницы С.Н. Теплоухова Е.В. Сафроновой, ставшей свидетелем заключительного периода его жизни, наблюдая о. Симеона в качестве заштатного клирика Рязанской епархии, активно занимающегося воцерковлением в школе для взрослых при Скорбященском храме г. Рязани в конце 1990-х – начале 2000-х гг.[4]. Для этого автора о. Симеон Теплоухов был «духовным наставником, интереснейшим человеком, ровесником века, осколком былого, уходящей натурой»[5]. По свидетельству Е.В. Сафроновой, в начале 2000-х гг. она занималась записью и редактированием воспоминаний о С. Теплоухове, условно озаглавленных «50 лет в Советском Союзе», однако данный проект остался незавершенным, а со смертью о. С.Н. Теплоухова в 2008 г. был окончательно забыт[6].

Однако в каждой из приведенных работ отсутствует полнота сведений об этом клирике. Автор ставит себе целью собрать воедино известную информацию о жизни прот. Симеона Теплоухова, дабы открыть для читателя еще одну изломанную судьбу человека, побывавшего под прессом советской антирелигиозной идеологической машины, многие годы проработавшего лектором-атеистом, но затем, после принесения покаяния, восстановленного в сане, что само по себе является почти беспрецедентным случаем.

Семен Николаевич Теплоухов родился 20 января 1916 года на Среднем Урале в городке Кушва в семье Николая и Александры Теплоуховых, принадлежавших к семье бывшего владельца рудника, разорившегося в предреволюционные годы[7]. Отец Семена, Николай Теплоухов, в 1916 г. был призван в русскую императорскую армию и направлен в школу прапорщиков, которую окончил с отметкой «отлично» и был оставлен в Екатеринбурге на преподавательской должности. Через некоторое время прапорщик Николай Теплоухов был отправлен на фронт, «где и погиб под г. Двинском во время последнего наступления, организованного Временным правительством Керенского»[8].

Впоследствии мать Семена, Александра Васильевна, переехала в Кыштым, где проживал ее крестный отец, оказавший молодой вдове помощь и приютивший ее с ребенком. В Кыштыме Александра Васильевна познакомилась с парикмахером из Уфы, Иваном Антоновичем Михайловым, за которого вскоре и вышла замуж. Вскоре молодая семья переехала в Читту[9], где Михайлов открыл свою парикмахер-

скую. Уже в Чите Михайлов познакомился с бывшим венгерским военнопленным Адольфом Кнахлохом, вместе с которым была открыта большая парикмахерская. Революционные события, породившие кровавый красный террор и Гражданскую войну, постепенно становились все более ощутимы и для читинцев. Руководство Дальневосточной Республики приняло решение о национализации частных предприятий, что подтолкнуло семью Михайлова к переезду в Харбин, где ранее прочно обосновался А. Кнахлох, открывший в Харбине новую парикмахерскую[10]. В Харбине, столице Манчжурии, в то время проживало огромное количество русских эмигрантов, пытавшихся обустроить привычный им быт в новых реалиях.

Мать Семена, Александра, была весьма набожной женщиной и воспитывала сына в благочестии и православной вере. Но, помимо религиозного воспитания, родители стремились дать ребенку и хорошее образование. С последним в Харбине дело обстояло весьма не просто, т.к. обучение в гимназии требовало значительных средств. Но, благодаря личным связям отца Семена в шесть лет он был отдан в гимназию, считавшуюся одной из самых престижных и дорогих в Харбине. В гимназии Семен сблизился с преподавателем закона Божьего отцом Иннокентием, который довольно много уделял мальчику внимания, занимаясь с ним и вне гимназии, благодаря чему Семен получил не только блестящее начальное образование, но и излечился от стеснявшего его заикания[11]. Примечательно, что классным наставником Семена Теплоухова стал сын епископа Хайларского Димитрия (Вознесенского), Георгий Вознесенский, впоследствии – третий Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей, митрополит Филарет (Вознесенский)[12]. Личности епископа Димитрия (Вознесенского)[13] и его сына оказали огромное влияние на юного Семена Теплоухова своим примером искреннего и бескорыстного служения, вдохновив его на подготовку к служению Богу.

Под влиянием отца и сына Вознесенских Семен Теплоухов по окончании гимназии окончил реальное училище и поступил на Пастырско-богословские курсы при Институте св. князя Владимира. По данным известного исследователя русской церковной эмиграции в Маньчжурии С.Н. Бакониной[14], богословские курсы просуществовали с 1927 по 1934 год. За это время состоялось всего два выпуска, которые окончили в основном люди зрелые и даже пожилые. Правда, среди выпускников второго выпуска (1931–1934) были три студента Политехнического института, которые впоследствии закончили оба учебных заведения и стали священнослужителями[15]. Был ли в том же выпуске 18-летний Семен – сказать трудно[16], и в настоящее время приходится довольствоваться свидетельствами биографов о. С. Теплоухова. Данные курсы являлись «центром всей интеллигентной церковной молодежи»[17] Харбина.

Тяга к знаниям и успех, с которым Семен овладевал науками, привели его в военное училище легитимистов[18] (поддерживавших идею о реставрации монархии в России во главе с потомством великого князя Кирилла Владимировича Романова), где он достаточно глубоко окупнулся в политическую и общественную полемику,

которую вела русская эмигрантская молодежь того времени. По достоинству оценив таланты и активность юноши, вскоре Теплоухов был выбран редактором студенческого журнала «Юнкер». По окончании училища Семен Теплоухов был произведен в чин подпоручика. «Однако ни окончание училища, ни присвоение офицерского звания не принесли ему ни радости, ни облегчения. Он устал от бесконечных споров и дискуссий, от необходимости заниматься тем, что было ему не по душе. В его сознании зрело решение отстраниться от всего мирского и уйти в монастырь»[19].

Помимо служения Богу Семен стремился к овладению различными знаниями. «Семен поступил на юридический факультет Биндзянского университета, а затем еще и на теологический факультет института святого Владимира... Несмотря на большую нагрузку в институте, Семен занимался еще и психологией, историей, тибетской медициной. А по воскресным дням и православным праздникам участвовал в качестве иподьякона в архиерейских службах Димитрия в Софийском соборе»[20]. Полученные знания существенно расширили кругозор юного иподьякона, но проблема с трудоустройством и при наличии образования являлась весьма существенной для того времени. «Когда Семену Теплоухову выдали наконец диплом адвоката, практиковать он не смог: чтобы получить место, нужны были большие деньги и связи»[21].

По окончании юридического факультета в 1938 г. Теплоухов вступил в брак с девицей Ольгой Александровной Фарафоктовой[22], которая являлась «дочерью „царского“ работника просвещения из Сибири»[23]. В это же время различные белоэмигрантские офицерские организации, активно сотрудничавшие с японской администрацией в общей борьбе с советскими агентами, все более настойчиво требовали от русской молодежи вступать в военные отряды Маньчжурской армии под названием «Осана Бугай», от чего подпоручик С.Н. Теплоухов всячески уклонялся и в результате публичного отказа оказался изгоем и в обществе[24]. Многие вчерашние друзья, искренне настроенные против коммунистического влияния и стремившиеся продолжить белую борьбу в России, не понимали поступок Семена. Результатом отказа стало довольно тяжелое положение Семена, т.к. найти работу после этого в Харбине стало еще более трудно. «К тому времени Семен уже женился, но жил по-прежнему с родителями, так как перебивался случайными заработками. Михайлов как мог поддерживал Семена материально и морально, но и его дела тоже резко пошли под уклон, и вскоре обе парикмахерские перешли к компаньону. Однако ни Семен, ни его отчим не собирались сдаваться. Семен с утра бегал по городу в поисках какого-нибудь места или случайного заработка, а по вечерам занимался на различных курсах. За этот самый трудный период своей жизни он хорошо изучил японский, китайский, английский языки, переплетное дело, бухгалтерское дело. Он не гнушался никакими заработками – развозил на велосипеде по домам различные товары и продукты, расклеивал афиши...»[25]. Помимо ежедневного физического труда, после работы Теплоухов много читал, изучал тибетскую медицину и даже гальванопластику[26].

Устроившись личным секретарем епископа Дмитрия (Вознесенского), Теплоухов на некоторое время получил постоянную работу, но с весьма скудным жалованием. На этом поприще Семен Теплоухов «оказался в числе тех, кто, так или иначе, способствовал присоединению приходов русской православной церкви в Китае к Московской патриархии»[27]. Этот недолгий период в жизни С.Н. Теплоухова стал очередной школой жизни, в которой он теснее соприкоснулся с церковной жизнью Харбинской епархии.

Благодаря хлопотам своего тестя Александра Фарафоктова Семен Теплоухов сумел устроиться на работу в японское коммерческое информационное бюро, продолжая участвовать в богослужениях в качестве иподиакона, прислуживая архиепископу Димитрию (Вознесенскому)[28]. Вскоре последовала его хиротония в сан диакона[29] с определением в клир Софийской церкви г. Харбина. Помимо служения в сане диакона, о. Симеон Теплоухов активно участвовал в церковно-общественной жизни. Именно им был подготовлен доклад о возможной организации Духовной миссии в Манчжурии, целью которой должна была стать проповедь Православия китайскому населению. Сведения, содержащиеся в докладе, а также образованность о. Симеона были отмечены и иерархом Московского Патриархата епископом Елевферием (Воронцовым), прибывшим в 1945 г. в Харбин с целью изучения церковной жизни и обстановки на месте[30].

9 августа 1945 г. СССР начал боевые действия против японских войск в Манчжурии. Данное событие было встречено с восторгом частью русской эмиграции, искренне симпатизировавшей СССР. После взятия Харбина отрядом советских десантников и сдачи японского гарнизона прошел парад советских войск, который собрал до 20 000 жителей Харбина, приветствовавших советские войска. Эйфория длилась не долго, вскоре начались аресты, репрессии. Несмотря на это, как известно, в конце 1940-х гг. в Манчжурии начался «русский исход», в результате чего десятки тысяч русских эмигрантов покинули Харбин, из которых многие вернулись в СССР. Массовая репатриация стала возможной благодаря активной работе с населением различных советских служб и ведомств. Дьякону Симеону Теплоухову также поступило предложение о переезде в СССР, причем с одновременным устройством на работу. «Советские войска нуждались в опытных переводчиках, знающих японский и китайский языки. Их искали везде, особенно среди патриотически настроенной части русской эмиграции. Семен Николаевич знал об этом и, когда к нему обратились с просьбой оказать помощь, не был удивлен. Более того, она прямо совпадала с его решением вернуться на родину»[31]. Вскоре свое благословение на переезд дал и архиепископ Димитрий (Вознесенский), и семья диакона Симеона Теплоухова выехала во Владивосток.

На новой работе Теплоухов, не скрывая своих религиозных убеждений[32], скрыл свой сан диакона и объехал весь Дальний Восток в качестве военного переводчика, наблюдая все «радости жизни» советского человека первых послевоенных лет. В это же время ему приходилось часто менять место жительства

и «возить с собой семью – мать, жену и двоих маленьких детей»[33]. Существует маловероятная для условий того времени версия, что вместе с должностью переводчика С.Н. Теплоухов получил и офицерское звание лейтенанта или капитана. При этом начальники Теплоухова «убеждали сбрить «поповскую» бороду, снять нателный крест и обещали при этом условии звание майора административной службы»[34]. Во время службы переводчиком с С.Н. Теплоуховым произошел случай, описанный журналистом Е. Сафроновой, ставший решающим в деле прекращения карьеры Теплоухова в пограничных войсках. «Как раз во время работы на контрразведку офицера Семена Николаевича Теплоухова (естественно, при погонах он звался мирским именем) обматерил старший по званию. «Упомянул мою мать по классической формуле, – охарактеризовал реплику полковника рассказчик. – Не со зла, не во время разноса, а «просто» – хотел стимулировать, подбодрить «по-нашему, по рабоче-крестьянски». Напутствовал, можно сказать. Принародно. Он был невероятно изумлен, когда подчиненный встал перед ним «во фронт», щелкнул каблуками и потребовал сатисфакции за оскорбление, нанесенное ему. Полковник долго допытывался, чем оскорблен Теплоухов. И далеко не сразу понял, что дело в привычных для него, утративших собственную суть и значение, словах, употребленных для связки частей речи и придания высказыванию эмоциональной окраски. Когда понял, то взбеленился. Устроил уже настоящий разнос строптивому подчиненному. Но Теплоухов стойко переносил рев и брань и лишь повторял требование извиниться. Извинение высший чин процедил сквозь зубы и не забыл неловкого положения, в которое Теплоухов его поставил – спустя несколько месяцев «закатал» в психиатрическую лечебницу...»[35]. В другой своей статье Е. Сафронова, делая вывод из услышанного лично от о. С. Теплоухова, предполагает, что во время этого «лечения» к нему были применены меры физического насилия и даже пыток: «Судя по всему, полковник отомстил самолюбивому сотруднику. Если учесть, что в то время в психиатрии широко применялся электрошок (его опробовали на пациентах), то Семен Николаевич вновь оказался на грани гибели. Рисковал в прямом смысле головой – иные от этой процедуры впадали в слабоумие, а кто-то и умирал. Видимо, снова праведный Симеон Верхотурский помог носящему его имя – ни на здоровье, ни на жизнь Теплоухова не повлияла эта процедура, без сомнения, полезная, только не на стадии экспериментов...»[36].

После выхода из больницы Семен Теплоухов устроился на научную работу, став сотрудником некоей базы Дальневосточного отделения Академии наук СССР во Владивостоке. На новом поприще «заниматься он должен был женьшенем... увлекался тибетской медициной, прочел немало специальной литературы»[37].

Во Владивостоке Теплоухов активно посещал единственный на тот момент действующий православный храм. В августе 1948 г. на кафедру прибыл новый епархиальный архиерей епископ Гавриил (Огородников), как и диакон Симеон Теплоухов, в эмиграции живший в Манчжурии и принявший сан в Русской Православной Церкви Заграницей, позже воссоединившись с Московским Патриархатом.

Желая вернуться к служению, диакон Теплоухов получил условие от епископа Гавриила – оставить светскую работу. Данное событие в жизни Теплоухова Е. Сафронова описала так: «Этот архипастырь был «жестковейный», принципиальный. Директор ДБАН (Дальневосточное бюро Академии Наук – *авт.*) сначала слышать не хотел об увольнении Теплоухова. Но узнав, что его сотрудник – «поп» (этот козырь Семен Николаевич приберег напоследок; а почему никто не догадался сам? Наверное, очень уж не соответствовал карикатурный образ попа с плаката Кукрыниксов этому энергичному, образованному, держащемуся с достоинством человеку!), велел: „Рассчитать немедленно!“»[38].

В конце 1949 г. диакон Симеон Теплоухов был рукоположен в сан пресвитера к церкви «во Владивостоке ... – на Второй речке. Однако служил там отец Симеон недолго. Архиепископ вызвал его к себе в Хабаровск, где находилось управление епархией, и назначил ключарем – вторым священником кафедрального собора»[39].

При переходе епископа Гавриила (Огородникова) на служение в Вологодскую епархию в августе 1949 г. за ним последовал и священник Симеон Теплоухов[40]. В Вологде о. Симеон служил около двух лет. Поступил на заочный сектор Ленинградской Духовной Академии[41].

По семейным обстоятельствам, вследствие частых болезней детей, Теплоухов переезжает в Рязань, где становится клириком Рязанской епархии. С этого момента вся жизнь Теплоухова была связана с Рязанским краем.

«Рязанский архиепископ Николай долго читал восторженную характеристику, написанную архиепископом Гавриилом. И решив, что отец Симеон сумел чем-то очень уж умаслить Гавриила либо тот просто несдержан в выражениях, отправил Теплоухова в одно из самых захудалых мест – в Туму. Приехав на новое место, отец Симеон, прежде никогда не падавший духом, растерялся»[42]. В Троицкой церкви с. Тума, о. Симеон служил вторым священником, но вскоре был переведен настоятелем в храм Боголюбской иконы Божией Матери с. Зимарово Захаровского района, бывшего имения князей Волконских, где имелся большой пятиглавый храм, находившийся в запущенном и практически аварийном состоянии, с выбитыми окнами, осыпавшейся штукатуркой и запустением. Стараниями отца Симеона храм был отреставрирован, произведен большой и дорогостоящий ремонт на средства, которые частично предоставил епископ Николай (Чуфаровский). Примечательно, что по некоторым сведениям, в небольшом селе с огромным храмом не только возродилась церковная жизнь и возобновились богослужения, но и в этот же период в приход был направлен второй священник иерей Константин Смирнов[43]. Оценив способности о. Симеона в должности настоятеля, «архиепископ дважды наградил его и оставил служить в Рязани, в церкви Скорбящей богоматери»[44].

В открытых источниках практически не упоминается тот тяжелый период в жизни о. С. Теплоухова, однако в монографии профессора Ю.В. Гераськина, посвященной истории Русской Православной Церкви в 1930-1970 гг.[45], содержатся сведения о давлении, которое оказали органы государственной безопасности на

Теплоухова и его супругу. Вероятно, не удовлетворяясь служением в глухом рязанском селе, еще до своего перевода в Зимарово о. С. Теплоухов попытался получить прописку в Московской области, возможно, с целью дальнейшего перехода в клир Московской епархии, что при обнаружении этого нарушения вызвало раздражение у местных властей и репрессивных органов. «В 1952 г. в обход правил пытался оформить прописку, устроившись в качестве сезонного рабочего в совхозе «Коммунар» Московской области. Попал в «разработку» МГБ. Когда начал служить в Зимаровской церкви Захаровского района, был арестован. Имущество жены было описано[46]. После освобождения служил в Скорбященском храме города Рязани. Можно предположить, что «зацепка» осталась и явилась тем обстоятельством, которое подтолкнуло Теплоухова на публичный разрыв с Церковью, отречение от Бога»[47]. По данным тульского краеведа Т.В. Георгиевской, более года, в 1958 – 1959 гг., о. Симеон Теплоухов являлся клириком Тульской епархии Русской Православной Церкви и служил в Покровской церкви в с. Новоселебное Болоховского р-на Тульской обл., затем некоторое время являлся штатным священником Спасской церкви г. Тулы. В 1959 г. был почислен за штат в связи с переходом обратно в Рязанскую епархию. С заявлением об отречении от священного сана выступил в рязанской газете[48].

Данный период в истории Русской Церкви из-за развернувшихся широкомасштабных закрытий храмов и семинарий, преследования священнослужителей и верующих, получил наименование «периода хрущевских гонений». В годы правления Н.С. Хрущева к отречению от священного сана были склонены до 200 священнослужителей[49]. «Немаловажными факторами, приводившими к ренегатству, были и обстоятельства частной жизни духовенства, наличие компромата и угроза шантажа. Характерна в этом плане судьба священника Симеона Теплоухова. ... Страх перед властями, вероятно, и подтолкнул Теплоухова С. к публичному разрыву с Церковью и отречению от Бога»[50].

Атеистические журналисты, писавшие о биографии Теплоухова, умеренно замалчивали события, связанные с арестом Теплоухова и описью имущества его супруги О.А. Фарафоктовой, стараясь представить отречение от сана как итог интеллектуального роста и даже духовного поиска. В описании тех лет служения Теплоухов предстает вполне успешным во всех своих начинаниях клириком, не раз поощрявшимся и отмеченным наградами по службе, который параллельно служению Церкви критически относился не только к самой Церкви но и к Самому Богу. Так журналист В.Л. Харазов описывает Теплоухова тех лет: «За многолетнюю ревностную службу в церкви Скорбящей богоматери отец Симеон был награжден золотым крестом. И вологодский архиепископ Гавриил, и рязанский – Николай характеризовали его патриарху Алексию как талантливого и опытного проповедника. Во время приездов отца Симеона в Ленинград его всегда приглашали участвовать в службе и митрополита Григория, а будучи в Москве, неоднократно читал он канон на патриаршей службе в Богоявленском соборе»[51]. «Отец Симеон всегда был честным человеком и всегда говорил людям только то, в чем сам был

убежден. Но как ему быть теперь, что говорить верующим, если он сам не понимает, чем можно объяснить и оправдать многое из того, что описывается в Библии. После тягостных раздумий отец Симеон перевелся в Тулу»[52]. По утверждению В.Л. Харамова, со слов Теплоухова в этот период тот переживал серьезнейший кризис веры и разочарование, результатом чего «он еще по привычке отправлял службу, крестил, венчал и отпевал, но делал все это автоматически...»[53]. «Его вера, стержень всей его жизни, надломилась, словно источенная ржавчиной»[54].

Как уже упоминалось выше, после возвращения из Тулы в Рязань, Теплоухов являлся клириком за штатом, и, судя по всему, не был принят обратно в клир Рязанской епархии, вероятно, вследствие противодействия со стороны уполномоченного по делам религий по Рязанской области, от разрешения которого зависело устройство клирика в епархии. Уже довольно пожилой архиепископ Рязанский Николай (Чуфаровский) при всей своей расположенности, вероятно, не мог ничем помочь своему бывшему клирику, что и объясняет отсутствие в архивах Рязанской митрополии личного дела протоиерея Симеона Теплоухова.

Вернувшись из Тулы в Рязань, бывший протоиерей Теплоухов пришел в об-лисполком в поисках работы. Однако «разговор там не получился. Теплоухов понял, что ему не верят. Он встал и, не прощаясь, ушел»[55]. Оставшись без средств к существованию, вскоре Теплоухов стал учеником слесаря-сантехника. Бывшие собраты-сослужители пытались оказать влияние на о. Симеона, призвав его к покаю. Так, по свидетельству В.Л. Харазова, Теплоухова посетил некий протоиерей Сергей, которого направил для беседы с Теплоуховым архиепископ Николай (Чуфаровский), но «на все призывы вернуться к служению, Теплоухов ответил отказом»[56].

Тот же журналист пишет о «переквалификации» бывшего священника в положительном ключе, подчеркивая, что услышал это от самого Теплоухова: «Профессия слесаря-сантехника оказалась конечно же несколько иной, чем он представлял себе, и за три месяца Теплоухов похудел на двадцать с лишним килограммов. Зато укрепил мускулатуру, приобрел мастерство, да и душевное смятение мало-помалу улеглось, мысли пришли в порядок, и незаметно, исподволь крепло в нем новое отношение к жизни»[57]. Читая эти строки, можно предположить, что нервное потрясение Теплоухова было довольно сильным и, вероятно, именно оно явилось причиной его резкого изменения в весе, а не физическая работа сантехником.

Своим бывшим прихожанам, встречавшим его на рязанских улицах, Семен Теплоухов говорил: «Я уж давно не батюшка – в церкви не служу, и в Бога не верю... пока верил, служил, ну а кончилась вера – служба кончилась»[58].

Разносторонне развитый и образованный, Семен Теплоухов вскоре стал одним из самых активных атеистических лекторов Рязани, читающим антирелигиозные лекции не только в Рязани и Рязанской области, но и выезжающим в другие города и регионы. Помимо этого, основным рабочим местом бывшего протоиерея стал картонно-рубероидный завод, на котором Теплоухов возглавил административно-хозяйственный отдел[59]. Люди, лично знавшие С.Н. Теплоухова, отмечали не

только его положительные качества и работоспособность, но и его практичность и стремление ничего не делать впустую. Подобную характеристику дает Н. Борознова: «Выступая с лекциями, Семен Николаевич скрупулезно записывает все вопросы, которые задают слушатели. Он хочет написать книгу на этом материале»[60].

Деятельность Теплоухова вызывала большой интерес у слушателей. Кроме самих лекций, он вел большую переписку со слушателями, часто и много писавшими ему, стремясь получить ответы от бывшего священника, отрекшегося от сана[61]. В очерках Елены Сафроновой этот период Теплоухова – лектора общества «Знание» описывается достаточно позитивно, где Теплоухов предстает в роли тайного проповедника религии. Даже когда ему приходилось (в нашей стране нередки такие парадоксы!) читать якобы антирелигиозные лекции для общества «Знание». После одной из этих лекций (уже на рязанской земле) организаторам пришла жалоба из Кораблина по партийной линии: «Кого вы прислали?! Это не антирелигиозная пропаганда! Это религиозная агитация!» Зато слушатели благодарили, уважительно называли «батюшкой», а для отца Симеона отклик одной души значил больше, чем гнев многоликого начальства. Да и чем могло начальство угрожать этому человеку, страшнее того, что он уже пережил?..

Один из школьников, кому Семен Николаевич читал научно-популярную лекцию, став взрослым, сказал мне: «Теплоухов заставил меня пересмотреть мое отношение к религии».

– Я ничего не пропагандировал, – усмехался Семен Николаевич всякий раз, как речь заходила об его «пропаганде мракобесия». – Я просто читал лекции по истории религии, рассказывал о неизвестных многим ее сторонах. И отвечал на все вопросы, как смотрит Православная церковь на то-то и то-то»[62]. Конечно же, сам о. С. Теплоухов утаил от журналиста Е. Сафроновой факт своего отречения от веры и то, что работа лектора имела своей целью прямое противодействие религии, а не ее проповедь.

Приблизительно в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Теплоухов овдовел. Подорванное бесконечными переездами в 1940-х и испытаниями 1950-х здоровье унесло жизнь Ольги Александровны Фарафоновой, от которой у С.Н. Теплоухова были уже довольно взрослые дети. Вскоре бывший священник в нарушение церковных правил вступил во второй брак, женившись на Елене Григорьевне Теплоуховой. От первого брака у о. С.Н. Теплоухова было трое детей, и по состоянию на 2002 год одна из его дочерей проживала в Германии, другая – в Москве, семья старшего сына проживала в Твери. От второго брака Теплоухов также имел дочь, Кузнецову Нину Семеновну, и двух внуков от нее, вместе с которыми проживал в Рязани[63] в небольшом деревянном частном доме на ул. Введенской.

Как известно, после крушения коммунистической идеологии и Советского государства общество «Знание» практически прекратило свое существование и фактически стало невостребованным. Очевидно, что находящийся на пенсии бывший священник также остался «не у дел».

Точных данных о том, каким образом он попытался вернуться в Церковь, кем и когда был принят в общение и восстановлен в священном сане, мы не знаем. По некоторым сведениям, управляющий Рязанской епархией, горячо почитаемый рязанцами архипастырь, митрополит Симон (Новиков) (†01.09.2006) был противником восстановления в священном сане Теплоухова, но в последние годы его жизни, очевидно, ради церковной икономии и по великой милости Божией принятие покаяния и восстановление в сане протоиерея Симеона Теплоухова все же произошло[64]. Престарелый священник уже не мог регулярно и часто совершать богослужения, но по мере своих сил и возможностей принимал активное участие в жизни храма во имя иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» г. Рязани. Старые прихожане этого храма помнят, как о. Симеон вел при храме воскресную школу для взрослых, изредка участвовал в соборных богослужениях[65].

Помимо служения в церкви о. Симеон все также активно жил общественной жизнью, с 1993 г. о. Симеон Теплоухов являлся почетным членом центра «Мэй Хуа» в г. Рязани, объединяющего знатоков китайского языка[66].

Протоиерей Симеон Теплоухов скончался 21 августа 2008 года в возрасте 92 лет и был похоронен на Новогражданском кладбище г. Рязани.

Бросил ли он вызов Церкви и Самому Богу своим отречением от сана? Или оказавшись в тяжелой ситуации, под прессом атеистической машины и репрессивных советских органов сломался, сложив с себя сан, оставаясь тем временем верующим человеком? Не располагая оперативными разработками и иными данными, хранящимися в архиве уполномоченного Совета по делам религий по Рязанской области, мы можем лишь предположить, с каким колоссальным давлением столкнулся о. Симеон и его семья. Конечно, к бывшему подпоручику, образованному и талантливому клирику применялись все самые изощренные методы советской карательной и идеологической машины. В любом случае, не желая вторгаться в область личных, духовных переживаний о. Симеона и касаться предмета его личного покаяния, не имея права дать оценку его поступку, стоит сказать, что «в основе предательства чаще лежали не корыстные мотивы, но личные качества человека, малодушие и трусость»[67].

Приняв покаяние бывшего протоиерея, восстановив его в сане, несмотря на его тяжкое падение и очевидные канонические препятствия к возвращению к служению, Церковь явила свою природу любви и чуда примирения ранее отпавшего с Самим Богом. Для современного же христианина, прочитавшего о истории священника, не так давно жившего на рязанской земле, его пример должен вселять в человека твердость жить всегда по Заповедям Божиим, заставляя дорожить своим личным единением с Христом и Его Святой Церковью, без которой невозможно спасение души. Будем верить, что Пастыреначальник, Господь наш Иисус Христос, принял Своего клирика в Небесное Царствие так же, как приняла его в общение Церковь земная.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Борознова Н.* Две жизни (о рязанском священнике С. Теплоухове, порвавшем с религией) // Наука и религия. – М., 1974. – №8. С. 38.
2. *Харазов В.Л.* Трудные истины бытия. – М., 1979. С. 58.
3. *Сафронова Елена.* Пусть памятником будут эти строчки // История, культура и традиции Рязанского края [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.history-ryazan.ru/node/2667> – Дата доступа: 24.03.2017.
4. *Сафронова Елена.* Пусть памятником будут эти строчки // История, культура и традиции Рязанского края [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.history-ryazan.ru/node/2667> – Дата доступа: 24.03.2017; *Сафронова Елена.* Литературные Лаокооны. О морализаторстве и интеллигентском ханжестве // Relga. Научно-культурологический журнал [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2949&level1=main&level2=articles> – Дата доступа: 24.03.2017.
5. *Сафронова Е.* Личное сообщение автору. 14.03.2017.
6. *Сафронова Елена.* Пусть памятником будут эти строчки // История, культура и традиции Рязанского края [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.history-ryazan.ru/node/2667> – Дата доступа: 24.03.2017.
7. *Харазов В.Л.* Трудные истины бытия. – М., 1979. С.15.
8. Там же. С. 16.
9. Там же с. 18
10. Там же. С. 20.
11. Там же. С. 23-24.
12. Там же. С. 27.
13. С 1944 г. – архиепископа.
14. Подробнее см.: *Баконина С.Н.* Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920-1931 гг.: На материалах Харбинской епархии. – Москва, ПСТГУ, 2014.
15. В 1933 г. епископ Нестор (Анисимов) (впоследствии митрополит) писал о богословских курсах: «На курсах в настоящее время учится более шестидесяти студентов. Курсы дали уже два выпуска молодых пастырей для Церкви. Не все окончившие курсы принимают сейчас же священный сан, так как в Харбине достаточно много священников. Но вся молодежь, прошедшая богословский курс, продолжает и по окончании его работу для Церкви, они ведут беседы в церквях, являются проводниками религиозного влияния в тех юношеских организациях, где они работают» // Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова). В т. / Авт.-сост. *О.В.Косик*. Т. 1. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та, 2005. С. 240.
16. *Баконина С.Н.* Личное сообщение автору. 14.03.2017.
17. Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова). / Авт.-сост. *О.В.Косик*. Т. 1. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного ун-та, 2005. С. 240.
18. *Харазов В.Л.* Трудные истины бытия. – М., 1979. С. 31 – 32.
19. Там же. С. 34.
20. Там же. С.36.
21. *Борознова Н.* Две жизни (о рязанском священнике С. Теплоухове, порвавшем с религией) // Наука и религия. – М., 1979. – №8. С. 38.
22. Тульский синодик 1558 – 2009./Редактор-составитель *Т. В. Георгиевская*. – Тула: Гриф

и К, 2009. С. 588.

23. *Сафронова Елена*. Пусть памятником будут эти строчки // История, культура и традиции Рязанского края [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.history-ryazan.ru/node/2667> – Дата доступа: 24.03.2017.

24. *Харазов ВЛ*. Трудные истины бытия. – М., 1979. С. 37 – 38.

25. Там же. С. 39.

26. *Борознова Н*. Две жизни (о рязанском священнике С. Теплоухове, порвавшем с религией) // Наука и религия. – М., 1979. – №8. С. 38.

27. *Харазов ВЛ*. Трудные истины бытия. – М., 1979. С. 40.

28. Там же. С. 42.

29. Там же. С. 44.

30. Доклад епископа Елевферия (Воронцова) и священника Григория Разумовского о пребывании в Манчжурии в 1945 году // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – Серия II: История. История Русской Православной Церкви. – М., 2007. – Вып. 2 (23). С. 142 – 144, 146.

31. *Харазов ВЛ*. Трудные истины бытия. – М., 1979. С.45.

32. *Борознова Н*. Две жизни (о рязанском священнике С. Теплоухове, порвавшем с религией) // Наука и религия. – М., 1979. – №8. С. 38.

33. *Харазов ВЛ*. Трудные истины бытия. – М., 1979. С. 46.

34. *Сафронова Елена*. Пусть памятником будут эти строчки // История, культура и традиции Рязанского края [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.history-ryazan.ru/node/2667> – Дата доступа: 24.03.2017.

35. *Сафронова Елена*. Литературные Лаокооны. О морализаторстве и интеллигентском ханжестве // Relga. Научно-культурологический журнал [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=2949&level1=main&level2=articles> – Дата доступа: 24.03.2017.

36. *Сафронова Елена*. Пусть памятником будут эти строчки // История, культура и традиции Рязанского края [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.history-ryazan.ru/node/2667> – Дата доступа: 24.03.2017.

37. *Харазов ВЛ*. Трудные истины бытия. – М., 1979. С. 46.

38. *Сафронова Елена*. Пусть памятником будут эти строчки // История, культура и традиции Рязанского края [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.history-ryazan.ru/node/2667> – Дата доступа: 24.03.2017.

39. *Харазов ВЛ*. Трудные истины бытия. – М., 1979. С. 48.

40. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 6991. Оп. 1. Д. 630. Л. 40 – 41. Цит. по: *Жамков Алексей*. История Вологодской епархии 1943 – 1991 гг. Ч. 2. // Православие.Ru [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/31686.html> – Дата доступа: 25.03.2017.

41. *Харазов ВЛ*. Трудные истины бытия. – М., 1979. С. 49.

42. Там же. С. 49 – 50.

43. См.: Троицкий храм в с. Китово Касимовского района Рязанской обл. [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://kitovo-tc.narod.ru/kirchendiener.htm> – Дата доступа: 25.03.2017.

44. *Харазов ВЛ*. Трудные истины бытия. – М., 1979. С. 52.

45. См.: *Гераськин Ю.В.* Русская Православная Церковь, верующие, власть (конец 30-х – 70-е

- годы XX века): монография. – Рязань: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2007.
46. ГАРО. Ф. Р-5629. Оп.1. Д.67. Л. 10 -11. Цит. по: *Гераськин Ю.В.* Русская Православная Церковь, верующие, власть (конец 30-х – 70-е годы XX века): монография. – Рязань: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2007. С. 123, 188.
47. *Гераськин Ю.В.* Русская Православная Церковь, верующие, власть (конец 30-х – 70-е годы XX века): монография. – Рязань: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2007. С. 123.
48. Тульский синодик 1558 – 2009./Редактор-составитель *Т. В. Георгиевская.* – Тула: Гриф и К, 2009. С. 588.
49. *Поспеловский Д. В.* Русская Православная Церковь в XX веке. – М., 1995. С. 281.
50. *Алейников В.Н.* К вопросу о ренегатстве православного духовенства в период хрущевской антирелигиозной кампании (1958–1964) // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 4. // Современные проблемы науки и образования. Электронный научный журнал [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9780> – Дата доступа: 25.03.2017.
51. *Харазов В.Л.* Трудные истины бытия. – М., 1979. С. 52.
52. Там же. С. 53.
53. Там же. С. 53.
54. Там же. С. 54.
55. Там же. С. 54.
56. Там же. С. 55.
57. Там же. С. 55.
58. Там же. С. 55.
59. Там же. С. 56.
60. *Борознова Н.* Две жизни (о рязанском священнике С. Теплоухове, порвавшем с религией) // Наука и религия. – М., 1979. – №8. С. 41.
61. *Харазов В.Л.* Трудные истины бытия. – М., 1979. 60; *Борознова Н.* Две жизни (о рязанском священнике С. Теплоухове, порвавшем с религией) // Наука и религия. – М., 1979. – №8. С. 38.
62. *Сафронова Елена.* Пусть памятником будут эти строчки // История, культура и традиции Рязанского края [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.history-ryazan.ru/node/2667> – Дата доступа: 24.03.2017.
63. Там же.
64. *Гераськин Ю.В.* Русская Православная Церковь, верующие, власть (конец 30-х – 70-е годы XX века): монография. – Рязань: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2007. С. 123.
65. Помним, скорбим [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.pomnim-skorbim.ru/grave.php?pid=3978> – Дата доступа: 19.03.2017.
66. Люди Мэй // МЭЙ ХУА [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.slivamei.narod.ru/simple-07.html> – Дата доступа: 27.03.2017.
67. *Гераськин Ю.В.* Русская Православная Церковь, верующие, власть (конец 30-х – 70-е годы XX века): монография. – Рязань: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2007. С. 123.

Фото 1 (справа). Архиепископ Гавриил
(Огородников)

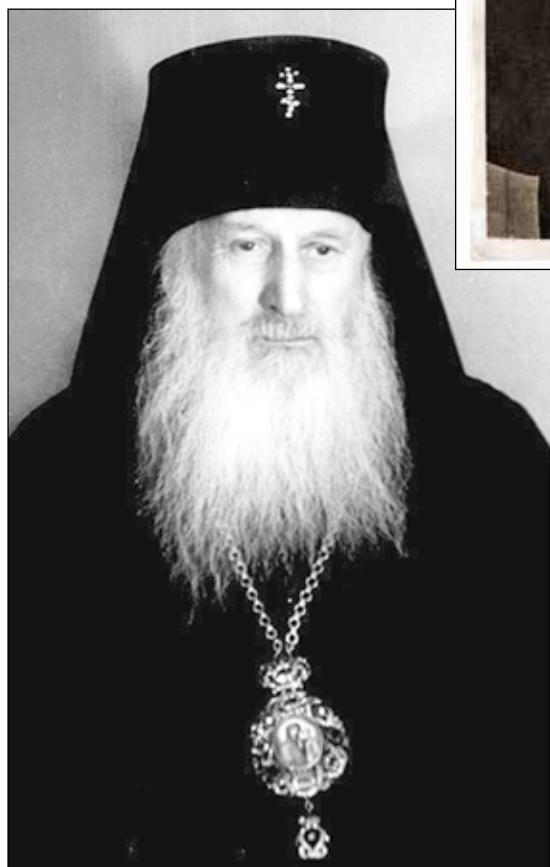

Фото 2 (слева). Архиепископ
Николай (Чуфаровский)

Фото 3. Духовенство и прихожане Христорожественного собора г. Хабаровска. В центре – архиепископ Гавриил (Огородников). В светлом подряснике, во втором ряду – священник Симеон Теплоухов. Хабаровск, 1949 г.

Фото 4. прот. Симеон Теплоухов 1950 г.

Фото 5 (справа). С.Н. Теплоухов
1960 г.

Фото 6 (слева). С.Н. Теплоухов
1974 г.

Фото 7. Прот. Симеон Теплоухов 2002 г.

Фото 8. Прот. Симеон Теплоухов и
Е.В. Сафронова 2002 г.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Иеромонах Александр (Пименов), иерей Вячеслав Савинцев

К 140-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ БРАТСТВА СВТ. ВАСИЛИЯ, ЕПИСКОПА РЯЗАНСКОГО

В 2017 г. исполнилось 140 лет с момента основания (1877 г.) Братства, которое занималось в Рязанской губернии миссионерской деятельностью среди старообрядцев и сектантов (в меньшей степени в среде мусульман). Создание миссионерского Братства было связано с Церковными реформами Александра II в Российской Империи 1860–1870-х гг. Просуществовало оно до революционных событий 1917 г. Деятельность данной организации простиралась на всю Рязанскую губернию. В каждом уезде была учреждена должность местного миссионера, в задачу которого входило, помимо миссионерской работы, сбор статистических данных и составление отчетов по старообрядцам и сектантам (в некоторых уездах и по мусульманам) вверенного им уезда. Ежегодно (обычно на день памяти святителя Василия Рязанского) Братство проводило отчетное собрание с изданием материалов по деятельности Братства. Стоит отметить, что в издаваемых материалах освещалась как миссионерская, так и финансовая деятельность Братства. Публикуемые отчеты в настоящее время представляют колоссальную информационную ценность для исследователя по истории Рязанского старообрядчества и сектантства (менее информативны по истории мусульманства в Рязанском крае).

История создания

В Православной энциклопедии дается определение понятия «Братство», которое гласит, что оно является объединением мирян и духовенства для целей благотворительности, школьной деятельности, церковного строительства и поддержания приходской жизни, закрепленными уставом или традициями[1]. Здесь же приводится определение «православное Братство». Это объединение мирян при приходских храмах или монастырях, задачей которого является попечение о приходе, а также «просветительская, образовательная, благотворительная деятельность, защита Православия»[2]. Таким образом, основная идея в организации

*Иеромонах Александр
(Пименов), преподаватель
РГДС, насельник Свято-
Троицкого мужского
монастыря г. Рязани*

*Иерей Вячеслав Савинцев,
магистр богословия, зав.
кафедрой Церковной
истории РГДС,
настоятель Казанского
храма с.Кутуково
Рязанской епархии*

братства – это объединение людей (единоверцев) для определенной деятельности, которая прописывается в уставе организации, чаще всего связанной с просвещением и миссионерством.

В России изначально братства организовывались на Украине и в Белоруссии для сплочения православного населения в противостоянии миссионерской деятельности униатов. В XVI столетии в Перемышльской и Львовской епархиях образуются «духовные» приходские братства. Они закрепляются юридически Уставом с благословения епархиального архиерея[3]. Часто братства действовали независимо от правящего архиерея, что не всегда одобрялось последними. В начале XVII столетия в результате церковных реформ митрополита Петра Могилы самостоятельная деятельность братств начинает приходить в упадок. Братства все более подчиняются влиянию архиерея той епархии, где они были организованы. Существенное давление на деятельность братств оказывало противостояние католической и протестантской проповеди. К началу XIX столетия братства, существовавшие в западных районах «Российской империи и испытывавшие сильное давление со стороны католиков и униатов, утратили свое церковно-общественное значение»[4].

В 60-е гг. XIX столетия деятельность братств начинает возрождаться. В 1863 г. открывается братство в Минске, следом за ним в г. Люцине Полоцкой епархии создается Успенское Богородицкое братство, целью которого становится православная социальная миссия среди единоверцев. «Несмотря на то, что архиепископ еще не дал благословения, братство практически начало свою деятельность, расширяя ряды за счет влиятельных меценатов из Петербурга, обещавших не только материальную, но и любую другую помощь»[5]. Деятельностью братства остался недоволен местный губернатор Веревкин, объявив его деятельность незаконной. Правящему архиерею пришлось обращаться в Св. Синод за защитой.

Все воссоздаваемые братства были преемниками существовавших ранее православных союзов и

объединений XVI – XVII столетий. Одной из новейших задач воссоздаваемых братств становилась борьба с расколом и сектантством, однако не умялись и остальные задачи, как то: просвещение и социальное служение. Учреждаемые братства не должны были копировать своих исторических предшественников, а больше уделять внимание проблемам клира, повышению авторитета духовенства и защите официальной идеологии от инакомыслия[6].

Процесс создания православных братств в центральной и восточных епархиях России продвигался медленнее, «встречая препятствия со стороны как светской, так и церковной властей»[7]. Несмотря на различные препятствия, встречавшиеся на пути организации братств, их количество увеличивалось. Необходимо отметить, что еще не существовало определенного закона об организации и управлении братствами, данное обстоятельство ставило их в полное подчинение правящему архиерею. Так продолжалось до сентября 1863 г., когда свт. Филарет Московский начинает обсуждение вопроса о положении братств в среде высшей церковной иерархии[8]. С разрешения императора Александра Николаевича начинается обсуждение общих правил для православных братств. К обсуждению привлекается обер-прокурор Св. Синода Алексей Петрович Ахматов и министр внутренних дел Петр Алексеевич Валуев.

Прочитируем обоснование причины учреждения православных братств, данное в официальной церковной прессе того периода: «Ныне церковные братства в западном крае начали возобновлять свою деятельность и привлекают к себе сочувствие и пожертвование не одних местных жителей, но и коренных русских. Сочувствие их высказалось не только вступлением в члены западно-русских братств и приношениями в их пользу, но и выразившимся в различных местах желанием видеть подобные учреждения и в великороссийских губерниях, где они могут быть полезны для предохранения народа от раскола и разных ложных учений»[9].

6 апреля 1864 г. Главное Присутствие, а позднее Комитет Министров, обсудили предоставленный обер-прокурором и министром внутренних дел проект о православных братствах. В результате появляется редакция проекта под названием «Основные правила для учреждения православных церковных братств», согласно которой:

1. Братства формировались из лиц православного вероисповедания разного звания и состояния для просвещения, миссионерского и социального служения в рамках православной Церкви;

2. Учреждение братства оставалось в компетенции правящего архиерея;

3. Братства имели индивидуальный устав;

4. Устав должен был учитывать местные (епархиальные) церковные обычаи;

5. В уставную деятельность братств не могло быть вмешательства светской власти;

6. Устав братства, помимо утверждения епархиальным архиереем, необходимо было заверять у местного губернатора;

7. Не допускалось никаких отступлений от утвержденного устава. При необходимости внесения изменений производилась вновь установленная процедура утверждения устава[10].

8 мая 1864 г. император Александр Николаевич утвердил положение «Основных правил для учреждения православных церковных братств». 31 июля правила об учреждении братств были объявлены по духовному ведомству для исполнения на практике.

Одним из первых учреждается в Саратовской губернии, при подворье Спасо-Преображенского монастыря, братство Святого Креста, имеющее своей основной задачей миссионерство среди старообрядцев. Св. Синод использовал положительный опыт указанного братства для настоятельной рекомендации епархиальным архиереям учреждения в подведомственных епархиях православных братств.

В официальной церковной прессе того времени читаем: «Полагая по сему, что было бы полезным вышеупомянутую, принятую по саратовской епархии меру против раскола [учреждение братства в Саратове]применить и к другим епархиям, преимущественно зараженных расколом, господин обер-прокурор предлагает о сем святейшему Синоду, с тем, что не признанно ли будет удобным и нужным рекомендовать преосвященным сих епархий, по соображении местных условий и потребностей, располагать вверенные им паствы к учреждению, в тех же видах и на одинаковом основании, православных братств, а для проставления в известность, что уже сделано по сему предмету, разослать к преосвященным проект устава братства Св. Креста»[11]. 23 марта 1866 г. указ и печатный экземпляр устава саратовского братства Св. Креста рассылается по епархиям. Настоятельная рекомендация Св. Синода епархиальным архиереям попала на плодотворную почву, поскольку после издания правил и их рассылки по епархиям в Российской империи было основано в период с 1864 по 1880 г. около 63 братств[12].

Перейдем непосредственно к истории учреждения в Рязанской губернии Братства свт. Василия, епископа Рязанского.

27 февраля 1877 г. в г. Рязани состоялось собрание под председательством правящего рязанского архиерея Палладия (Раева). На собрании преосвященный предложил учредить в Рязани общепархиальное Братство в честь свт. Василия Рязанского. При обсуждении вопроса было указано на постановление Св. Синода от 31 июля 1864 г. и на его же рекомендацию от 23 марта 1866 г. На обсуждение был вынесен устав учреждаемого Братства и объяснительная записка о причинах его создания.

«После обсуждения указанных документов общее собрание членов рязанского отделения православного миссионерского общества положило покорнейше просить своего Председателя, Преосвященнейшего Палладия, Епископа Рязанского и Зарайского и Кавалера, по предварительном сношении с Его Превосходительством Господином Начальником губернии утвердить проект устава и разрешить открытие Братства свт. Василия Рязанского»[13].

Необходимо сделать некоторое отступление в описании истории создания Братства свт. Василия. Дело в том, что в Рязанской губернии уже существовало миссионерское общество, а именно епархиальный православный Комитет, занимающийся вопросами религиозно-нравственного и социального служения, учреждение которого состоялось 9 января 1872 г. Основной задачей епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества было «содействовать всеми возможными, денежными и вещественными, средствами православным миссиям в деле обращения в православную веру обитающих в пределах Русской империи нехристиан и утверждению обращенных в истинах св. веры и в правилах христианской жизни»[14]. Как было отмечено в этот день в проповеди по окончании литургии, «наш епархиальный комитет найдет себе многих членов ревнителей православия и усердных жертвователей на распространение св. веры между неверующими и не знающими Христа соотечественниками»[15]. Председателем Комитета значился архиепископ Рязанский и Зарайский Алексей (Ржаницын).

Справедливый мог возникнуть вопрос относительно учреждавшегося Братства свт. Василия: не станет ли оно дублировать деятельность епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества? Предвосхищая такого рода сомнения, соборяне в пояснительной записке отвечают, что основная цель существующего Комитета состоит «в собирании пожертвований и в хранении поступающих в оный сумм впредь до востребования их советом православного миссионерского общества, а потому и цель всех действий комитета ограничивается преимущественно изысканием местных средств к приобретению более значительных добровольных, денежных и вещественных, подаяний»[16].

К тому же Братство учреждалось как одно из отделений Комитета, не ставящее своей целью заменить его деятельность. Учреждаемое Братство свт. Василия определяло своей целью внутреннюю миссию, как то: социальное служение единоверцам и борьба с расколом и сектантством. После многочисленных примеров, говорящих в пользу учреждения Братства, соборяне заключают: «Все сказанное сводится к тому, что в виду многих темных сторон в жизни местной среды и столь же многих, возникающих отсюда, духовных ее потребностей, настоятельно требующих удовлетворения, оказывается необходимым открыть при существующем епархиальном миссионерском комитете особое с таковым же миссионерским характером отделение, которое бы обнимало по возможности все духовные потребности окружающей среды и служило религиозно-нравственным интересам, существенно важным и необходимым для ее духовного преуспеяния»[17].

Как позднее отмечал автор Епархиальных Ведомостей под псевдонимом «Р», главной задачей Братства было распространение христианской веры среди мусульман, живших в пределах Рязанской губернии, а также обращение старообрядцев и сектантов в лоно материнской Церкви и просвещение единоверцев[18]. Братство свт. Василия, епископа Рязанского, открывалось при архиерейской кафедре г. Рязани.

Необходимо заметить, что епархиальный Комитет Православного Миссионерского Общества являлся не самостоятельной организацией, а был одним из филиалов главного отделения, располагавшегося в г. Москве, следовательно, финансовая деятельность рязанского Комитета контролировалась главным отделением. Преосвященный Палладий понимал, что вновь учреждаемое Братство свт. Василия столкнется с серьезными финансовыми затруднениями. Поэтому он испрашивает у Московского Миссионерского Общества материальную поддержку для учреждаемого Братства, отчисления «половинной части взносов и пожертвований, до сего времени поступивших уже, а равно имеющих поступать в Рязанский Комитет Православного Миссионерского Общества»[19].

Просьба о материальной помощи Братству от миссионерского Комитета была небезвозмездной. Братчики принимали на себя обязательство вести миссионерскую работу в том числе и среди мусульманского населения (обильно проживавшего и проживающего в настоящее время в г. Касимове и районе), а также оказывать покровительство карамышевской школе, располагавшейся в селе Карамышево Касимовского уезда[20].

29 сентября 1877 г. Московское Миссионерское Общество на членском собрании определило свою политику по отношению к учреждаемому Братству. Постановления дают ясно понять, что Общество не желало благодетельствовать финансово каким-либо новым организациям, хоть и связанным с миссионерской деятельностью. Приведем несколько пунктов их постановления:

1. Совет Православного Миссионерского Общества и Комитеты – это единая организация, поэтому нельзя смешивать деятельность Комитетов с другими самостоятельными учреждениями.

2. Рязанский Комитет с 1873 г. ведет самостоятельную миссионерскую деятельность, на что и употребляет свои средства. К тому же «уступать сверх расходов, делаемым Комитетом, еще новые суммы Общества новому Братству значило бы употреблять их для целей несогласных с Уставом Православного Миссионерского Общества»[21].

3. Совет охраняет целостность Общества и строго соблюдает его Устав, в особенности пресекает употребление денежных средств на чуждые ему цели. В истории Общества были прецеденты с исканием помощи епархиальных архиереев от организации, поскольку Совет отвечал отказом, «то и в настоящем случае его долг держаться принятого направления, ясно предуказанного ему Уставом Общества, не делая уже исключений, которые могут умножаться в будущем»[22].

Таким образом, епископу Палладию в мягкой форме было отказано Московским Миссионерским Обществом в материальной поддержке для вновь учреждаемого Братства свт. Василия. «Вследствие такого распоряжения совета главного миссионерского общества братство должно было исключить из программы своей деятельности миссию в среде магометан ряз[анской]епарх[хии]и попечение о карамышевской школе, а в материальных средствах лишиться одного из главных источников»[23].

Однако данное обстоятельство не изменило решимости в открытии Братства, которое состоялось 11 декабря 1877 г. Председателем Братства избирается викарий Рязанской епархии епископ Михайловский Василий (Левитов). Уже в начале следующего календарного года 12 февраля Братство свт. Василия, епископа Рязанского, утверждается как особое самостоятельное с местно-епархиальным миссионерским характером учреждение[24].

На церемонии открытия Братства Преосвященный Палладий в своем слове отметил: «Нет нужды много говорить о высокой важности и пользе новоучреждаемого братства, – это само собой для всех нас очевидно; оно есть вид того же святого равноапостольного дела миссионерства, с которым вы уже достаточно знакомы. Но дело братства еще ближе, еще дороже нам; оно имеет прямою своею задачею и целию уже не отдаленные на северовосточных окраинах отечества нашего миссии, но обращение к едино истинной и спасительной вере ближайших братий и соотечественников наших, блуждающих во мраке суеверия и злочестия. Не буду также говорить об условиях поступления в число братства, условия эти известны. Доступ в братство всегда открыт и для всех легок; каждый имеет удобство послужить делу Божию чем только желает и чем может»[25].

Стоит привести выдержку из проповеди председателя Братства, викария Рязанской епархии Василия, произнесенной по случаю первого общего собрания в 1878 г. Он проникательно подметил дальнейшую духовную программную деятельность Братства: «Каких плодов, каких успехов ожидать от братства свт. Василия? Да и зачем, – не напрасно ли оно открыто? Об успехах и плодах должно молить Бога и надеяться, а существование братства и посильная его деятельность не напрасны, а весьма благопотребны, – именно: как напоминание о нашем братстве во Христе, как призыв к оживлению этого братского союза, как почин к братскому общению, к братскому содействию и взаимной помощи, к соединению личных сил и опытности на распространение добра и на борьбу с грехом и злом»[26].

В день открытия Братства наблюдался следующий порядок действий. В кафедральном Христорождественском соборе была совершена литургия с молебном свт. Василию Рязанскому, с освящением хоругви с изображением свт. Василия. По окончании молебствий молящиеся отправились в архиерейские покои, где после пения учиненных тропарей (Пятидесятнице и св. Василию Рязанскому) и проповеди архипастыря был прочитан ректором Рязанской семинарии прот. Василием Ивановичем Гаретовским устав Братства свт. Василия, епископа Рязанского. По прочтении все присутствующие записали себя в число членов Братства и внесли денежные взносы. По окончании действия Преосвященный Палладий поблагодарил присутствующих за участие в учреждении Братства[27].

Необходимо обратиться непосредственно к уставу Братства, чтобы в полной мере оценить суть деятельности учрежденной организации.

Устав[28] прописывал в § 2 основной задачей Братства удовлетворение духовных потребностей епархии и распространение православия в среде старообрядцев

и сектантов. Председателем Братства являлся Преосвященный (§ 4), членами – лица (в неограниченном числе) православного вероисповедания (разночинцы обоого пола) (§ 5), которые разделялись на почетных, пожизненных, действительных и сотрудников (§ 6). Все они составляли Братство свт. Василия, епископа Рязанского[29].

Интересна градация категорий членства. Так, *почетные* – это усердные служители интересам Братства (автоматически епархиальный Архиерей и губернатор становились почетными членами), *пожизненные* – внесшие в кассу Братства единовременно не менее 50 руб., *действительные* – вносящие ежегодно не менее 3 руб., *сотрудники же* – это добровольные жертвователи по своему усердию (§ 7 – 10). Такой подход в определении членства обеспечивал стабильность финансовых вливаний в деятельность Братства.

Следующие задачи определяли круг деятельности Братства: сбор и систематизация сведений о староверах и сектантах, устройство приходских библиотек, популяризация проповеди и собеседований в местах усиления старообрядчества и сектантства, ведение миссионерских диспутов, литературное просвещение православного населения, (по возможности) финансовая помощь приходам в просветительской деятельности, выдача премий за просветительскую деятельность, привлечение новых членов, изыскание материальных средств для деятельности Братства (§ 11).

Финансовая составляющая Братства определялась следующим: членские взносы, добровольные пожертвования (как финансовые, так и вещественные), братская кружка при гробнице свт. Василия Рязанского (§ 12). Заведывание финансами возлагалось на Совет Братства и на общее собрание членов (§ 20). Совет Братства состоял из председателя, всех почетных братчиков и 11 избранных общим собранием на два года (§ 21). Совет заседал не реже одного раза в месяц (§ 23) и ежегодно представлял отчет о состоянии и деятельности Братства за истекший год (§ 28) общему годичному собранию Братства в день празднования памяти свт. Василия Рязанского (§ 29 – 31), отчет в дальнейшем публиковался (§ 33).

Через несколько лет (19 марта 1895 г.) устав Братства свт. Василия, епископа Рязанского, претерпел незначительную редакцию, а также приобрел некоторые дополнения (в количестве 15 параграфов). Связано это было с расширением сферы деятельности Братства, появлением собственной типографии (некоторые изменения коснулись финансирования Братства (§ 1) и углубления приходской миссии (§ 3 – 6) и др. незначительные дополнения относительно миссионерской работы). Как писалось об открытии типографии в церковной прессе того времени: «6 ноября [1895 г.] Рязанская Епархия, благодаря инициативе своего Преосвященного, украсилась новым полезным учреждением, – она получила свою Братскую типографию, которая послужит средством для выполнения одной из важнейших задач Братства, именно – просвещения народа в религиозно-нравственном направлении»[30].

Последнее изменение устава Братства произошло в 1914 г. Причин к принятию новой редакции было несколько, как то: упразднение в 1913 г. Епархиального

Миссионерского Совета, либерализация современного общества (что определило новые миссионерские функции, а именно полемику с обмирщением и атеизмом) и главное «нужно было все статьи, старые и новые, систематизировать и привести в одно стройное целое, в противоположность старому уставу Братства Свт. Василия, разделявшемуся на 2 части: основную и дополнительную»[31]. Проект нового устава Братства был утвержден епископом Рязанским и Зарайским Димитрием (Сперовским) 18 ноября 1914 г. Устав был напечатан в приложении в РЕВ в № 15 и разослан по приходам Епархии и членам Братства. С настоящим уставом Братство просуществовало до 1917 г., когда было расформировано.

Миссионерская периодика

К периодическим изданиям Братства свт. Василия, епископа Рязанского, необходимо отнести ежегодные «Отчеты Братства» и «Миссионерский Сборник», поскольку данные издания выходили с определенной периодичностью. Так, «Отчеты Братства» выходили ежегодно (обычно в конце календарного года), а «Миссионерский Сборник» – шесть номеров в год (один номер в два месяца), что вполне оправдывает отнесение настоящих изданий к периодике. Братство также выпускало различные миссионерские листовки и брошюры, однако в настоящее время не сохранилось ни одного экземпляра (по крайней мере, авторам неизвестно их местонахождение).

Самое первое издание отчетов было в Епархиальных Ведомостях за 1879 г. в № 1[32]. Одно из последних изданий отчетов было произведено в 1916 г., в предреволюционный период[33]. Необходимо отметить, что в настоящее время сохранились не все сборники отчетов Братства свт. Василия, епископа Рязанского. Невозможно определить количество тиражей издаваемого сборника, поскольку на обложках отчетов отсутствуют какие-либо данные. На обложке присутствует информация: название отчета, за какой период, место и год издания, а также типография, где печатался текст.

Структурное содержание отчетов в начале XX столетия претерпело некоторое изменение, однако информационное наполнение всегда оставалось неизменным. В самом первом выпуске отчетов была намечена их общая структура. Так, первым пунктом печатался состав Братства (так, в 1978 г. Братство насчитывало 93 действительных члена[34], к 1900 г. численность членов достигла 1500 человек[35]), далее печаталась информация о составе Совета Братства и его деятельности.

В отчете за 1900 г. читаем, о каком роде деятельности идет речь. В начале отчета упоминается о семи заседаниях Совета за текущий год. Далее начинается непосредственно отчет о том, что Совет «проявил свою деятельность прежде всего в собирании и обсуждении сведений о состоянии местного расколо-сектанства»[36]. Помимо собирания и обработки статистических данных, Совет изыскивал меры для ослабления влияния старообрядчества и сектантства на православное население, как то: проведение публичных бесед и чтений, повышение квалификации

миссионеров, издание и распространение миссионерских брошюр. Немаловажной задачей являлась забота Совета «о благоустройстве церковно-приходских школ в местах с раскольническим и сектантским населением»[37]. Следом говорится о наблюдении за расходом денежных средств, а также деятельности книжного склада и типографии. В указанном номере говорится об определении Совета открыть при Братстве церковно-археологическое древнехранилище.

Подобного рода информация печаталась почти в каждом сборнике (в некоторых сборниках она довольно подробная, а некоторые ограничивались скудным упоминанием о миссионерской и социальной деятельности), исключение составляют экземпляры, начавшие издаваться в начале XX столетия. После информации о деятельности Совета печатался непосредственно отчет миссионерских достижений Братства за текущий год. В данном отделе находится статистическая информация о численном состоянии старообрядчества и сектантства в Рязанской губернии. В некоторых отчетах она представлена в виде таблицы с перечислением уездов (с округами благочиний), заселенных староверами и сектантами. Перечисляются достижения уездных миссионеров (организация публичных бесед, воскресных встреч, организации библиотек и приходских школ), иногда приводится информация о старообрядческих толках и видах сект, распространенных в уездах. В некоторых отчетах в данном отделе приводятся стенограммы публичных диспутов, проведенных местными миссионерами со старообрядцами по обоюдному согласию (относительно диспутов с сектантами в отчетах информация не попадает). Также публиковалась информация о присоединении к православию и возвращению в сектантство или старообрядчество.

Затем следовали отделы с информацией о состоянии епархиальной библиотеки и Братской типографии.

В последнем отделе печаталась информация о расходах материальных средств Братства, а именно: «членские взносы, специальные сборы с церковей и духовенства епархии и пожертвования по подписным листам, выданным от Совета Братства приходским священникам, и в особо заведенные по церквам кружки»[38]. В отчетах довольно часто печаталась информация о материальной помощи окружным миссионерам. Как писалось в одном из отчетов, немаловажной являлась забота «об удовлетворении насущных нужд и потребностей тех учреждений, обеспечение которых составляет необходимое условие их плодотворной деятельности, – миссионеров, церковно-приходских школ, библиотек»[39]. Подобного рода информация присутствует почти в каждом отчете.

Самым последним блоком в отчетах печаталась сводная ведомость о приходе, расходе и остатке денежных сумм (иногда и книг по книжному складу) Братства, а также периодически печатался список действительных членов.

С учреждением должности епархиального миссионера в отчетах появляется рубрика, освещающая его деятельность. Стоит отметить, что не во всех присутствует указанная колонка. Отчет епархиального миссионера, возможно, один из интерес-

нейших отделов отчетов, поскольку здесь приводятся не столько статистические данные о числе староверов и сектантов, а размышления о сущности православной миссии, проблемах, встречающихся у миссионеров, задачах и целях миссионерской работы. Ценны и характеристики окружных миссионеров, приводимые в этой рубрике епархиальным миссионером, поскольку он непосредственно контактировал с ними и видел плоды их деятельности. Благодаря этим заметкам в настоящее время можно составить представление о миссионерской деятельности окружных миссионеров Рязанской епархии.

В начале XX столетия, как уже было сказано, структурное содержание отчетов несколько изменяется. Можно предположить, что связано это было с изменением государственной политики в отношении к иным верам и религиозному образованию.

17 апреля 1905 г. был провозглашен Манифест о даровании свободы вероисповедания. В Манифесте было прописано (п. 5), что в законодательстве устанавливалось «различие между вероучениями, объемлемыми ныне наименованием “раскол”, разделив их на три группы: а) старообрядческие согласия, б) сектантство и в) последователи изуверных учений, самая принадлежность к коим наказуема в уголовном порядке». Там же в п. 7 было прописано: «Присвоить наименование “старообрядцев”, взамен ныне употребляемого названия “раскольников”, всем последователям толков и согласий, которые приемлют основные догматы Церкви православной, но не признают некоторых принятых ею обрядов и отправляют свое богослужение по старопечатным книгам»[40].

Манифест о веротерпимости был радостно воспринят старообрядчеством, как выразился Ф.Е. Мельников, указ стал «красным яичком» к Пасхальному дню[41]. По поводу оценки манифеста любопытно высказался в своем дневнике митр. Арсений (Стадницкий): «Нужно радоваться за старообрядцев, которые восстановлены в своих религиозных, гражданских и политических правах»[42].

Отчеты Братства приобретают следующий структурный вид: появляется строгое разграничение между старообрядчеством и сектантством (вплоть до составления отдельных подотделов с наименованием расколо-старообрядчество и расколо-сектантство). До этого периода в отчетах информация предоставлялась в смешанном виде, часто систематическая информация о староверах и сектантах смешивалась (особенно в отчетах первого десятилетия существования Братства). С начала XX столетия начинается следование строгой градации, разделяя одних от других. В более поздних отчетах старообрядчеству и сектантству посвящены самостоятельные отделы. В остальном отчеты не претерпевают существенных изменений.

Необходимо заметить, что данное явление не повлияло на информативную составляющую отчетов. Миссионерская деятельность Братства освещалась полноценно, то же относится и к систематизации статистических данных по Рязанской епархии.

К периодическим изданиям Братства относится журнал «Миссионерский сборник», учрежденный в 1891 г. «Братство свт. Василия, приняв на себя издание “Миссионерского сборника”, выступило на борьбу с расколом с новой силой. Инициатива в этом деле принадлежит Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященному Феофиту, Архиепископу Рязанскому и Зарайскому. Его архипастырские заботы об улучшении дела миссии в епархии были выражены еще в 1889 году в предложении Епархиальному съезду духовенства. И к чести последнего нужно сказать, что оно единогласно выразило свое сочувствие на это предложение. Два года “Миссионерский сборник” издавался при Рязанских Епарх. Ведомостях в виде прибавлений к ним – особыми книжками. С 1 янв. 1893 г. издание это перешло в Братство почти с началом председательства Преосвященного Иоаникия, Епископа Михайловского»[43].

«Миссионерский сборник» выходил шесть раз в год (в настоящее время сохранились все номера). Структурное содержание журнала было следующим. Он состоял из четырех отделов: первый – официальный, второй – научно-литературный, третий – известия по Рязанской епархии и четвертый – обзоры иноепархиальные. После 1905 г. добавляется пятый отдел, где освещались книжные новинки по миссионерскому делу, иногда в этом отделе могли печатать письма, присланные в редакцию сборника. Следует отметить, что на журнал осуществлялась иноепархиальная подписка.

Направленность сборника была как теоретическая, так и практическая. Он являлся важным пособием для миссионеров, поскольку они «находили на страницах журнала сведения о положении и состоянии раскола и сектанства в епархии, а так же и вне ее, о борьбе с тем и другим, руководящие статьи догматического и исторического характера, изложение бесед с раскольниками и сектантами»[44].

Интерес для исследования миссионерской деятельности Братства представляет третий отдел журнала (известия по Рязанской епархии), где публиковались сведения о староверах и сектантах Рязанской губернии, миссионерских наблюдениях и достижениях, а также различные этнографические истории. Для примера приведем несколько миссионерских наблюдений, опубликованных в «Миссионерском сборнике».

В селе Федосеевой Пустыни жил зажиточный крестьянин старообрядец Федор Варфоломеев. Веру свою он не проповедовал, но и держался ее упорно. Однажды задумал он женить сына на православной. Обратился к священнику. Тот, сославшись на закон, сказал, что сына необходимо перевести в православие через миропомазание. Федор с этим был не согласен и давал взятку батюшке, но и батюшка был непреклонен. Для решения недоуменного вопроса решили сделать увещание упорному ревнителю старины. Дело поручили приходскому диакону, красноречивому оратору. Диакон привел Федора в свой дом, посадил за стол и начал читать книгу о вере христианской. Более часа читал диакон. Оторвав глаза от книги и взглянув на увещаемого, изумился. Старовер надел на голову свою самую большую шапку, да

так, что она закрывала его уши, на руки большие кожаные рукавицы и, покачиваясь, дремал. «Федор Варфоломеев! – воскликнул диакон. – Что же ты не слушаешь, братец? Смеешься надо мной?» – «Овса, овса»... – пробормотал Федор и добавил: «Хоть ты читай, хоть нет, – толк один будет, только время попусту потратишь». И ушел[45].

В одной деревне близ села Спас-Клепики общиной беспоповцев управляла некая Марфа. Община была небольшая, грамотных в ней не имелось, даже Марфа ее не знала. Однако это ей не мешало и требы править, и уставщицею быть. Марфа торговала овощным семенем (от этого ее называли «росадница»). Со своей корзинкой и узлами обходила с торговлей окрестные деревни. Не считала грехом посещать дома православных. Говорила она скороговоркой, засыпала собеседника словами, хваля свой товар. Успевала и деньги считать, и свою веру хвалить. Старшей ее в общине сделали из-за того, что однажды нашла Марфа старую книгу с деревянной крышкой и на кожаных ремнях. Книга эта сделалась частью религиозного ритуала в общине. Однажды в общину приехал москвич, из родственников. Ему с гордостью показали книгу, добытую Марфой. Гость, прочитав часть книги, сказал, что они хранят еретическую книгу «никониан». Часть общины не поверила этому и отделилась. Образовалось два толка. Верные Марфе стали называться «по Марфушкиной вере». Когда собирались на моление, то книгу (из-за которой произошел раздор) с полки кляли на стол, после моления убирали опять на полку. Больше ее никому не давали читать[46].

«Миссионерский сборник» был ближе к литературно-публицистическому жанру в отличие от отчетов, которые придерживались научного стиля. Данное замечание не умаляет научную значимость журнала. Так, там присутствуют и статистические данные (значительно в меньшем объеме, чем в отчетах), серьезные историко-богословские рассуждения и др. В целом можно охарактеризовать «Миссионерский сборник» как весьма полезный и нужный журнал своего времени, предоставляющий информацию о состоянии старообрядчества и сектантства как своего региона, так и других областей Российской империи.

Редакторами журнала были разные лица: это и сотрудники Совета Братства, и представители Рязанской семинарии (вплоть до ректора). Например, в 1893 г. обязанности редактора исполнял Петр Павлович Добромыслов, который по совместительству разрешал и разъяснял различные недоумения по вопросам миссионерской и церковно-приходской практики. Третий отдел в указанном году вел Михаил Алексеевич Дроздов. Корректором и отвечающим за последний просмотр перед печатью был Николай Васильевич Смирягин[47]. Редакция «Миссионерского сборника» поощряла привлечение новых сотрудников со стороны общества.

В печати того времени встречались отзывы, относящиеся к содержанию рубрик журнала. Так, в «Руководстве для сельских пастырей – Богословский библиографический листок...» была опубликована следующего содержания заметка: «Третий отдел “Миссионерского сборника” служил... для Известий по Рязанской епархии. Эти известия касаются почти исключительно миссионерского дела и отличаются

такой полнотою, что по ним можно составить вполне ясное представление о положении дела в епархии, а равно и о состоянии раскола в ней. Знакомясь с ним (журналом – *авт.*), мы видим, что Братство свт. Василия Рязанского, в ведении которого находится миссионерское дело, ведет и руководит этим делом весьма сильно и в значительной степени успешно»[48].

В 1894 г. согласно постановлению Совета Братства увеличивается количество листов журнала до тридцати. Обязанности редактора были возложены на одного из членов Братства Владимира Ивановича Воробьева. Номер перед выпуском в печать просматривала специальная комиссия из двух человек (избиралась на определенный срок).

С 11 ноября 1902 г. ведение третьего отдела «Миссионерского сборника», известия по Рязанской епархии, было поручено епархиальному миссионеру. «Журнальным определением 28 апр[еля] Совет Братства постановил повысить гонорар до 32 р. за выдающиеся самостоятельные работы авторов-сотрудников Миссионерского сборника. Журнальным определением 28 апр[еля] Совет Братства разрешил редакции бесплатно высылать №№ Миссионерского сборника всем сотрудникам, которые просят об этом, а также профессору Петербургской Духовной Академии П.И. Строеву (первому редактору журнала)»[49].

В XX столетии запросы миссионеров по тематическому содержанию увеличиваются. Так, четвертый миссионерский съезд Спасского уезда рекомендовал «Миссионерскому сборнику» следующее:

1. Все важнейшие из постановлений уездных миссионерских съездов, имеющие общий интерес и значение, должны быть своевременно публикуемы в сборнике;
2. Необходимо открыть в журнале особый отдел по разбирательству недоуменных вопросов.

Все эти пожелания были разобраны на Совете Братства и был дан ответ, что первое уже изначально публикуется в «Миссионерском сборнике», а второе не имеет смысла, поскольку «независимо от того, что это потребует изменения программы и ходатайства пред Св. Синодом, главным образом потому, что с действительными, а не выдуманнными недоумениями и вопросами пастырско-миссионерской практики священники могут обращаться к епархиальному миссионеру, а вопросы теоретические или школьные могут быть разрешаемы путем изучения богословской литературы»[50].

История миссионерской деятельности Братства свт. Василия, епископа Рязанского, – это белый лист в рязанской церковной летописи. Погребенное под пеплом революционных событий миссионерское Братство ушло в небытие, и на целый век было забыто потомками. Лишь после падения советского режима появлялись скупые строчки о том, что когда-то в Рязанской епархии вело миссионерскую деятельность некое Братство в честь Василия Рязанского. В период его существования публикуемый в отчетах материал был важен для миссионеров своим содержанием, но не возникало насущной потребности в аналитическом осмыслении самих

отчетов. Чего нельзя сказать о «Миссионерском сборнике». Во многих отчетах присутствуют абзацы, посвященные анализу публикуемого в сборнике материала. В самом журнале встречаются статьи, анализирующие публикуемый материал. Однако их не так много, но в отличие от «Отчетов» они есть.

Настоящее исследование – это только начало изучения миссионерской деятельности Братства свт. Василия, епископа Рязанского.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Рыбаков В.В. Братства // Православная Энциклопедия. Т. VI. М., 2003. С. 200.
2. Лукашова С.С. Журавский А.В. Братства Православные // Православная Энциклопедия. Т. VI. М., 2003. С. 201.
3. Там же. С. 201.
4. Там же. С. 204.
5. Римский С.В. Российская Церковь в эпоху Великих реформ (Церковные реформы в России 1860 – 1870-х годов). М., 1999. С. 362 – 363.
6. Трофименко В.Г. Возникновение и деятельность православных церковных братств на Европейском Севере России в 1864-1918 гг. Автореферат диссертации на соискание к.и.н. Архангельск, 2010. С. 15. На правах рукописи.
7. Лукашова С.С. Журавский А.В. Указ соч. С. 204.
8. Римский С.В. Указ. соч. С. 364.
9. Указы св. Синода. Об основных правилах для учреждения церковных братств // Рязанские епархиальные ведомости (РЕВ). 1866. № 23. С. 265.
10. Указы св. Синода. Об основных правилах для учреждения церковных братств. С. 266.
11. Указы св. Синода. О приглашении епархиальных преосвященных к учреждению братств, с целью противодействия расколу // РЕВ. 1866. № 20. С. 212.
12. История христианской Церкви в XIX веке. Т. 2. С. 653.
13. Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. 975. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 об. 1877 год.
14. Рязань. 9 января 1872 года // Прибавления к РЕВ. 1872. № 10. С. 237.
15. Там же. С. 239.
16. О необходимости открытия в городе Рязани, при существующем епархиальном комитете православного миссионерского общества, особого отделения под именем братства св. Василия рязанского // РЕВ. 1877. № 18. С. 353.
17. О необходимости открытия в городе Рязани, при существующем епархиальном комитете православного миссионерского общества, особого отделения под именем братства св. Василия рязанского. С. 356 – 357.
18. П. Воскресенье, – 11 декабря 1877 г. День открытия братства св. Василия Рязанского // Прибавления к РЕВ. 1878. № 1. С. 10.
19. ГАРО. Ф. 975. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.
20. Отчет о деятельности братства св. Василия Рязанского за 1878 год // Прибавления к РЕВ. 1879. № 1. С. 8.
21. ГАРО. Ф. 975. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.
22. ГАРО. Ф. 975. Оп. 1. Д. 1. Л. 10 об.
23. Отчет Братства за 1878 год. № 1. С. 9.
24. Отчет о состоянии и деятельности состоящего под Августейшим Его Императорского

Высочества Великого Князя Сергея Александровича покровительством, Братства святого Василия, епископа Рязанского за 1896 год. Рязань, 1897. С. 1.

25. Речь при открытии рязанского братства святого Василия Рязанского, сказанная Пресвященнейшим Палладием Епископом Рязанским и Зарайским, 1877 г. декабря 11 дня // Прибавления к РЕВ. 1878. № 1. С. 2.26. Слово по случаю первого общего собрания братства св. Василия, епископа рязанского, 1878 года декабря 17-го дня // Прибавления к РЕВ. 1879. № 1. С. 3 – 4.

27. Р. Воскресенье, – 11 декабря 1877 г. День открытия братства св. Василия Рязанского // Прибавления к РЕВ. 1878. № 1.. С. 11 – 12.

28. Устав Рязанского епархиального Братства св. Василия, епископа Рязанского. С. 1 – 9.

29. Состав братства св. Василия, епископа рязанского, и количество взноса сделанного каждым членом оною в кассу братства // РЕВ. 1878. № 5. С. 78 – 82. Здесь приведены члены Братства (почетные и действительные), а также перечисляются состав Совета. Это наиболее ранняя информация по численности и составу Братства.

30. Устройство типографии при Рязанском Епархиальном Братстве Св. Василия Епископа Рязанского // Прибавления к РЕВ. 1895. № 24. 1023.

31. Отчеты Братства Св. Василия, Епископа Рязанского за 1914 год. Рязань, 1915. С. 22.

32. Отчет Братства за 1878 год. С. 6 – 16.

33. Отчет о состоянии расколо-старообрядчества и деятельности противораскольнической миссии в Рязанской Епархии за 1915 год. Рязань, 1916. На данный момент, автору не известно о сохранности последующих номеров, поскольку в РИАМЗЕ номера отсутствуют. Обращение к справочной литературе (по наименованию фондов центральных Российских библиотек) не помогло выявить сохранность указанных номеров.

34. Отчет Братства за 1878 год. С. 6.

35. Отчет о состоянии и деятельности состоящего под Августейшим Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича покровительством, Братства святого Василия, епископа Рязанского за 1900 год. Рязань, 1902. С. 1.

36. Там же. С. 3.

37. Там же. С. 11.

38. Там же. С. 50.

39. Там же. С. 51.

40. Именной Высочайший Указ Правительствующему Синоду (О даровании свободы верований) // РЕВ. 1905. № 10. С. 228 – 229.

41. Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви. Барнаул, 1999. С. 402.

42. Арсений (Стадницкий), митр. Дневник: 1903 – 1905. Т. 3. М., 2015. С. 464.

43. Отчет о деятельности Братства св. Василия, Епископа Рязанского, за 1893 год. Рязань, 1894. С. 13.

44. Отчет о состоянии и деятельности состоящего под Августейшим Его Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича покровительством, Братства святого Василия, епископа Рязанского за 1899 год. Рязань, 1900. С. 14.

45. С. Искание иерея. Из истории современной беглопоповщины // Миссионерский сборник. 1893. С. 33 – 34.

46. Там же. С. 35 – 37.

47. Отчет Братства за 1893 год. С. 19.

48. Цит. по: Отчет Братства за 1893 год. С. 19.

49. Императорского Высочества Великого Князя Сергея Александровича покровительством, Братства святого Василия, епископа Рязанского за 1903 год. Рязань, 1905. С. 29.

50. Там же. С. 28.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Диакон Даниил Шевченко

ОСОБЕННОСТИ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВЯТОГО РАВНОАПОСТОЛЬНОГО НИКОЛАЯ, АРХИЕПИСКОПА ЯПОНСКОГО, В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904-1905 ГГ.: ОПЫТ ПРИМИРЕНИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ

*Диакон Даниил Шевченко,
магистрант кафедры
теологии РГУ им. С.А.
Есенина, клирик Рязанской
епархии*

При упоминании имени святого равноапостольного Николая, архиепископа Японского, наши мысли и воображение не акцентируются на каком-то определенном направлении миссионерской деятельности святителя, так как вся его жизнь в Стране восходящего солнца была ежедневным подвигом. Само наименование святителя Николая «равноапостольным», этим одним из высочайших духовных наименований, говорит о признании Святой Церковью трудов святителя Николая равными по значению трудам первых Христовых апостолов и о непрерывающейся связи современной Церкви с первохристианской.

Уникальным историческим материалом являются дневники святителя Николая, которые он писал на протяжении всего времени своего пребывания в Японии. После революции 1917 г. дневниковые записи святителя попали в Центральный государственный исторический архив в Ленинграде (ныне ЦГИА СПб). Первым в 1979 г. дневниками святителя заинтересовался и стал их разыскивать японский профессор-русист, исследователь творчества Ф.М. Достоевского Кэнноске Накамура. Им они после долгих мытарств и были об-

наружены[1]. Несомненно, расшифровка и издание дневников явились мощным стимулом для более пристального и детального исследования японского православия. Думается, что наиболее полную картину деятельности православной миссии в Японии в период Русско-японской войны 1904-1905 гг. рисует сам руководитель всего процесса проповеднической деятельности. Множество скорбей пришлось перенести архиепископу Николаю в течение всей его жизни, но особенно тяжелой для него стала година Русско-японской войны.

После того, как 5 февраля 1904 года Япония разорвала дипломатические отношения с Россией и неизбежность войны стала очевидной, два русских священника, служивших в то время в Миссии, вернулись в Россию. Духовенство и паства Японской православной церкви обратились с просьбой к епископу Николаю остаться в Японии. Если для японских православных в условиях войны сложнейшим вопросом было отношение к России, откуда к ним пришла вера и их духовный отец и апостол, то для самого святителя Николая встал не менее острый вопрос: где его место в это время страшных испытаний? С одной стороны, японские христиане оставались горячими патриотами, а с другой – и он сынвне любил Россию. Понимая эту дилемму, паства и духовенство ждали от епископа Николая решения. О своем решении епископ Николай сообщил всей своей епархии, каждой церкви и православной общине через окружное послание: «...кроме земного Отечества у нас есть еще Отечество Небесное. К нему принадлежат люди без ограничения народностей, потому что все люди одинаково дети Отца Небесного и братья между собою. Это Отечество наше есть Церковь, которой мы одинаково члены и по которой дети Отца Небесного действительно составляют одну семью. Поэтому-то я не разлучаюсь с вами, братия и сестры, и остаюсь в вашей семье, как в своей семье...»[2].

Мы можем догадываться, сколько душевных страданий принесла Русско-японская война святителю Николаю, а его дневники того периода отражают глубину и горечь этих страданий. Благословляя японскую паству молиться о даровании победы их императору (микадо), сам Владыка лишил себя на время войны участия в общественном Богослужении, так как не мог молиться о победе Японии над его собственным Отечеством. Прерываясь лишь на несколько часов сна в сутки, остальное время святитель Николай отдавал церковным делам, богослужебным переводам и делам Миссии.

Центром сердечных устремлений Владыки становится попечение о русских военнопленных. К этому богоугодному делу были привлечены и духовенство и православные миряне. Примечателен тот факт, что сами японцы учредили «Общество духовного утешения военнопленных»[3]. Из дневниковой записи святителя Николая от 12 июня 1904 г. известно имя основателя данного Общества, это некто Ямазаки Мицуаки. Своей целью он поставил: «показать военнопленным сочувствие делами любви, сообразными с принципом филантропии»[4]. Устав Общества был охотно утвержден японским правительством. Отдавая должное японскому правительству, нельзя не упомянуть, что во время всеобщей недоброжелательности к

России и всему русскому им была организована надежная охрана Русской Православной Миссии и лично Владыки Николая от бандитских нападений японских ультра-патриотов.

Так как впоследствии Ямазаки Мицуаки оказался человеком неблагонадежным[5], то деятельность Общества духовного утешения военнопленных широкого распространения не получила. Забота и попечение о пленных полностью легла на русскую Миссию во главе с Владыкой Николаем. Основными направлениями попечительства о военнопленных было снабжение их русскими книгами как светского, так и духовного содержания, нательными крестиками и иконками, церковными свечами, одеждой, контроль за лечением раненых и больных. В лагерях военнопленных регулярно свершались Богослужения, проводимые японскими священниками, владеющими русским языком, а также была организована и оказывалась помощь русским пленным в их переписке с родными.

Японские священники регулярно писали своему епископу письма-отчеты о посещениях ими русских военнопленных. Так, иереи Павел Морита и Сергей Судзуки очень трогательно описывают благочестие русских: «...все просят молитв, сами усердно молятся, дорожат священническим благословением, непременно целуют благословляющую руку»[6]. Из-за недостаточного количества священников, владеющих русским языком, и постоянного увеличения числа пленных святитель Николай зачастую лично посещал своих соотечественников для утешения и удовлетворения их духовных нужд. Можно себе представить радость русских военнопленных, когда они неожиданно для себя видели рядом православного архиерея! Дневники святителя Николая свидетельствуют о искренней христианской любви и сердечной благодарности русских воинов японским священникам, утешавшим их святыми молитвами, добрыми пожеланиями и самоотверженным служением. Так, в Фукуцияма наши пленные, пишет святитель, до того полюбили священника Петра Давидовича Уцияма за два дня его пребывания там, что плакали, расставаясь с ним[7]. Один из военнопленных офицеров в Мацуяма, Георгий Гаврилович Селецкий, сын протоиерея из Одессы, писал Владыке Николаю: «Присылка вами отца Сергея Судзуки и его служение, отличающиеся таким благолепием, которое не встретишь везде и у нас в России, делает нас еще более религиозными, чем мы до сих пор были... Хотя я всегда был религиозным, но служение отца Сергея сделали меня еще более осмысленно религиозным человеком... Многие я передумал за время моего заключения, и многие из моих взглядов изменились, а многое еще более укрепилось. Не могу умолчать о том глубоком уважении, которым пользуется отец Сергей. Дай Бог, чтоб хотя половина нашего русского духовенства пользовалась таким же уважением»[8].

Удивительным свидетельством истинно братских христианских взаимоотношений является письмо православных японцев к единоверцам-военнопленным на праздник Пасхи 1905 года: «Возлюбленные братья во Христе! Примите поздравление от православных христиан юной Японской Церкви с пресветлым праздником

Воскресения Христова. В свете сего праздника мы обращаемся к вам. В этом свете, свыше сияющем, исчезает различие народности. Вошедшие в круг сего сияния уже не суть иудей или эллин, русский или японец, но все одно во Христе, все составляют одну семью Отца Небесного... Мы счастливы, братия, и тем (просим принять наши слова в их истинном смысле!), что ныне с вами вместе празднуем этот праздник. Не замедлит время, когда вы опять оставите нашу страну, но добрый след останется за вами и верьте, что он будет неизгладим для нашей Церкви»[9]. Безусловно, это письмо свидетельствует о духовной зрелости паствы святителя Николая, о ее глубокой вере и о человеческой деликатности по отношению к побежденным.

Еще одним из свидетельств духовного роста японского духовенства стал акт добровольного ежемесячного пожертвования из своего жалования, получаемого от Миссии, в пользу священников, окормляющих военнопленных[10]. Думается, что на такой поступок японских священников отчасти подвигло искреннее благочестие пленных русских воинов, которое в своих дневниках отмечает святитель Николай: «Наши добрые христиане-военнопленные истинно оставят по себе незабвенный пример для японцев, как нужно, не жалея, жертвовать для Бога: постоянно приходят их жертвования на Миссию и Церковь.... Даже жаль их; думается, на свои нужды тратили бы, ведь так бедны теперь сами, но нельзя сказать им этого, нельзя обидеть и стеснить свободное религиозное чувство»[11]. Но не только денежными жертвованиями оказывали помощь русской Миссии пленные соотечественники, но и практическими делами. Так, например, в Тоёхаси военнопленные построили в японской церкви иконостас, а в Сидзуока в добрую память о себе начали постройку храма для японских христиан[12].

Период Русско-японской войны, по сути дела, стал временем полной изоляции святителя от своего Отечества. Он вынужден был прекратить всякую переписку с Россией. Русские священники и сотрудники Миссии после разрыва дипломатических связей между вступившими в войну странами покинули Японию. «Тоска давит!»[13] – писал в своем дневнике святитель. Успешный ход войны японской империи, огромные потери нашего флота усиливали эту тоску и сердечную боль Владыки. Гигантская мощь Российского флота была самым бездарным образом потеряна, причем без какого-либо серьезного ущерба для противника. Суммарные потери Российского императорского флота составили 64 корабля (японцы потеряли 20 единиц своего флота)[14]. В 1904 году погиб один из выдающихся русских адмиралов Степан Осипович Макаров, с которым Владыка Николай был лично знаком. Дневниковые записи святителя военного периода полны горечи и душевных страданий: «Не морская держава Россия. Бог дал ей землю... И владеть бы мирно ею, разрабатывать ее богатства, обращать их во благо своего народа; заботиться о материальном и духовном благе жителей ее. А русскому правительству все кажется мало...Маньчжурию захватить, отнять ее у Китая – разве это доброе дело?...Очевидно, Бог не с нами был, потому что мы нарушили правду»[15].

Находясь многие годы вдали от своей Родины, владыка Николай тонко чувствовал негативные изменения в духовно-нравственной сфере жизни России. Семена нигилистической пропаганды, распространявшиеся радикальной интеллигенцией, давали свои всходы уже с конца XIX столетия. «Что за дикое неистовство атеизма, злейшей вражды на Православие и всякой умственной и нравственной мерзости теперь в русской литературе и в русской жизни! Адский мрак окутал Россию, и отчаяние берет, настанет ли когда просвет? ...Без Бога, без нравственности, без патриотизма народ не может самостоятельно существовать. А в России, судя по ее мерзкой не только светской, но и духовной литературе, совсем гаснет вера в личного Бога, в бессмертие души...»[16]. В беседе об отношении патриотизма к религии у русских людей японский репортер газеты «Хооцисимбун» задал вопрос святителю Николаю о графе Л.Н. Толстом. Ответ святителя был следующим: «По последнему периоду своего писательства – враг России»[17].

К великому сожалению, врагов у России было множество (впрочем, как и сейчас) как внешних, со стороны европейских государств и США, так и внутренних. После очередного удачного сражения японской армии свои горестные мысли и размышления Владыка доверял страницам своего дневника: «Делает свое дело, а червь беспрерывно гложет в глубине сердца: война тому виною, кровавая, беспрерывно неудачная для России, так что приходит на мысль, не бросил ли Господь Россию, как бросил иудейский народ, когда он впал в идолопоклонство? Да и заслуживает ли Россия в самом деле милости Божией? Много ли найдется в ней Боголюбезного? Высший и интеллигентный классы поголовно растрелены безверием и крамолой...»[18]. Только огромная сила духа, безграничная любовь к Богу и искренняя вера не давали святителю Николаю отчаиваться и бездействовать. Напротив, в годы войны святитель проводит титаническую работу по переводу богослужебной литературы на японский язык. Буквально за один год готовятся к печати церковные Евангелия и Апостол, переведен Ирмологий и Октоих, закончен перевод Месяцеслова и других приложений к церковному Апостолу, осуществляется корректура церковного Апостола. И все эти переводческие труды не были регулярными, так как переписка и разные дела, связанные с военнопленными, занимали практически все время Владыки.

Исключительная, разнообразная деятельность руководителя Русской Духовной Миссии в Японии стала причиной того, что 24 марта 1906 года святитель Николай был возведен в чин Архиепископа и ему присвоено было наименование «Японского»[19].

По общему признанию японцев и японского правительства, отмечает Д.М. Позднеев, Духовная Миссия и Православный Собор уцелели во время Русско-японской войны единственно благодаря успеху японской стороны[20]. И сам святой Николай, по мнению Н.А. Павлович, объяснял терпимость правительства к японскому православию победоносным для Японии течением войны и особым милосердным Промыслом Божиим, сохранившим Церковь единой в годину испы-

таний[21]. Все это, безусловно, так, но, думается, что важнейшим фактором успеха Духовной Миссии и развития японского православия явилась сама личность и разносторонняя деятельность святителя Николая. Своим поведением во время Русско-японской войны он снискал особое уважение и в родном Отечестве, и в Японии.

Таким образом, события Русско-японской войны 1904–1905 гг. доказали жизнеспособность Японской церкви и способствовали, на наш взгляд, успешному становлению и развитию японского православия, а также продемонстрировали мудрость святого равноапостольного Николая Японского, который, руководствуясь верой Христовой и любовью к ближнему, смог заложить основание для примирения русских и японцев. В сущности, японское православие показало, как можно воплотить заповеданную любовь к врагам, сохраняя самоотверженную любовь к родине. Разрешение этой дилеммы и было плодом апостольства епископа Николая[22].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Николай Японский, свт. Краткое жизнеописание. Дневники 1870-1911 гг. / Предисловие Ёсикадзу Накамура, проф. – СПб.: Библиополис, 2007. – с. 11-12.
2. Николай Японский, свт. Краткое жизнеописание. Дневники 1870-1911 гг. – СПб.: Библиополис, 2007. – с.552.
3. Павлович Н.А. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай. Жизнеописание. – М.: издательство ПСТГУ, 2007. – с. 115.
4. Николай Японский, свт. Краткое жизнеописание. Дневники 1870-1911 гг. – СПб.: Библиополис, 2007. – с.599.
5. Там же. С. 614.
6. Николай Японский, свт. Краткое жизнеописание. Дневники 1870-1911 гг. – СПб.: Библиополис, 2007. – с.624.
7. Там же. С. 654.
8. Там же. С. 632.
9. Платонова А.Ф. Апостол Японии: Очерк жизни архиепископа Японского Николая. – Петроград: Учительский совет при Святейшем Синоде, 1916 г. – с. 71-72.
10. Николай Японский, свт. Краткое жизнеописание. Дневники 1870-1911 гг. – СПб.: Библиополис, 2007. – с.614.
11. Там же. С. 692.
12. Николай Японский, свт. Краткое жизнеописание. Дневники 1870-1911 гг. – СПб.: Библиополис, 2007. – с.691.
13. Там же. С. 644.
14. Журнал «Военное обозрение». <https://topwar.ru/>
15. Николай-До. Святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание. Выдержки из дневников/Составление, расшифровка текста и комментарий А.Чеха. – СПб.: ООО СПИФ «Библиополис». – с. 186.
16. Николай Японский, свт. Краткое жизнеописание. Дневники 1870-1911 гг. – СПб.: Библиополис, 2007. – с.698.
17. Николай-До. Святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание. Выдержки из дневников/Составление, расшифровка текста и комментарий А.Чеха. – СПб.: ООО СПИФ

«Библиополис». – с. 196.

18. Николай Японский, свт. Краткое жизнеописание. Дневники 1870-1911 гг. – СПб.: Библиополис, 2007. – с.644.

19. Николай-До. Святитель Николай Японский. Краткое жизнеописание. Выдержки из дневников/Составление, расшифровка текста и комментарий А.Чеха. – СПб.: ООО СПИФ «Библиополис». – с. 56.

20. Позднеев Д.М. Архиепископ Николай Японский: воспоминания и характеристика. – СПб.: Синодальная типография, 1912 г. – с. 34.

21. Павлович Н.А. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай. Жизнеописание. – М.: издательство ПСТГУ, 2007. – с. 122.

22. Павлович Н.А. Святой равноапостольный архиепископ Японский Николай. Жизнеописание. – М.: издательство ПСТГУ, 2007. – с. 122.

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Пухтель Лия Николаевна

КРИТСКИЙ СОБОР 2016 ГОДА: СТАТУС, ВОПРОСЫ ЭКУМЕНИЗМА

16 июня 2016 года на греческом острове Крит открылось первое заседание Собора предстоятелей и иерархов 10 из 14 признанных автокефальных православных церквей. Событие без преувеличения значимое. Такого рода собрания православных церквей не проводились со времени VII Вселенского собора 787 года. Собор должен был стать претворением в жизнь планов по созыву Всеправославного собора, подготовка к которому началась ещё в 1923 году по инициативе патриарха Константинопольского Мелетия IV. Участниками Собора должны были стать представители всех 14 приглашенных поместных автокефальных православных церквей, однако на самом Соборе были представлены только 10 из них: Константинопольская, Александрийская, Иерусалимская, Сербская, Румынская, Кипрская, Элладская, Албанская, Польская и Чешских земель и Словакии; частично признанная Православная Церковь в Америке приглашения на Собор не получила. Это произошло из-за существования определенных трудностей и противоречий в отношениях между автокефальными Православными Церквями, а также из-за отказа организаторов провести дополнительные совещания, которые могли бы их решить. В итоге, в течение 2016 года Болгарская, Антиохийская, Грузинская и впоследствии Русская Церкви отказались от участия в Соборе.

*Пухтель Лия Николаевна,
магистрант кафедры
теологии РГУ
им. С.А. Есенина*

Несмотря на это, возглавлявшая процесс подготовки Собора Константинопольская Церковь отказалась менять график работы, и 16 июня Собор все же открылся, хотя и в неполном составе. Такое положение вещей вызывает необходимость разобраться в статусе данного собора.

Идея созвать Вселенский Собор обсуждалась уже давно, в 1925 году планировалось его проведение на Святой земле в городе Иерусалиме. Однако ряд церквей, ознакомившись с предоставленными материалами, предложили перенести его проведение и провести ряд предсоборных совещаний. Также немаловажным фактором по прекращению работы над собором в 30-е годы XX века явилось, по мнению святителя Охридского Николая (Велимировича), отсутствие делегации от Русской Православной Церкви. Он считал: «Мы не можем иметь ни Предсобор, ни Вселенский Собор без Русской Церкви, представляющей три четверти православного мира».[1]

Причиной отсутствия нашей делегации были участвовавшие гонения со стороны власти, а также письмо, направленное Константинопольским патриархом Фотием II одновременно на имя митрополита Нижегородского Сергия (Страгородского) и на имя главы «Живой церкви» «митрополита» Московского Вениамина (Муратовского), что сделало невозможным участие поставленной наравне с раскольниками канонической Церкви. Собор был отложен на неопределенное время, и когда в 1960 годах возобновилась его подготовка, то речи о признании его Вселенским уже не шло, хотя и не отрицалась возможность признания его таковым в дальнейшем. Но была выбрана формулировка Всеправославный. Так можно ли назвать прошедший на Крите собор Вселенским?

Пространный Катехизис дает следующее определение Вселенского Собора: «Собрание пастырей и учителей Христианской Кафолической Церкви, по возможности, со всей вселенной, для утверждения истинного учения и благочиния между христианами».[2] С точки зрения этого определения, статусом Вселенского Критский собор обладать не может в силу того, что оно предполагает присутствие, по возможности, пастырей и учителей церкви «со всей вселенной», что не было выполнено, хотя такая возможность была теоретически.

«Вселенские Соборы точно формулировали и утвердили ряд основных истин христианской православной веры, защитив древнее учение Церкви от искажений еретиков. Вселенские Соборы также формулировали и обязали ко всеобщему единообразному исполнению многочисленные законы и правила общецерковной и частно-христианской жизни, называемые церковными канонами».[3]

Среди 7-ми Вселенских Соборов, признанных Православной Церковью, не было ни одного, на котором не формулировались бы догматы (в виде Символа веры, соборного ороса или иным образом). Догматические темы не были включены в программу запланированного на 2016 г. Собора, а для принятия решений по тем вопросам, которые там поднимались, компетенции Вселенского Собора не требовалось.

Следует, однако, помнить, что Соборы не могут довлеть над Церковью, они – одна из форм её жизни. Собор не может быть непогрешимым источником истины. Решения даже самого представительного из них должны пройти рецепцию Церкви, только она может засвидетельствовать о достоинстве того или иного собора, только Церковь может придать собору статус Вселенского. «История знает случаи, когда собор, созываемый в качестве вселенского и претендующий на универсальную значимость для всего христианского мира, отвергался народом и получал наименование «разбойничьего» или псевдособора (например, Эфесский собор 449 г., утвердивший ересь монофизитства. – О. Д.). В то же время другие соборы, гораздо менее претенциозные по своим целям, были признаны вселенскими, ибо выраженная и сформулированная ими истина носила подлинно вселенский... характер».[4] Таким образом, вселенскость собора определяется не формальным представительством, а характером обсуждаемых на соборе вопросов и принимаемых на нем решений.

Исходя из всего вышесказанного, речи о присвоении статуса Вселенского для Критского собора идти не может. Но имеем ли мы право называть его Всеправославным?

Если речь идет лишь о названии как о собственном имени, таком же как «Стоглавый Собор», «Большой Московский Собор» и т.д., то в таком случае в наименовании Всеправославный ничего предосудительного нет. Если же мы говорим непосредственно о статусе данного собора, то здесь требуется пояснение. Присвоение статуса Всеправославный обязывает к исполнению принятых решений во всех поместных церквях. И здесь возникает определенная проблема в силу того, что ряд автокефальных церквей: Болгарская, Антиохийская, Грузинская и Русская – отказались в нем участвовать, а также даже не была включена в списки и не приглашена Американская Поместная церковь, и таким образом, статус Всеправославный ему не может быть присвоен по определению. Как во время подготовки, так и во время самого собора должен действовать принцип консенсуса, то есть все решения должны приниматься единогласно. Тут, безусловно, подразумевается согласие всех Поместных Православных церквей без исключения. Если одна и более церквей не участвуют, то консенсуса нет. Следовательно, и принятые решения не могут считаться единогласными и общеобязательными.

«Задача и цель соборов – явить «единство Святых и Божиих Церквей, выражая единство и православие веры католической Церкви, чтобы везде и всегда христиане верили в то, чему Христос и Его апостолы учили». [5]

Также способ принятия решений по принципу «Одна церковь – один голос», нарушает установленную церковную практику, идущую ещё со времени Вселенских Соборов, где решения принимались единогласным голосованием всех епископов: «Один муж – один голос». Здесь же можно усмотреть нарушения принципа равноправия епископата. Ведь высказываться могли все, но принимать решение мог только предстоятель церкви.

Таким образом, поскольку Критский Собор не был ни Вселенским, ни Всеправославным, вопрос о его статусе все еще открыт. В силу допущенных ошибок, организационных и, как мы в дальнейшем убедимся, богословских, наиболее правильно нужно понимать Критский собор как промежуточный этап в деле организации Всеправославного собора.

Так или иначе, по итогам проведенной на Крите работы были подписаны документы:

- Послание Святого и Великого Собора Православной Церкви: православным людям и каждому человеку доброй воли;
- Окружное послание;
- Важность поста и его соблюдение сегодня;
- Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром;
- Автономия и способ её провозглашения;
- Православная диаспора;
- Таинство брака и препятствия к нему;
- Миссия Православной Церкви в современном мире.

Наибольшее внимание здесь необходимо обратить на итоговый документ «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром». Еще во время проведения самого Собора около 33 епископов отказались ставить свою подпись под ним. А некоторые из не подписавшихся православных архиереев (среди них авторитетные православные богословы) выступили с публичными разъяснениями своей позиции. Например, митрополиты Лимасольский Афанасий (Николау), Морфский Неофит (Масурас) (Кипрская Православная Церковь), митрополит Навпактский Иерофей (Влахос) (Элладская Православная Церковь), епископ Бачский Иринея (Булович) (Сербская Православная Церковь). По официальным заявлениям самих иерархов, текст документа они отказались подписать, ввиду неопределенных и во многом двусмысленных формулировок, содержащихся в документе, а также догматических и канонических неточностей. Между тем, несмотря на личную позицию тех или иных иерархов на официальном сайте, под каждым из опубликованных в электронном виде документов стоят имена всех без исключения участников собрания. Об этом говорит митрополит Навпактский Иерофей (Влахос). Он отмечает, что «в окончательной редакции текста среди подписантов есть и его имя. По всей видимости, в случае если текст подписывал Предстоятель, подписи всей делегации включались в него автоматически.»^[6]

Всё это вызывает беспокойство и, к сожалению, небезосновательно. Кроме того, при внимательном рассмотрении данного документа Синоды ряда поместных Православных Церквей и Священный Кинот Святой Горы Афон обнаружили в нем некоторые экуменистические идеи, идущие вразрез с учением Церкви. В частности, в 4, 5, 6, 12 пунктах утверждается идея об «утраченном единстве церквей». Так, в пункте 12-м говорится: «Современные двусторонние богословские диалоги, которые ведет Православная Церковь, равно как и ее участие в движении за вос-

становление единства христиан, основываются на ее православном самосознании и духе вселенскости и имеют целью поиск утраченного единства всех христиан на основе истины веры и предания древней Церкви семи Вселенских Соборов.»[7] Это, с точки зрения православной экклесиологии, недопустимо, так как существует Одна Святая, Соборная и Апостольская Церковь. Она никогда не утрачивала своего внутреннего единства, несмотря на ереси и расколы, представляющие собой не разъединение, а отрыв от Тела Церкви, отчего данное Тело не утрачивает своей изначальной онтологической целостности, которая заключается в онтологической неразделенности Христовой Ипостаси.

Признание одного только этого пункта говорило бы о несовершенстве каждой церкви в отдельности и ее неполноте в рамках самостоятельного бытия. Единство Церкви не в объединении разнородного, а во внутреннем согласии и единомыслии. «Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания; один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас» (Еф. 4: 4–6).

Пункт 12 итогового документа является одним из самых двусмысленных и непонятных. Пункты 16–19 и 21 в целом одобряют экуменическую деятельность ВСЦ, вообще не упоминая о множестве канонических и даже догматических отступлений, совершаемых участниками данного объединения. В частности, в пункте 19 говорится, что «эклесиологические предпосылки Торонтской декларации (1950) “Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей” имеют основополагающее значение для участия православных в Совете», и для успокоения цитируется раздел 2 Торонтской декларации. В нем говорится, что ВСЦ призывает к налаживанию контактов, а не к объединению церквей. Однако умалчивается о разделе 3 той же декларации, который гласит следующее: «Церкви-члены [ВСЦ] сознают, что их членство в Церкви Христовой более всеобъемлюще, чем членство в их собственных Церквях. Поэтому они стараются вступить в живой контакт с теми, кто вне их, но верят в господство Христа. Все христианские Церкви, включая Римскую Церковь, считают, что нет полного тождества между членством во Вселенской Церкви и членством в их собственной Церкви. Они признают, что есть члены Церкви “за стенами” ее, что они “равным образом” принадлежат к Церкви и даже есть “Церковь вне Церкви”.»[8] Этот абзац Торонтской декларации, который в целом имеет «основополагающее значение для православных в ВСЦ», является отречением от Единой Святой, Соборной и Апостольской Церкви.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1. По причине неучастия ряда Поместных автокефальных Церквей и из-за допущенных организационных и богословских ошибок, а также в силу обсуждавшегося круга тем Критский Собор 2016 года не может иметь ни Вселенского, ни Всеправославного статуса. На официальном сайте он назван Великим и Святым, что по сути является жонглированием терминами. Он может являться лишь про-

межучточным звеном в деле организации Всеправославного Собора и не может претендовать на всеобщую значимость.

2. Исследование документов, принятых на Соборе, приводит нас к выводу, что некоторые из них, и прежде всего «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром», содержат несоответствия с православным церковным учением, с догматическим и каноническим преданием Церкви.

3. Принятые на острове Крит документы подлежат детальному богословскому обсуждению и критической оценке.

4. В случае если это не будет выполнено и решения Собора будут пытаться продвигать как общеобязательные, то такой собор, как это уже бывало в церковной истории, необходимо признать нелегитимным и не имеющим общецерковной значимости для христиан. Иначе это может грозить церковным расколом.

Список Литературы

1. Официальный сайт Собора // [Электронный ресурс]: <https://www.holycouncil.org/>

2. Синод Антиохийской Православной Церкви отверг авторитет состоявшегося на Крите Собора // [Электронный ресурс]: <http://www.sedmitza.ru/text/6424324.html>

3. ОПРЕДЕЛЕНИЕ Св. Синода Болгарской Православной Церкви по Собору на Крите (2016 г.) и тексту «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром» // [Электронный ресурс]: <http://www.pravoslavie.ru/99048.html>

4. Протоиерей Владислав Цыпин. О статусе Собора на Крите // [Электронный ресурс]: <http://www.pravoslavie.ru/94985.html>

5. Протоиерей Олег Давыденков. Катехизис // [Электронный ресурс]: https://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Davydenkov/katehizis/3_2

6. Сообщение Службы коммуникации ОВЦС о позиции Московского Патриархата по эстонскому церковному вопросу в связи с переговорами между делегациями Московского и Константинопольского Патриархатов, прошедшими в Цюрихе 26 марта 2008 года // [Электронный ресурс]: <http://www.patriarchia.ru/db/text/407840.html>

7. Митрополит Навпактский Иерофей: «Почему я отказался подписать документ «Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром»» // [Электронный ресурс]: <http://agionoros.ru/docs/2470.htm>

8. «Торонтская декларация» 1950 года // [Электронный ресурс]: <http://www.ortho-hetero.ru/doc-ecum/51>

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сообщение Службы коммуникации ОВЦС о позиции Московского Патриархата по эстонскому церковному вопросу в связи с переговорами между делегациями Московского и Константинопольского Патриархатов, прошедшими в Цюрихе 26 марта 2008 года // [Электронный ресурс]: <http://www.patriarchia.ru/db/text/407840.html>

2. Протоиерей Олег Давыденков. Катехизис// [Электронный ресурс]: https://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Davydenkov/katehizis/3_2
3. Там же.
4. Там же.
5. Там же.
6. Митрополит Навпактский Иерофей: «Почему я отказался подписать документ “Отношения Православной Церкви с остальным христианским миром”»// [Электронный ресурс]: <http://agionoros.ru/docs/2470.htm>
7. Официальный сайт Собора // [Электронный ресурс]: <https://www.holycouncil.org/>
8. «Торонтская декларация» 1950 года// [Электронный ресурс]: <http://www.ortho-hetero.ru/doc-ecum/51>

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Якушина Елена Александровна

ЖИВУТ ТАКИЕ РЕБЯТА, ИЛИ КАК ПОНИМАТЬ КАЗАЧЕСТВО

*Якушина Елена
Александровна,
магистрант
кафедры теологии
РГУ им. С.А. Есенина,
заместитель Атамана
по работе с Русской
Православной Церковью.
Станица «Лесновские
Донцы» Рязанского округа
Донских казаков*

Сегодня, в период возрождения православной веры и укрепления ее в сердцах людей, отдельное внимание уделяется тем, кто, несмотря на перипетии судьбы, государственное шатание, потерю нравственных ориентиров, смог сохранить и пронести основы и ценности учения Господа нашего Иисуса Христа. К этим сильным, крепким духом людям относятся и казаки. Еще с начала истории казачества сами казаки называли себя рыцарями Православия, борцами за чистоту веры, и пострадать в борьбе с еретиками они считали для себя превыше всякой чести, знаком Божественного благословения. Их боевым кличем перед бранью было: «Кто хочет за веру христианскую быть посажен на кол, кто хочет быть четвертован, кто готов претерпеть всякие муки за святой крест, кто не боится смерти – приставай к нам! Не надо бояться смерти – от нее не убежишь. Такова казацкая жизнь!» [1] Этому кличу впоследствии вторили слова святителя Московского Филарета в обращении к своей пастве: «Уклоняясь от смерти за честь веры и за свободу Отечества, ты умрешь преступником или рабом; умри за веру и Отечество – ты примешь жизнь и венец на небе».[2] И умирали казаки с достоинством и призранием к мучителям, с именем Христа на устах и с твердой верой в него, как умирали святые мученики и апостолы.

Слово «казак» сложилось под влиянием бытовых условий. Наиболее понятным определением является: «казак – вольный человек». Оно относится к эпохе героического эпоса.[3] Первое упоминание слова «казак» на Руси связано с богатырями. Так, сам Илья Муромец называл себя казаком. В это слово славяне вкладывали следующий смысл: «казак – богатырь христианин, сила духа которого еще выше его физической мощи».[4] Не зря Илья Муромец причислен к лику святых и покоится в Киево-Печерской лавре.

Как сословие казаки появляются на общественной сцене в XII в. С тех пор они неизменно оставались одной из главных военных сил Руси. Однако своенравие казаков, их свободолюбивый нрав, вольный уклад жизни подчас вступали в противоречие с позицией центрального правительства и ставили их в особое положение. Именно поэтому вольный народ располагался на периферии страны и часто подвергался нападению со стороны не только соседних государств, но и своего по указу главы государства. Но что не убивает, делает сильнее, так и казаки год от году укрепляли свои позиции, сохраняя и передавая из поколения в поколение свои ценностные ориентиры. Среди них:

- Вера в Бога Иисуса Христа и Святую Троицу и исполнение основных заповедей православия. Нравственные устои и ориентиры казаков неотъемлемо связаны с церковью и храмом;

- Глубокая братская любовь и преданность соратникам по оружию. Атаман считался главой казаков, а свое сообщество они воспринимали как единую семью. Поэтому существует расхожее выражение «Батька Атаман»;

- Служение родному Отечеству, его охрана и борьба за него с захватчиками. Казаки участвовали практически во всех войнах Руси и России, начиная со времен татаро-монгольского ига;

- Передача молодому поколению навыков борьбы и воинской науки. Обучать искусству воина и управлению конем начинали почти с рождения, некоторые источники указывают возраст 6 лет;

- Уважение к женщине и особенно к матери. Это доказывает и большое почитание Божьей матери во всех казачьих станицах России и возведение в ее честь множества церквей.

- Общинная жизнь. Казак рождался, жил и умирал в курене – общей избе (30 м. в длину, 4 м. в ширину). Его поступки были всем хорошо известны. Казак, как и монах, не имел собственности, он пользовался тем, что имел курень. Куренной атаман считался отцом этой семьи и главным хозяином ее имущества.

Казакom не обязательно было рождаться. Для пополнения воинства Сечи (казачьего поселения) и обучения сыновей воинскому искусству многие отцы приводили своих чад к атаману и вверяли их ему на попечение. Так же на воспитание они брали сирот и мальчиков иноземцев, взятых в плен на различных войнах. В течение 7 лет они воспитывали их, основываясь на «символе веры» запорожцев, состоявшем из пяти пунктов:

1. Прибывший должен исповедовать православие и принадлежать к греко-русской церкви;
2. Он был обязан присягнуть на верность русскому государю;
3. Говорить на русском языке;
4. Быть вольным, т.е. неженатым человеком;
5. Пройти полный курс воинской выучки.

Действиями, перечеркивающими все связи с казачеством, а иногда и жизнь, являлись: братоубийство, воровство, изнасилование и убийство женщин и детей.

Главным в Сечи считались нравственная стойкость убеждений и преданность. Приоритетной деятельностью казаков была защита своего поселения, своего народа, своей Родины. Важным для каждого из них было воспитание своих детей в православной вере и сохранение рода.

«Зорко смотрит казак вперёд, в степь всматривается. Не видать ли врага, ненавистного супостата. Не поднимется ли пыль столбом из Поля Дикого? И как только опасность покажется, тут же казак ногу в стремя. И вот уже летит верный конь по степи! И слышна молитва казачья: «Слава Богу, что мы казаки!». И несётся над Родиной: «Служим Отечеству, казачеству и вере нашей Православной!». Две ценности хранил казак: волю как отсутствие порабощающих зависимостей и свободу как одно из проявлений образа Божия в человеке. Одним из характерных свойств казачьего быта была его скромность. Верное казачество неизменно отвечало на призывы Церкви своим чадам не щадить жизни для защиты земного Отечества, если ему угрожала опасность.

Честь казаку составляют его добрые поступки и поведение: жизнь по Заповедям Божиим, любовь к Отечеству, уважение семьи и помощь ближним. Неотъемлемой частью жизни казака, его естественной потребностью является церковное богослужение, молитва. Известен постулат: «Казак без веры не казак!». Именно поэтому первым строением каждого коша (место для зимовки, жизни казаков) возводилась церковь. Обычно она посвящалась Покрову Божьей Матери, т.к. именно она считалась заступницей всех казаков. При строительстве обязательно читалась молитва «Пусть красуется храм Божий в небесной высоте и пусть святые молитвы несутся о нас прямо от земли до престола Господа Бога».[5] Имущество церкви бережно хранилось и передавалось через поколения, как и само учение Христа. Они отличались искренней детской верой, без лицемерия и притворства. Обязательным было посещение заутренней, литургии и вечерней служб. На содержание церкви тратились большие средства, а ее охрана считалась почетной обязанностью. Так, из сильного воинского сословия казаков вышли знаменитые отцы церкви, это:

- священномученик Ермоген, Патриарх Московский и всея Руси,
- святитель Дмитрий Ростовский,
- святитель Иоасаф Белгородский,
- преподобный Матфей Чернеевский,
- святитель Митрофан Воронежский.

Революция 1917 года и последовавшая за ней гражданская война оказались переломными событиями в судьбе нескольких миллионов россиян, называвших себя казаками. Эта сословно обособленная часть сельского населения была крестьянской по происхождению, а также по характеру труда и образу жизни. Также казаки несли тяжёлую воинскую повинность.

«Казачество есть кровь от крови, плоть от плоти русского народа. Грехи казачества искупаются его крепким, здоровым национальным чувством и глубокою преданностью святой Православной Церкви. Душа казачья всегда была, есть и останется русской и православною», – такую точку зрения имели Митрополит Евлогий и генерал-лейтенант А.С.Лукомский, герой Брусиловского прорыва.[6]

В борьбе за власть большевики вначале активно пытались привлечь на свою сторону и казаков, но, столкнувшись с неприятием большей частью казачества новой идеологии, быстро перешли к политике геноцида и репрессий. В число новомучеников и исповедников российских были вписаны и имена священнослужителей, тесно связанных с казачеством:

- священномученик архиепископ Омский и Павлодарский Сильвестр;
- священномученик епископ Селенгинский Ефрем, потомственный забайкальский казак;
- священномученик архиепископ Воронежский и Задонский Захария;
- священномученик иерей Василий Колмыков и многие другие.[7]

Вот что говорил святитель Димитрий Ростовский, происходивший из семьи казачьего сотника: «Веруй в Бога, веруй Богу, воздержание всегда во всем имей. Постоянно помни о смерти и об изменении всех вещей, и ничто в мире не будет обладать тобой». Казаки, для которых, как и для всех христиан, духовная родина – вышний Иерусалим (Гал. 4, 26), всегда были верными защитниками и земного Отечества, готовыми «положить душу свою за други своя» (Ин. 15, 13).[8]

К началу XX в. позиции православной Церкви оставались наиболее крепки в южных казачьих территориях. Несмотря на ослабление духовных устоев, на усиление революционной пропаганды, основная часть казачьего населения по-прежнему выражала свою приверженность православию и верность монархическим идеалам. Местные священники все еще пользовались большим уважением. Нередко именно авторитет священника позволял решить ту или иную проблему. Однако и в казачьем кругу установление Советской власти стало черной страницей в истории Православия. Революция 1917 г. внесла коренные изменения в социально-политическую структуру казачьего общества, основной костяк которого стали составлять иногородцы. Именно «пришлые» были инициаторами массовых репрессий как против православного духовенства, так и против казачества.[9] Эта борьба дала истории имена казнённых казачьих священнослужителей:

- Священник Иоанн Пригоровский (ст. Незамаевская) убит в пасхальную ночь 1918 года. Убийцы выкололи священнику глаза, отрезали язык и уши и закопали

живьем в навозной яме. Поводом к расправе стала проповедь священника против большевицкого режима;

- Священник Александр Подольский (ст. Владимирская) весной 1918 года после глумлений и избиений был зарублен на свалке. Прихожанин, попытавшийся его похоронить, был застрелен на месте;

- Священник Иванов, прослуживший 30 лет в ст. Попутной, был заколот красногвардейцами за свои проповеди, где указывал, что большевики ведут Россию к гибели;

- Священник Троицкой церкви ст. Вознесенской Алексей Павлов (60 лет) был убит на станичной площади;

- Священник Иоанн Краснов (ст. Должанская) сожжен живьем в паровозной топке в апреле 1918 года.[10]

Оставшиеся в живых священники и православные казаки разделили тяжелую участь, выпавшую на долю большинства россиян. Сумев противостоять насилию добротой и смирением, они, смело восшедшие на «красную Голгофу», не только сохранили для нас, ныне живущих, православную веру, но и способствовали своими духовными подвигами возрождению нынешней Православной Руси.

16 июля 1992 года было принято Постановление о реабилитации казачества, отменившее все репрессивные законодательные акты, принятые в отношении казаков, начиная с 1918 года.[11] Недавно в церковном календаре появился новый праздник: Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл объявил 1 сентября, день Донской иконы Божией Матери, днем Православного казачества.

К казакам в Российской Федерации причисляет себя около семи миллионов человек. Это около 5 процентов от всего населения страны. Сегодня возможность вступить в ряды казачества открыта практически всем, кто готов принять присягу казака. Но именно «приход в зрелом возрасте» порождает те особые черты, которые свойственны современному периоду развития казачьего движения в России.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Гнеденко А.М., Гнеденко В.М. За други своя или все о казачестве/ А.М. Гнеденко, В.М. Гнеденко. – М.: изд. Международный фонд славянской письменности и культуры. – 1993. – с. 272. – С. 6.

2. Основы социальной концепции РПЦ [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://sobor.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

3. Гордеев А.А. История казаков. Часть 1 /А.А. Гордеев. – М.: изд. Страстной бульвар. – 1991. – с. 174. – С.14

4. Гнеденко А.М., Гнеденко В.М. За други своя или все о казачестве/ А.М. Гнеденко, В.М. Гнеденко. – М.: изд. Международный фонд славянской письменности и культуры. – 1993. – с. 272. – С. 23

5. Гнеденко А.М., Гнеденко В.М. За други своя или все о казачестве/ А.М. Гнеденко, В.М. Гнеденко. – М.: изд. Международный фонд славянской письменности и культуры. – 1993. – с. 272. – С. 81

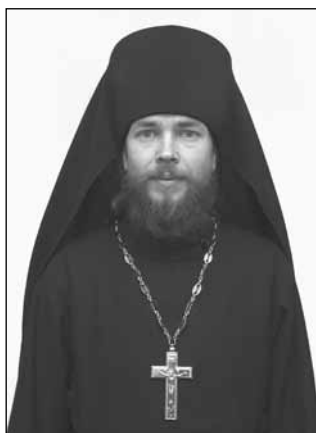

6. Казачество. Уроки столетия [Электронный ресурс]// Режим доступа: <http://mocoskr.ru/%D0%9F%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8/tabid/119/aid/190/Default.aspx>
7. Гордеев А.А. История казаков Часть 3 / А.А. Гордеев. – М.: изд. Страстной бульвар. – 1991. – с. 350. – С. 114.
8. Жития святителей Иоасафа Белгородского и Дмитрия Ростовского / М.: изд. Сретенского монастыря. – 2007. – с.222. – С.165
9. Ключевский В.О. Русская история полный курс лекций в трех книгах. Книга вторая / В.О. Ключевский. – М.: изд. Мысль. – 1997. – с. 592. – С.243
10. Гордеев А.А. История казаков. Часть 3 / А.А. Гордеев. – М.: изд. Страстной бульвар. – 1991. – с. 350. – С.232
11. Гордеев А.А. История казаков. Часть 3 / А.А. Гордеев. – М.: изд. Страстной бульвар. – 1991. – с. 350. – С.341

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ

Игумен Исаакий (Иванов)

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕНИЯ О МОЛИТВЕ СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

*Игумен Исаакий
(Иванов), игумен Иоанно-
Богословского монастыря
Рязанской епархии*

Наследие святителя Феофана Затворника можно по праву считать квинтэссенцией святоотеческого богословия. Одновременно с этим труды владыки отвечали на самые злободневные вопросы и проблемы его современников. Главным импульсом писательской деятельности владыки являлся запрос, который существовал в российском обществе в тот период. Люди нуждались в авторитетном и в то же время доступном и понятном слове Церкви. И именно к святителю Феофану устремились жаждущие духовного познания народные массы. К нему постоянно обращались со своими проблемами и недоумениями многие искренне ищущие спасения люди, и владыка видел свою миссию как раз в том, чтобы донести слово евангельской истины до сердец этих искренних искателей.

В обширном литературном наследии святителя Феофана содержится множество писем, статей, поучений и наставлений о молитвенном делании. В ходе изучения этих материалов можно выделить четкое и систематическое учение о молитве, которое соединяет в себе строгое следование древней святоотеческой традиции с уникальным опытом самого святителя, отвечает на самые насущные запросы современного общества.

Вопрос молитвенного делания является крайне важным для православного христианина и во

многим определяет направление его духовной жизни. Молитва по сути и является источником этой жизни, которая заключается в возможности общения с Богом. Святитель Феофан так выражает эту мысль: «Молитва – проба всего; молитва – и источник всего; молитва – и двигатель всего; молитва – и направитель всего. Коль скоро молитва исправна, все исправно. Ибо она не допустит быть чему-либо не-исправным»[1]. Именно поэтому учение о молитве занимает столь значительное место в духовном наследии святителя Феофана Затворника.

Следует также отметить, что святитель Феофан всегда подчеркивал неразрывную связь учения о молитве с православной антропологией, без правильного понимания которой плодотворное молитвенное делание едва ли возможно. Это обусловлено необходимостью самопознания и вообще познания человеческой души, то есть замечанием того, что происходит в душе, посредством сознания или внутреннего чувства. Без осознания наличной ситуации, трезвой ее оценки невозможно никакое движение в аскетической практике[2], поэтому в творениях святителя, посвященных в первую очередь православной антропологии, также содержится немало поучений касательно молитвенного делания.

Процесс молитвы протекает, по мысли святителя Феофана, в контексте человеческой свободы и ее направленности – или к конечности, смерти, или же к жизни вечной, преобразению. Если перед нами вторая направленность, то это свидетельствует об активном несогласии человека с нынешней ветхой реальностью, стремлении ее изменить. В этом святитель видит начало молитвенного подвига[3].

Таким образом, в своих поучениях о молитве святитель Феофан учитывал все разделы и аспекты православной богословской мысли, гармонично сочетая и раскрывая то, что было подтверждено тысячелетним опытом святых подвижников Православной Церкви.

Следует особо отметить тот факт, что святитель Феофан не стремился построить схоластической системы ни догматической, ни нравоучительной. Он хотел четко и доступно очертить образ христианской жизни, показать направление духовного пути своим современникам.

Это проявляется, к примеру, в том, что в трудах и письмах святителя крайне скупом дается определение самой молитвы. Одно из немногих: «Молитва – болезненное к Богу припадание в сокрушении и смирении»[4]. Как видим, данное определение делает упор скорее на опыт аскета и подвижника, нежели на академическую ученость богослова.

Гораздо подробнее раскрываются святителем свойства и характерные признаки христианской молитвы. Так, в унисон со святыми подвижниками древней Церкви Преосвященный Феофан называет молитву главным двигателем духовной жизни христианина, привлекающей к нему благодать Святого Духа: «Благодать Духа Святого с нами с момента Крещения и Миропомазания. Молитвы церковные, домашние, труды подвижничества и доброделания развивают сей дар и дают ему простор действовать в нас. Лучшее к тому средство – сердечная молитва,

которую и саму надо считать плодом Духа и вместе – привлекательницей Духа. В этом смысле и церковная о Духе Святом молитва имеет привлекательницей Духа»[5].

Важнейшей задачей человека, в чью жизнь вошла Божественная благодать, является удержание ее в своем сердце, важнейшим средством к чему служит ревность в непрестанной борьбе со своей ветхой природой, с грехом. И здесь опять-таки главнейшим средством, по словам святителя, является молитва: «Ревность о спасении у вас есть. Она знаменуется заботою, вами выражаемая. Это значит, что жизнь духовная в вас теплится. Следует вам ее поддерживать, поддерживая ревность и разжигая ее. Когда будет ревнование, будет жизнь, а жизнь никогда не стоит на одном, – следовательно, будет и преуспевание. Но замечать его нельзя, как не замечается рост детей, кои всегда на глазах»[6].

В другом месте он также подчеркивает: «Пока есть ревность, присуща и благодать Святого Духа. Она – огонь. Огонь поддерживается дровами. Дрова духовные – молитва... Имейте всегда под руками такие дрова, и как только заметите, что огонь ревности слабеет, берите какое-либо полено из своих духовных дров и подновляйте огонь духовный. Как благодать коснется сердца, тотчас порождается обращение ума и сердца к Богу – семя молитвы»[7].

Ревность в борьбе с грехом сама, в свою очередь, является плодом действия Святого Духа на сердце человека, устремленного к Богу. Подобной «диалектике» не стоит удивляться, поскольку данный феномен является лишь частным случаем богочеловеческой синергии: «Ревнование сие есть плод благодати. Господь призвал вас. Сие всегда исповедуйте с полным благодарением. Если призвал, то не бросит, только сами не отшатывайтесь от Него. Ибо не все от Господа, а есть часть и от нас. Что же от нас? Всеусильное действование в угождение Богу. Оно и будет, пока будет ревнование. Когда есть ревнование, оно свидетельствуется заботою о спасении»[8].

Таким образом, святитель Феофан считает ревность в борьбе с грехом своего рода двигателем молитвенного делания: «Главные производители жизни о Христе Иисусе суть ревность, горячая, энергичная, безжалостная к себе, яростно-сердитая на свою дурную сторону во всех ее проявлениях, без всякого снисхождения; и божественная благодать, привлекаемая и призываемая ревностью и всегда помогающая, когда ревность действует»[9].

Исходя из взгляда на молитву как двигатель всей духовной жизни, вполне понятно, почему святитель называет ее главным делом христианской жизни: «Молитва точно есть главное дело. Она и есть путь наш к Богу; все прочее – вспомогательные к тому средства»[10].

Как источник, начало и корень всех добродетелей молитва действительно есть основная составляющая той практической деятельности, которая составляет основу жизни христианина: «Один Господь есть победитель всех наших немощей, а воспринять Его силу можно только молитвою. Она есть источник всего и всякого преуспеяния. Ею испрашивается и приобретается и хождение пред Господом»[11].

При этом святитель не рассматривает молитву исключительно как цель, или как средство, но как и то и другое одновременно.

Особое место святитель Феофан Затворник отводит рассмотрению главных сил души в деле молитвы. Основное внимание он уделяет силам, которые в православной аскетической литературе носят названия «ум» и «сердце». Следует помнить, что святые подвижники под этими терминами имели в виду нечто отличное от того, что подразумевают под ними светская наука и философия. Но обо всем по порядку.

Внимание при молитве необходимо именно в силу активности самого человека на его пути от периферии бытия к его центру. Этим центром в православной антропологии традиционно является сердце. Когда сердце чувствует своё участие в молитве, то на этих чувствах будут держаться мысли молящегося: «Когда молитесь с чувством, где же внимание ваше, если не в сердце? Чувство всегда к себе привлекает внимание. В голове – толкучий рынок. Там нельзя Богу молиться»[12].

Именно сердце святитель Феофан называет центром духовной жизни человека: «...сердце наше есть корень и центр жизни. Оно, давая знать о хорошем или худом состоянии человека, возбуждает к деятельности прочие силы и после деятельности их опять принимает в себя – на усиление или ослабление того чувства, коим определяется состояние человека»[13].

Именно поэтому следует особенно внимательно следить за состоянием этого центра, смотреть на него как на своего рода «барометр» духовной жизни: «Надо поглубже в себя войти и рассмотреть, каково сердце, – и на это больше обратить внимание, чем на дела. Может случиться, например, что иной окажется неподатливым, не поможет другому случайно, хоть сердце имеет милостивое. Но тут же не подает и другой – не по случайности какой, а потому, что страдает скупостью. На вид оба дела одинаковы, а по внутреннему настроению действующих между ними большая разность. Дела это единичные, в этот час и в этом месте действия; а расположения означают постоянные настроения сердца, коим и определяется характер и нрав человека и откуда исходят его наибольшие желания и направления его дел. Добрые из них называются добродетелями, а худые – пороками, порочными наклонностями и страстями»[14].

Невозможно вынести правильного суждения о духовном состоянии человека, если не знать, какие черты и наклонности должны присутствовать в его сердце, а каких там быть ни в коем случае не должно: «Какие расположения в сердце должно иметь христианину, указывают изречения Христа Спасителя о блаженствах, именно: смирение, сокрушение, кротость, правдолюбие и истиннолюбие, милостивость, чистосердечие, миролюбие и терпение. Св. апостол Павел следующие указывает христианские благорасположения сердца как плоды Духа Святого: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5:22, 23). Противоположные сим расположения суть пороки или страсти – источники всех худых дел, губящих нас. Главнейшие из них суть: гордость, тщеславие, своекорыстие, невоздержание, гнев, ненависть, зависть, леность, страсть к утехам

чувственным, уныние, отчаяние. О них апостол законоположил, что христианам не только иметь их не должно, но даже чтобы и помину об них не было среди них: ниже да именуются в вас (Еф. 5:3)»[15].

Исходя из вышесказанного, святитель дает следующее определение сущности молитвенного труда: «Труд молитвенный вот в чем состоит: умом в сердце пред Господом зреть выну Господа, ходить пред лицом Его, возносясь к Нему и падая пред Ним в самоуничижении непрестанно: и сидя, и ходя, и беседа. Трудно? Да, нелегко. За то и называется сие трудом молитвенным»[16].

Однако святитель подчеркивает: «Сердцем распоряжаться никто не властен. Оно живет особою жизнью. Само по себе радуется, само по себе печалится. И тут с ним ничего не поделаешь. Только Владыка всяческих, все содержащий в деснице Своей, властен входить в него и влагать в него чувства, не соображаясь с натуральными течениями его изменений»[17]. Именно поэтому молитва должна восприниматься исключительно как Божий дар, бесценный и ничем не заслуженный, а ни в коем случае не как заслуга самого человека.

Таким образом, молитва рассматривается святителем Феофаном не как какое-то конкретное, ограниченное пространственными и временными рамками действие, а как состояние души. В тесной связи с этим взглядом находится учение о непрестанной молитве, которому святитель Феофан Затворник уделяет огромное значение и подробно его разбирает.

«Что значит непрестанно молиться? – Быть непрестанно в молитвенном настроении. Молитвенное настроение есть мысль о Боге и чувство к Богу совместно. Мысль о Боге – мысль о Его вездесущи, что Он везде есть, все видит и все содержит. Чувство к Богу – страх Божий, любовь к Богу, ревностное желание всем угождать Ему одному, с таким же желанием избегать всего Ему неугодного и, главное, предание себя в Его святую волю беспрекословно и принятие всего случающегося как от руки Его непосредственно. Чувство к Богу может иметь место при всех наших делах, занятиях и обстоятельствах, если оно не ищется только, но уже водружено в сердце»[18].

В связи с этим он дает практический совет: «...на молитвенном своем правиле, потрудитесь так установиться вниманием пред Богом, чтобы потом и весь день быть пред Ним, что бы ни случилось делать. Если устроитесь так и станете с про роком предзреть Господа пред собою выну, с соответственными, конечно, тому и чувствами, – то и будете непрестанно молиться»[19].

Это подводит нас к следующей важной теме, рассматриваемой в творениях преосвященного Феофана, а именно теме внутренней и внешней сторон молитвы. Святитель подчеркивает: «Правило молитвенное есть безопасная ограда молитвы. Молитва есть внутреннее дело, а правило молитвенное – внешнее. Но как без тела человек – не полный человек, так и без правила молитвенного молитва не полна. То и другое надо иметь и по силе исполнять»[20]. Здесь, как видим, речь идет о двусоставности природы человека.

Вообще православная антропология рассматривается святителем Феофаном в сугубо практическом применении к жизни христианина, к его спасению. Тема двусоставности человеческой природы, как видим, не является исключением.

Святитель подчеркивает, что тексты молитвословий являются средством, помогающим человеку настроиться на молитвенный лад: «Слова – пособия немощному уму, который неохотно стоит на одном месте и на одном предмете. А существо сего дела – умное стояние пред лицом Господа, со страхом и трепетом, непрестанное, неотходное, сопровождаемое теплотою сердца, стягивающею воедино все мысли и чувства и расположения. Когда у вас тепло на сердце, есть благоговение, ум зрит Господа, это и есть существо дела»[21]. И это возвращает нас к вопросу о соотношении ума и сердца в деле молитвы.

Некоторое недоверие к чрезмерно рационализаторской, рассудочной деятельности вполне очевидно не только в контексте современного святителю Феофану общеевропейского мировоззрения, но и вообще в православной монашеской традиции. Святитель Феофан развивает эту святоотеческую мысль.

Он подчеркивает, что умная молитва в любом случае является первичной, начальной: «Захотели учиться умной молитве. Добре! А прежде-то какая же у вас была молитва?! Молитва по существу своему есть действие умное, и если вы не молились умно, то и совсем не молились. А я вам скажу, что никого нет, кто бы не молился умно. Все умно молятся. Все, когда молятся, мысленно Бога представляют присущим и Ему изрекают свои потребности. Хоть и читают молитвы, все стараются мысленно к Богу возноситься. Если что следует сказать, так это то, что делают это не совершенно, не непрерывно даже и во время молитвословия, и главное – без чувств. Таким образом, ваше желание будет: как дойти до совершенства в молитве, умно к Богу возносимой? – Ответ на это: ищите и обрящете»[22].

В связи с вышесказанным вполне логично, что следующим необходимым этапом на духовном пути будет переход от молитвы исключительно умом к молитве сердцем. Это – особый подвиг переустройства души в состояние открытости, готовности для принятия благодати. Святитель описывает это следующим образом: «Молитва умная переходит в молитву сердечную или умно-сердечную. Появление ее современно зарождению сердечной теплоты. Другой молитвы уже нет в обычном течении духовной жизни. Умно-сердечная молитва может глубоко внедриться в сердце и быть в этом случае без слов и мыслей, состоя в одном предстоянии Богу и благоговейно-любовном к Нему припадании. Тут она то же, что влечение внутрь пред Бога на молитву или нахождение духа молитвенного. Но все это еще не созерцательная молитва, которая есть высшее состояние молитвенное, по временам являющееся в избранных Божиих»[23].

До момента сведения ума в сердце головная и сердечная деятельности проистекают раздельно. При такой раздельности сердце никак не защищено от искушений, забот и страстей мира сего. Даже если ум направится к Богу или на внутреннюю реальность, ему не преодолеть своей несобранности и раздробленности.

Единственным выходом и является нисхождение ума в сердце, причем последнее, как уже было сказано, должно пониматься не физиологически и даже не психологически, но как принципиальное единство всего состава человека – его тела, души и духа.

Подробно святитель Феофан описывает процесс становления этой самой умно-сердечной молитвы: «Надобно из головы сойти в сердце. Теперь у вас помышление о Боге в голове, а сам Бог как бы вне – и выходит, что это работа внешняя. Пока вы в голове, мысли не улягутся покойно и все будут мястись, как снег или толкашки комарей летние. По мере вхождения вниманием в сердце мысли начнут улегаться, а потом и совсем улягутся – и станет атмосфера души чистая-чистая. Тогда и муха пролетит – заметите, а до того все тьма-тьмущая. Начало плода – сосредоточенная и непрестанная теплота в сердце. И все тут. Только фамильярность с Господом надо оставить. Страх великий потребен. Как пред царем в струнку стоят великие вельможи, так пусть и душа будет пред Богом»[24].

Более детально взгляд святителя Феофана на внутреннюю, непрестанную молитву раскрыт им в поучениях о молитве Иисусовой, которые были рассмотрены мной в статье «„Быть с Господом – отрада для души“: святитель Феофан Затворник о молитве Иисусовой в письмах к духовным чадам»[25].

Внешней стороне молитвы святитель Феофан Затворник также уделял самое пристальное внимание. Дело в том, что молитву не беспричинно называют трудом. Соединение ума и сердца в молитве является необычайно тяжелым испытанием для поврежденной грехом человеческой природы. Святитель Феофан предупреждает заблуждающихся на этот счет: «...иные говорят, что легко... И как услышат о сем, тотчас подумают: ах, да это ничего, я так буду

делать. Не нужно ни поклонов, ни чтения молитв, ни хождения в церковь, ни другого какого труда телесного при молитве. Ум и сердце – они в моих руках. Ими и буду молиться. Добрый час! – Вот и начинают. Но ум разбегается и мечтает, сердце блажничает – и ничего не выходит. Нет. При труде доброделания необходим труд подвига молитвенного, телесно совершаемого со вниманием, с умом и сердцем»[26]. Об этом неразрывном единстве внешнего и внутреннего аспектов святитель Феофан говорит неоднократно.

Он говорит также о пагубности телесного покоя во время молитвы на начальном этапе, когда ум и сердце еще не приучены к молитвенному деланию: «При труде доброделания необходим труд подвига молитвенного, телесно совершаемого со вниманием, с умом и сердцем. И Бог, видя труд сей, даст молитву сердечную, легкую, сладостную, все улаждающую. Воодушевитесь терпением и понудьте себя на труд. То, что вы говорите о разлении тела, это у Исаака Сирианянина называется покоем тела, и ему он много зла приписывает. Оно так и есть. Видали ли вы электрическую машину? Если цепь от цилиндра проведена к земле, то, сколько ни верти колесо, электричество не будет ощутительно – все будет уходить в землю. Такой же враг и покой тела. Прогоните его. Рассердитесь на тело

и помучьте его немного. Помолитесь о сем – и Господь поможет. А зла в этом покое много»[27].

Именно в связи с вышесказанным говорит святитель о таком внешнем проявлении молитвы, как поклоны, следующее: «Молитва... может быть, говорят, и без поклонов. Например, по нужде, в присутствии других, на пути; большею же частью она неразлучна с поклонами. Поклоны – след внутренней молитвы»[28].

Важность и благотворность поклонов в молитвенном делании очень часто упоминается в поучениях святителя Феофана. «Вы уже знаете, что поклоны умиляют. Да, поклоны – весьма важное дело. Ими надо начинать – три, пять, десять... пока посогреется сердце; ибо спросонок оно всегда бывает вяло и холодно. Потом прочтите утренние молитвы неспешно, со вниманием, зря Господа пред собою, чтение сопровождайте поклонами поясными или земными, смотря по движению сердца; но чем чаще, тем лучше... Заклучите чтение опять поклонами, моля Господа о том, в чем чувствуете нужду, пока насытится сердце. Число поклонов, ежели нужно, определите себе сами, а то так, сколько душе угодно... хоть сотню»[29].

При этом подчеркивается, что «...поклоны – принадлежность молитвы помогающая, а не самая молитва. Молитва – то, что ум и сердце имеют к Богу»[30]. Подобное напоминание представляется важным и актуальным и в наше время.

Святитель Феофан вновь и вновь напоминает, что является первичным в молитвенном делании: «При молитве необходимо богомыслие: иначе это сухая пища. Хорошо, у кого навязло на языке имя Иисусово. Но можно при этом совсем не помнить о Господе и даже держать мысли, противные Ему. Следовательно, все зависит от сознательного и свободного к Богу обращения и труда держать себя в этом с рассуждением»[31]. Таким образом, истинное богословие является необходимой опорой православной молитвенной практики.

Само молитвенное настроение находится в теснейшей связи с правильными представлениями о духовных предметах: «Богомыслие общее настроение поправляет и обновляет. Хорошо всегда доводить его до конца, то есть ставить себя на Суде Божию, как бы это было на деле, и затем вопить: Господи, помилуй! У отцов пишется: самое лучшее стояние во время молитвы есть стоять на Суде. Из богомыслия иной предмет ближе других приляжет к сердцу. Тогда на нем после окончания сего дела остановиться надо и им подольше попитать себя. Этим пролагается путь к непрестанной молитве»[32].

При соблюдении этих условий даже само произнесение молитвословия возбуждает молитвенный дух и настроение: «Итак, кроме молитвенного правила – научать душу молитвенно возноситься к Богу, – существуют три способа, вводящие в молитвенный дух. Это посвящать утром несколько времени на богомыслие, всякое дело обращать во славу Божию и часто обращаться к Богу с краткими воззваниями. Когда утром хорошо будет совершено богомыслие, оно оставит глубокое настроение к помышлению о Боге. Помышление о Боге заставит душу всякое действие свое – и внутреннее, и внешнее – осторожно содевать и во славу Божию

обращать; а то и другое поставят душу в такое положение, что из нее часто будут исторгаться краткие молитвенные воззвания к Богу. Эти три богомыслия, творение всего во славу Божию и частые воззвания суть самые действительные орудия умной и сердечной молитвы. Всякое из них возносит душу к Богу. Кто положил упражняться в них, тот скоро приобретет навык полагать восхождения в сердце своем к Богу. Отторгшись от земли, душа вступит в свою область и будет сладостно обитать горе: здесь – сердечно и мысленно, а там и существенно сподобится пребывать пред лицом Бога»[33].

Рассматривая внутренние и внешние аспекты молитвенного делания, святитель Феофан Затворник подчеркивает их неразрывное, органичное единство. Внешние проявления молитвы возбуждают молитвенный дух, который воздействует на внутреннее существо человека: «Если можете быть неотходно с Господом, то другого чего и искать нечего. В этом все дело, да живот наш весь сокровенен будет со Христом в Боге. Имея теперь внешний покой, избавляетесь от целой половины препятствий к тому. Другая половина – внутри. И эта тотчас сама собою устраняется, коль скоро на сердце падет какое-либо чувство к Господу; и если такое чувство не отходит, то все, внутри мешающее быть с Господом, отступает само собою. Если б кто спросил: как всегда быть с Господом? – можно смело отвечать: имей чувство к Господу – и будешь с Господом. А как чувство иметь? Думается, одно воспоминание о Господе уже приводит в движение чувство к Нему. Если к сему приложить помышление о том, что Он есть и что сделал и делает для нас, то не знаю, чье сердце останется нетронутым. Потому очень праведно святые отцы почитают богомыслие, или созерцание свойств и действий Господа, ключом молитвы... и молитвы непрестанной. Потому что от сего чувство к Богу оживает... и с Господом соединяет»[34]. Так описывает святитель механизм данного взаимодействия.

Сущность молитвы, таким образом, всегда одна: «Ведь в молитвах наших нет многоглаголения. Там все одно пишется: Господи, помилуй, – только в разных оборотах, немощи ради нашей»[35].

То же относится и к кратким молитвенным формулам: «Святые Божии точно краткою молитвою молились, а лучше сказать, молитвою без слов. Но это не потому, чтоб не хотели читать молитв, а потому, что внутренняя сила молитвы связывала язык и они стояли пред Богом и стояли подолгу, по ночам и по дням, не сходя с места, не утомляясь и не чувствуя потребностей сна и пищи... Если, подражая им, станем держаться их правила не говорить много (в молитве), то должны подражать и примеру их – стоять долго с краткою молитвою. Где же нам простоять? Когда есть много молитв, еще-таки постоим; коль же скоро молитвенника нет в руках, то поклон, другой, да и довольно. Чтoб заманить и продержать нас на молитве, попечительная о нас мать наша Церковь и установила нам прочитывать со вниманием и сокрушением разные молитвы. Но у нее же для преуспевающих в духовной жизни есть правило, что, коль скоро в молитве сердце согреться и не захочет слов, прекращать чтение и молиться сердцем. Это и есть зачало молитвы»[36].

Соответственно тексты молитв опять-таки выступают средством для достижения истинной цели христианской жизни.

Рассмотрение молитв по их содержанию также присутствует в творениях преосвященного Феофана Затворника, но, как правило, косвенно. О просительной молитве, к примеру, говорится следующее: «Молиться о выздоровлении нет греха. Но надо прибавлять: аще волиши, Господи! Полная покорность Господу, с покорным принятием посылаемого как блага, от Господа благого, и мир душе дает... и Господа умилоствивляет... И Он или оздоровит, или утешением исполнит, несмотря на прискорбность положения»[37].

При этом подчеркивается, что Господь зачастую посылает ответ на наши молитвы через людей: «Но молитва молитвою, а доктора докторами. И докторов Бог дал, и к ним обращаться Божия есть воля. Господь с Своею помощью приходит, когда естественных средств, Им же нам устроенных, оказывается недостаточно. Потому молиться – будем молиться, а естественных средств все же пренебрегать не следует. Ищите и обрящете!»[38]. Соответственно пренебрегать подобными ответами ни в коем случае не следует.

Отсутствие же видимого ответа на молитвы является лишь кажущимся, так как: «Молитва никогда не пропадет даром, исполняет ли Господь прошение или нет. По неведению мы часто просим бесполезного и вредного. Не исполняя этого, Бог за труд молитвенный подаст другое что, незаметно для нас самих. Потому речь: «Вот и Богу молитесь – а что получили?» – бестолкова. Молящийся просит блага себе, указывая на него. Видя, что просимое не поведет к благу, Бог не исполняет прошения и этим творит благо, ибо, если бы исполнил, худо было бы просителю»[39]. И способность видеть истинный смысл такого ответа требует немалого духовного опыта.

Условия же просительной молитвы таковы: «Не вдруг к Господу приступайте; надобно принарядиться духовно, как делают, когда идут к царю; хоть немного подумать пред тем и о себе, и о Боге. Кто мы и кто Тот, с Коем хотим беседовать? Что нам нужно и по какому праву смеем просить себе нужного?»[40].

Немалое внимание уделяет святитель покаянной молитве: «Покаяние Господь нам дал как умывальницу небесную. Оно всю душу вычищает, как снег белу делает. Станем плакать и сокрушаться. Грехов много, добра нет. Что сотворим? Господи, помилуй! «Всякаго ответа недоумеюще, сию Ти молитву, яко Владыце, грешнии приносим, помилуй нас!» Как сладок Господу глас сей из уст и сердца грешника!»[41].

При этом покаянная молитва не должна нами самими рассматриваться как добродетель: «Надобно добиться, чтоб молитва сознавалась ничтожною, грешною; потом, на молитве, самим быть грешными и стоять на ней как на суде. Бог ведь всегда есть Судия наш, но душа не хорошо сознает это и смелость себе дает являться пред Него праведною. Господь милосерд, терпит: только бы хоть такую, да приходила»[42]. В противном случае она фактически перестает быть покаянной.

И за все надлежит благодарить Бога в молитве: «Предайте все Господу: и жизнь свою, и смерть... Как Его святой воле угодно, так и да сотворит. Он и без такого

решения сотворит как Ему угодно, но для вас большая разница вступить в сие Богом определенное решение с преданностью теплою, полною веры и упования, или без оной... Когда так расположитесь, тогда и молитва ваша пойдет исправнее»[43].

Еще более категорично выразил он эту мысль в следующем месте: «Как святой отец благодарил Бога за геенну? По сознанию, сколь великое для нас благо в том, что Бог открыл нам о геенне. Если и зная, что есть геенна, мы так беспечно грешим, что было бы, если б не знали о том? Теперь все же иной грешит-грешит и призадумается»[44].

Из сказанного видно, что между указанными видами молитвы существует неразрывная связь, органичное единство: «Молитва ко Господу да не пресекается на устах ваших. Переселитесь умом и сердцем в другую жизнь и не спускайтесь оттуда в землю, в суету здешнего пребывания. Озираясь вспять и видя многое неисправное, оплакивайте то и, каюсь пред Господом, прощения испрашивайте. За всякое благо – и духовное, и житейское – благодарение воздавайте Всещедрому Богу. Врата смерти зря всегда пред собою, питайте христианскую надежду и, ею отгоняя ужасность смерти, радуйтесь как вступающий в царские палаты»[45]. Именно такой должна быть подлинно христианская молитва.

Исключительное внимание уделяет святитель Феофан теме трезвения: «Посмотрите там (в «Добротолубии») Исихия, Филофея Синаита, Феопипта и еще Диодоха, епископа Фотики, все – о трезвении. С помощью их поймете, что такое трезвение, бдение духовное и бодренность. Есть поговорка: тишина такая, что муха пролетит – слышно. Так у трезвенного все тихо в душе; как свеча, горит возношение сердца к Богу непрерывно. Чуть что стороннее, сейчас видит и прогоняет; и опять покой»[46]. Подобное образное определение как нельзя лучше объясняет сущность духовного трезвения в деле молитвы.

В другом месте святитель объясняет, как добиться необходимого состояния: «Знакомо вам место молитвы или место сердца, тепло молящегося? Там, где бывает тепло во время молитвы, станьте вниманием и будьте там, и не желайте выходить; но будьте не одни, а с мыслью о Господе, сущем и в вас; пекитесь при сем о едином – сохранить непотухаемую сию теплоту ко Господу. Это главное! Когда начнете сей внутренний подвиг, тогда дело научит вас само, как сие делать, что помогает ему и что мешает. Возьмитесь за это. Только тогда, как теплота установится, начинается внутреннее очищение»[47].

Призыв к трезвению в молитве красной нитью проходит через все поучения святителя Феофана Затворника. Особо предупреждает святитель Феофан против образности на молитве: «Всячески надо стараться о том, чтобы молиться без образов Божиих. Самый простой закон для молитвы – ничего не воображать, и собравшись умом в сердце, стать в убеждении, что Бог близ, видит и внимает, и в этом убеждении припадать к Нему, страшному в величии и близкому в благоснисхождении к нам»[48].

И в другом месте: «Надо миновать воображение, чтобы благополучно попасть на настоящее место внутри. По неосторожности можно застрять на нем и, оставаясь там, быть уверенным, что вошли внутрь, тогда как это только внешнее преддверие... Да это бы еще ничего; но этому состоянию всегда почти сопутствует самопрельщение, а из него развивается визионерство с его пагубными последствиями»[49]. Подобное предупреждение как нельзя актуально в наш век, когда различные оккультные «видения» и «откровения» пытаются проникнуть даже внутрь церковной ограды.

В синергии, устанавливаемой между христианином и его Творцом, существует известная асимметрия: человеческие усилия важны, но недостаточны. Ответ Бога в этом своеобразном диалоге один – это Его благодать, вселяющаяся в сердце человека. Путь к достижению этого – в молитве. «Духовное горение сердца к Господу есть любовь к Нему. Она загорается от прикосновения Господа к сердцу. Как Он весь есть любовь, то прикосновение Его к сердцу тотчас и возжигает любовь к Нему. А от любви – горение сердца к Нему. Вот это и должно быть предметом искания. Творение молитвы есть только орудие к тому или, лучше, только труд, показывающий сильное желание души обрести Господа. Итак, на языке пусть будет молитва, в уме – созерцание Господа пред собою, в сердце – жажда Бога или общения с Господом. Когда все сие будет постоянно, тогда Господь, видя, как нудите себя, подаст просимое»[50].

Таким образом, проанализировав поучения и высказывания святителя Феофана Затворника о молитве, ее основных характеристиках, условиях и плодах, приведя их в общую систему, мы можем прийти к следующим выводам.

Труды святителя Феофана с замечательной полнотой и точностью отражают дух и характер святоотеческих аскетических воззрений, которые были предметом его тщательного, всестороннего изучения и постоянного, неослабевающего внимания. Епископ Феофан был верным и выдающимся продолжателем святоотеческой традиции в аскетике и богословии.

Вместе с тем святитель Феофан Затворник, безусловно, является самостоятельным глубоким православным богословом-мыслителем созерцательного направления. В его богословии вероучительные истины православия прошли через опыт практической, пастырской деятельности, приняли оригинальную форму и слились в единое, уникальное, всеобъемлющее учение.

Учение святителя Феофана Затворника о молитве, доступным языком сформулированное в письмах к духовным чадам, не только имело важное значение во времена святителя, но и остается весьма актуальным в наши дни. Современные христиане, возможно, как никогда прежде нуждаются в простых объяснениях основ христианской веры, в том числе в верном понимании такого стержневого элемента духовной жизни, как молитвенное делание.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Харитон (Дунаев), игумен. Умное делание. О молитве Иисусовой. Сборник поучений Святых Отцов и опытных ее делателей. [Текст]/ Харитон (Дунаев)// — Минск: Лучи Софии, 2015 г. — с. 64.
2. Амвросий (Ермаков), епископ. Учение об Иисусовой молитве по трудам святителя Феофана Затворника. [Электронный ресурс]: <https://azbyka.ru/otechnik/molitva/uchenie-ob-iisusovoj-molitve-po-trudam-svjatitelja-feofana-zatvornika> (дата обращения: 26.04.2017).
3. Георгий (Тертышников), архимандрит. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении. [Текст]/ Георгий (Тертышников) //— М., 1999 г. — с. 43.
4. Феофан Затворник, святитель. Письма о молитве и духовной жизни. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2013 г. — с.53.
5. Феофан Затворник, святитель. О даровании благодати Святого Духа. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2010 г. — с.112-113.
6. Феофан Затворник, святитель. Письма о христианской жизни. Поучения. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2013 г. — с.74.
7. Феофан Затворник, святитель. Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2007 г. — с. 205.
8. Там же. — с. 226-227.
9. Феофан Затворник, святитель. Письма о христианской жизни. Поучения. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2013 г. — с. 112.
10. Феофан Затворник, святитель. Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2007 г. — с. 175.
11. Феофан Затворник, святитель. Простые истины сердца. Внутренняя жизнь. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2013 г. — с. 91.
12. Феофан Затворник, святитель. Письма о молитве и духовной жизни. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2013 г. — с. 217.
13. Феофан Затворник, святитель. Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться? [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2013 г. — с. 44.
14. Там же. — с. 56-57.
15. Феофан Затворник, святитель. Письма о христианской жизни. Поучения. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2013 г. — с. 204-205.
16. Там же. — с. 213.
17. Там же. — с. 215-216.
18. Феофан Затворник, святитель. Собрание писем в 5-ти т. Т.2. Укоренение в духовной жизни. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2012 г. — с. 97-98.
19. Там же. — с. 102.
20. Феофан Затворник, святитель. Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2007 г. — с. 311.
21. Феофан Затворник, святитель. Простые истины сердца. Внутренняя жизнь. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2013 г. — с. 286.
22. Феофан Затворник, святитель. Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2007 г. — с. 300-301.
23. Феофан Затворник, святитель. Что есть духовная жизнь и как на неё настроиться? [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2013 г. — с. 288-289.
24. Феофан Затворник, святитель. О покаянии, причащении Святых Христовых Тайн и исправлении жизни. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2013 г. — с. 322-323.
25. Исаакий (Иванов). «Быть с Господом – отрада для души»: святитель Феофан Затворник о молитве Иисусовой в письмах к духовным чадам. [Текст]/ Исаакий (Иванов) // Рязанский богословский вестник. 2016. № 2 (14). С. 8–18.
26. Феофан Затворник, святитель. Любовью назидая. Слова и проповеди. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2008 г. — с. 411-412.

27. Феофан Затворник, святитель. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. Начертание христианского нравочения. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2013 г. — с. 255-256.
28. Там же. — с. 262.
29. Феофан Затворник, святитель. Собрание писем в 5-ти т. Т.4. Окормление семьи. О христианской жизни. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2012 г. — с. 404-405.
30. Там же. — с. 408.
31. Феофан Затворник, святитель. Письма о молитве и духовной жизни. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2013 г. — с. 316.
32. Там же. — с. 323.
33. Феофан Затворник, святитель. Созерцание разумом образа спасения. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2010 г. — с. 189-190.
34. Там же. — с. 211-213.
35. Феофан Затворник, святитель. Мысли на каждый день. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2013 г. — с. 233.
36. Феофан Затворник, святитель. Письма о молитве и духовной жизни. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2013 г. — с. 324-325.
37. Феофан Затворник, святитель. Письма к разным лицам о разных предметах веры и жизни. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2007 г. — с. 474.
38. Там же. — с. 477.
39. Там же. — с. 480-481.
40. Феофан Затворник, святитель. Наши отношения к храмам. О православии с предостережениями от погрешений против него. Слова и проповеди. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2014 г. — с. 231.
41. Феофан Затворник, святитель. Собрание писем в 5-ти т. Т.2. Укоренение в духовной жизни. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2012 г. — с. 183.
42. Там же. — с. 210.
43. Феофан Затворник, святитель. О даровании благодати Святого Духа. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2010 г. — с. 219-220.
44. Феофан Затворник, святитель. Тайна воли Божией. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2010 г. — с. 337.
45. Феофан Затворник, святитель. Письма о молитве и духовной жизни. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2013 г. — с. 365-366.
46. Феофан Затворник, святитель. Собрание писем в 5-ти т. Т.5. О церковной жизни. Об издании своих трудов. Тематический указатель. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2012 г. — с. 507.
47. Феофан Затворник, святитель. Письма о молитве и духовной жизни. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2013 г. — с. 346-347.
48. Там же. — с. 352.
49. Феофан Затворник, святитель. Письма о христианской жизни. Поучения. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2013 г. — с. 429.
50. Феофан Затворник, святитель. Простые истины сердца. Внутренняя жизнь. [Текст]/ Феофан Затворник // — М.: Правило веры, 2013 г. — с. 418.

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ

Антипов Максим Анатольевич, Холопов Сергей Геннадьевич

ИЗ ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ НАСЕЛЬНИКАМИ СВЯТО-ТРОИЦКОГО АЛЕКСАНДРО-СВИРСКОГО МОНАСТЫРЯ И СВЯТИТЕЛЕМ ФЕОФАНом ЗАТВОРНИКОМ (ПО МАТЕРИАЛАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ СВЯТИТЕЛЯ)

Роль монастырей в истории России велика, достаточно вспомнить Киево-Печерский монастырь, Троице-Сергиеву обитель, Кирилло-Белозерский монастырь и т.д. и их исключительное значение в жизни русских людей. Но с эпохи императора Петра I в России началась секуляризация церковных земель, в том числе монастырских имений, а также начали вводиться законодательные ограничения как для самих монашествующих, так и для желающих принять постриг. Такие жесткие меры государства в отношении церковной жизни привели не только к экономическому упадку, но и к духовному кризису в русских монастырях. Возрождение аскетической жизни в России связывают с подвижнической деятельностью преподобного Паисия Величковского, подвизавшегося на Афоне с 1746 по 1763 гг. Вернувшись со Святой Горы в Российскую империю, он сумел поднять монашество на былую высоту. После блаженной кончины Преподобный оставил множество учеников, среди них был и молодой человек из Орловской губернии, который впоследствии стал великим старцем, известным как Феодор Свирский (Аникитин)[1]. В 1817 году он пришел с Валаамского монастыря и поселился в Александрo-Свирской обители вместе с иеросхимонахом Львом (Наголкиным), будущим оптинским старцем. Вскоре проявился дар прозорливости старцев: так, в 1820 году преподобные предсказали приезд в обитель императора Александра I, хотя никто не знал о визите государя в монастырь, решение его посетить тот принял неожиданно.

«Между тем, государь по своему обыкновению, расспрашивал о местности и ее жителях у ямщиков – иногда сам, иногда через кучера Илью, неизменного своего возницу. Приближаясь к дороге, где поставлен крест в знак близости монастыря и для указания к нему пути, государь спросил: «Что за крест?». Узнав же, что недалеко Свирский монастырь, он велел туда ехать. При этом начал расспрашивать, каково в монастыре и каковы братия. Ямщик, нередко туда ходивший, отвечал, что ныне стало лучше прежнего. “Отчего?” – спросил государь. “Недавно поселились там

старцы о. Федор и о. Лев; теперь на клиросе поют получше, и во всем более порядка»[2].

Следует отметить, что это не единственный эпизод из жизнеописания двух подвижников, показывающий их духовную силу. Именно они стали возобновителями традиций подлинного монашеского делания и старчества в Свято-Троицкой Александро-Свирской обители. Старец Феодор отошел ко Господу 7 апреля 1822 году, а его ученик и сомолитвенник еще несколько лет продолжал нести служение в Свирской обители и только в 1829 году ушел в Оптиную пустынь, где заложил основы будущего оптинского старчества. Таким образом, старцы Свирского монастыря сыграли существенную роль не только в становлении Оптиной пустыни, но и русского монашества в целом.

С уходом этих великих подвижников традиции монастырского старчества в Александро-Свирской обители во многом становятся формализованными. В 1877 году настоятель архимандрит Савватий в ежегодном отчете епархиальному архиерею писал следующее: «Впадающие в погрешности и проступки много и старцами к исправлению побуждаемы были тщательно, а о неисправляющихся было доносимо епархиальному Начальству»[3]. Это свидетельствует, в частности, о некоем угасании духовной жизни монастырской братии. И только в конце XIX века в этой древней обители вновь начался расцвет монашеской жизни и возобновилось старчество. Это произошло благодаря подвижническим усилиям архимандрита Агафангела (Амосова; 1841 – 27.12.1909). О. Агафангел был родом из Вологодской губернии, монашеский постриг принял в Валаамском монастыре, его учителями были выдающиеся валаамские старцы: игумен Дамаскин (Кононов), Кириак, Антипа, Агапий, которые находились в постоянной переписке со святителем Феофаном Затворником. Следует отметить, что и сам архимандрит Агафангел не только находился в переписке, но и был лично знаком с Вышенским святителем, хотя за духовным советом

*Антипов Максим
Анатольевич, ведущий
специалист ФГБУ
«Президентская
библиотека имени
Б.Н. Ельцина» (Санкт-
Петербург)*

*Холопов Сергей
Геннадьевич, заведующий
библиотекой РПДС*

и благословением он, прежде всего, обращался к своим епархиальным архиереям, о чем свидетельствует, в частности, письмо о монастырском старчестве епископа Олонецкого Павла (Доброхотова), адресованное о. Агафангелу:

«По письму Вашему ко мне от 30 сентября 1892 года о заведении и установлении в вашей обители старчества – для руководства особенно новоназначенных послушников, чтобы все руководимые все делали по совету и с благословения святых старцев, по отеческому писанию и преданию, – я не могу не радоваться такому доброму и истинно полезному для иночества Вашему намерению и желанию. От всей искренности души моей желаю, чтобы милостивый и всемогущий Господь, по ходатайству Небесной Царицы – Пресвятыя Богородицы и молитвами Преподобного и богоносного отца нашего Александра Свирского чудотворца – помог Вам в осуществлении на деле Вашего намерения и желания – Вседействующею Своею благодатью.

Но ведь для сего Вам надобно иметь под руками – опытных и в духовной жизни Старцев...дай Бог, чтобы Вы имели, или приобрели таких старцев»[4].

Следующие документы из архива Александро-Свирского монастыря свидетельствуют, что святитель Феофан Затворник, состоя в переписке с архимандритом Агафангелом (Амосовым), выступил не только в качестве духовного наставника свирского настоятеля, но также и как учитель, по советам которого традиции монастырского старчества возобновлялись и поддерживались в монастырях Северо-Запада России. В хранящемся ныне в Архиве Санкт-Петербургского института истории РАН деле «Письма в Бозе почившего Преосвященного епископа Феофана к настоятелю архимандриту Агафангелу» (Ф. 3. Оп. 3. Д. 186 «б», крайние даты: 7 августа 1884 г. – 30 августа 1892 г.) в начале следуют письма Вышенского Затворника, адресованные валаамскому подвижнику схимонаху Агапию (Молодяшину). Эти письма о. Агафангел увез с Валаама с собою. Некоторые из них распространялись в копиях и затем были включены в те или иные издания сочинений святителя Феофана. В данном же случае мы имеем возможность прочесть оригинальные тексты, что позволяет исправить досадные неточности, иногда встречающиеся в публикациях святительского эпистолярного наследия[5].

Из письма епископа Феофана схимонаху Агапию от 3 мая 1885 г. (с ответами на вопросы о. Агапия):

«...ученики – помеха в молитве“. Никакое доброе дело не может быть помехой молитве: добрые дела и молитва родные сестры... и одни другой руки подают... Всего очевиднее, по этому внушению, можно догадаться, что смущает Вас враг.

„Старчество затруднительно ныне“. А когда оно было свободно от затруднительности? По самому свойству своему оно затруднительно. Но ему всегда присуща помощь свыше. – И непосредственное внушение, что сказать... Вставьте во всегдашнюю свою молитву призывание помощи на свое послушание, – и она будет приходить...

– „Старчество малоплодно“. – Это не справедливо. Никакое слово не остается бесплодно. Только плод не тотчас появляется... Да, как Вы судите о плодах?! – Если бы Вам повелено было ветвь сухую связывать, другое дело. А Вам сказано только: придут братья, сказывай им, что Бог пошлет.

„Отвечай за них“. – Если не будете говорить, что нужно, будете отвечать, а коль скоро Вы с любовью говорите все должное – Вы свое дело сделали... и отвечать не за что.

„Поступают в монастырь не ради спасения“. Коль скоро кто пришел в монастырь, значит у него есть духовная зазноба... Но в начале она слаба. Вам предложит развивать ее и у <нрзб.>... И трудиться. Труд с Божией помощью все <нрзб.>».

«...молитесь о всех, Вам врученных, со слезами, каждому испрашивая благопотребного... И себе просите вразумления. – И потом не беспокойтесь, ни что сказали, ни что еще сказать, ни что из того <нрзб.>...»

Разве Бог отказался от учеников Ваших?! – Они его суть. И Вы не можете о них пецись, сколько Он...

При <нрзб.>, что малоуспешным иногда скорбь причиняет, потому что от этого гонор старческий страдает. – И поопасней сего.

Читайте – Варсонофия и Иоанна, – Лествицу, Кассиана. – Шлю Вам Добролюбия 2 т.

Спасайтесь! Ваш добротот Е. Феофан»[6].

Из письма епископа Феофана схимонаху Агапию от 23 июля 1886 г.:

«Мне не неприятно вести с Вами беседу, в чайнии научиться от Вас духовному деланию. Вы нашли драгоценную бисеринку. Слава Богу! Теперь держите ее, – и по какой-либо ошибке не продайте, или не променяйте ее на глиняные <нрзб.> (...)

Я не имею, что сказать Вам, и пишу, чтоб приложить прошение – помолитесь, чтоб и мне многомилостивый Господь даровал сию бисеринку... и прежде того, чтоб даровал мне дух покаяния и утвердил в нем: ибо без этого никакой дар не дается, и плода не приносит.

Вы что-то поминаете о порядках в монастыре. Какое нам с Вами дело до тех порядков? Они не на нашей шее лежат. Тот и пусть кричит от них, кому они поручены...

Спасайтесь!

Е. Феофан»[7].

Из письма епископа Феофана схимонаху Агапию от 2 октября 1886 г.:

«Вы все спрашиваете, и желаете слышать о духовном; а я по этой части недоучен. Посему и нахожу, что лучше помалчивать, чем говорить, не зная дела. Ведь очень худо, – если кто спросил: куда дорога на Валаам? – а я указал бы ему такую, по которой он не знает, куда зашел бы. В духовной же жизни эти неподходящие указания еще пагубней.

Память Божия, память смертная, дух сокрушен.. и болезненное к Богу припадание: о Господи, спаси же! О Господи, благопоспеши же!

Се – пряма дорога! Не мое это слово, – а всех старцев, – прямо на дело смотрящих. Кто попадает на это... тому нечего охать!

Посылаю Вам книжки – Невидимая брань. – Вам, о. Александру, что теперь схимник, и о. Агафангелу..

Желаю, чтобы Вы нашли в этой книге, – все Вам нужное»[8].

Из письма епископа Феофана схимонаху Агатию от 23 марта 1888 г. (котия):

«Одно дело откровение помыслов, и другое – исповедь. Первое есть подвижническое правило, старческое, второе – Таинство Церкви. – В каком смысле назначены к Вам ученики, – в том ли, чтоб Вы исповедывали их, разрешали, и епитимии на них налагали, или чтоб только, выслушав их откровение, Вы давали им руководство, чтоб рассеивали смущение, разъясняли недоумение, утешали? – Только в последнем смысл. По сказаниям Отцев душеспасительно само откровение как откровение, без всяких прибавлений. Приемлющий откровение может сказать: ну, ничего, Бог простит, – и прибавить: положи немного поклонов.. Но это не то, что бывает в таинстве исповеди. – Это отеческое благожелание. Производство дела такое касается грехов простительных, тут само откровение – дает прощение. Явное же нарушение заповеди – разрешается действием таинства исповеди. При каких грехах можно ограничиться одним откровением, и какие требуют исповеди – это старцы пусть разрешают между собою, – общим советом.

Вам как иеромонаху можно совершать Таинство исповеди для своих учеников, и это будет настоящее разрешение и епитимия, если наложите, – очистительна будет. Но делать ли это самому по себе, или спросить Настоятеля. – В монастыре есть общий духовник – исповедник. – Исповедание кроме его есть новость в Монастыре. Но ничего нового никто в монастыре вводить не может, без воли Настоятеля. Почему вам следует спросить настоятеля. – Но если Вы в иной раз найдете удобным совершить таинство Исповеди, – то тут греха не будет; ибо Вы имеете на то власть; а будет только нарушение порядка монастырского.

Как Вам быть уже сами смотрите. – Я бы сказал: если не выйдет никакого нестроения в монастыре, совершайте таинство исповеди над своими учениками, когда нужно... по требнику. – Но лучше спросить у Настоятеля – позволения»[9].

Из письма святителя Феофана к архимандриту Агафангелу от 30 августа 1892 г.

«Очень приятно было мне читать, как Вы радуете за дело Божие. Хорошо Вы поступили, выгнав негодяев. Это уже не в первый раз. В 54-5, кажется, я был месяцев 8 – ректором Семинарии в Петрозаводске. Преосвященным был Аркадий, взятый туда из Вятки. – Он нашел Свирский монастырь, как Вы, никуда не годным. Для

поправления вызвал из епархии настоятеля и монахов, кажется, человек семь... а дрянных повыгнал... И обновилась обитель.

А теперь Вы обновили ее снова. – Благословение Божие буди на Ваших трудах.

Хорошо и Ваше намерение завести старчество. Это сильное средство к разведению в обители истинно монашеского жительства; сначала поведение внешнее поправится, а потом нравы очистятся, и наконец и духовная жизнь пойдет.

Не вдруг за дух. Жизнь, она сама придет. Молитве Иисусовой начинать наставлять, когда у кого начнет сердце согреваться от обычных – уставных молитв, в церкви и в келии... Без соблюдения этого правила Вы скоро наделаете кукол.

Больше учите вниманию к помыслам, и откровению худых и созиданию добрых. – Паче же в ней насадить добродетель послушания. Она <нрзб.> доброго иночества.

Но когда имеете ревность, Господь не оставит Вас своею помощию... Но ревность разума требует. Ищите его в отеческих книгах и сказаниях. Заведите общее чтение, чтоб все собирались и слушали. Книги и статьи выбирайте сами. – В конце чтения можете спрашивать, не имеет ли кто каких вопросов? – И когда кто отзовется, пусть выскажет, что у него. Ответ, если можете, сами скажите. Если не можете, спросите у старцев, не знает ли кто, – и пусть этот говорит. Если никто не может, скажите: я пороюсь в отеческих писаниях, – и скажу. – Не рядитесь во всезнание, но когда не знаете чего, скажите прямо, что не знаете. Это лучше.

Вот скоро Афонцы выпустят древние иноческие уставы... Там богатый источник вразумлений.

Назначая старцев, будьте осмотрительны. Лучше двумя-тремя ограничиться, чтоб назначить десятки наполовину или более негожих. Не всякий исправный инок – уже готов в старцы. У старчества – главное рассуждение и различение помыслов.

Благослови Вас Господи!

Спасайтесь!

Ваш доброхот

Е. Феофан»[10].

Архимандрит Агафангел (Амосов) также был выдающимся подвижником и старцем, о чем сохранилось множество свидетельств современников. Свирский настоятель не только сумел возродить духовную жизнь в обители, но и успел увидеть плоды своих трудов. Вот как вспоминал о нем учитель местной школы для крестьянских детей А. П. Красновский:

«Умерший, превосходно знал человеческое сердце, очень часто так обаятельно действовал на личность, что умел вызывать человеческие интересы у людей как будто погибших. Не бывало случая в его жизни, чтобы он на кого-либо прикрикнул или притопнул ногою. Умел он всех понимать и успокоить. Братия монастыря его очень уважала, потому что он сам был строгим исполнителем монашеских заветов. В личном примере была главная двигательная сила»[11].

Что же касается опубликованных святоотеческих текстов, то можно сделать вывод о том, насколько важна была для святителя Феофана Затворника личная переписка не только с настоятелями, но и с монастырской братией. Что же Вышенский подвижник выделял особенно в своих письмах?

Прежде всего он призывал на деле и в повседневной жизни исполнять евангельские заповеди и даже в бытовых мелочах находить христианский смысл происходящего. Далее обращает на себя внимание то, что святитель уделял большое значение чтению духовной литературы. Почти в конце каждого письма епископ Феофан призывает поучаться творениями святых отцов: преподобных Варсонофия и Иоанна, «Лествицей» преподобного Иоанна Лествичника, творениями преподобного Кассиана, «Невидимой бранью» преподобного Никодима Святогорца и «Добротолюбием» (в переводе самого святителя на русский язык).

Таким образом, по опубликованным в настоящей статье выдержкам из писем святителя Феофана можно утверждать, что он оказывал существенное влияние на духовную жизнь братии Валаамского и Александро-Свирского монастырей, а через них и на монашескую жизнь древних северных обителей. Следует отметить, что в настоящее время известны далеко не все письма святителя Феофана Затворника к насельникам этих монастырей, часть эпистолярного наследия святителя, хранящаяся в Архиве СПб ИИ РАН, остается не изученной. Хочется выразить надежду, что со временем вся переписка святителя Феофана Затворника с подвижниками Валаамской и Александро-Свирской обителей будет опубликована полностью.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Фамилия схм. Феодора установлена по ряду источников. Фамилия Пользиков поминается в источниках: Ревизские сказки мещан г. Карачева за 1782г. // ГАБО. ОДФ. 23. Оп. 2. Д. 6. Л. 46; Об определении схимонаха Палеостровского монастыря Феодора в Валаамский монастырь // ЦГИА СПб. Ф.19. Оп.13. Д. 660. Л. 1. Фамилия Аникитин – в источнике «Выписка из Ведомости о монашествующих и бельцах, находящихся в числе братства в Александро-Свирском монастыре за 1821 год» // Архив СПб ИИ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 21. Л. 84 об.–85.
2. Агапит (Беловидов), архим. Житие оптинского старца иеромонаха Леонида (в схиме Льва). Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 1994 (репринт 1917). С. 29
3. Архив СПб ИИ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 123. Л. 4.
4. Архив СПб ИИ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 186 «б». Л. 5.
5. Об этом см.: Дмитриев А. П. В архивах Петербурга // Православное книжное обозрение. 2011. № 12. С. 22.
6. Архив СПб ИИ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 186 «б». Л. 4 – 4 об.
7. Архив СПб ИИ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 186 «б». Л. 5-6 об.
8. Архив СПб ИИ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 186 «б». Л.7-8 об.
9. Архив СПб ИИ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 186 «б». Л. 9-10 об. (То же самое в подлиннике на лл. 14-14 об., а большая часть письма – лл. 11-13 об. – посвящена учению о молитве. – Прим. Авт).
10. Архив СПб ИИ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 186 «б». Л. 28-29 об.
11. Архив СПб ИИ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 186 «а». Л.28-29 об.

ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ

Иеромонах Игнатий (Долотов)

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ СЕРБСКИЙ. ЧЕТЫРЕ ЗАВЕТА СВЯТОГО НАУМА (АВТОРСКИЙ ПЕРЕВОД С СЕРБСКОГО)

Предисловие

Святитель Николай Сербский (Велимирович; 1880–1956) – выдающийся святитель, миссионер и богослов XX столетия. Родился в простой крестьянской семье в селении Лелич, недалеко от города Валево, где и ныне почитается мощами. Рождение его пришлось на 23 декабря старого стиля, как раз на день памяти преподобного Наума Охридского.

Человек блестящего образования, защищавший свои работы в стенах университетов Берна, Оксфорда, Женевы, отличившийся в Санкт-Петербургской Духовной Академии, он большую часть своей жизни посвятил научной, миссионерской и литературной деятельности. Святитель оставил после себя около 80 законченных полноценных трудов, не считая множества статей, заметок, писем, обращений и проповедей, произведений художественного и поэтического характера.

Все письменное наследие великого сербского богослова отличается доступностью богословских тезисов для представителей самых различных кругов христианского сообщества, буквально от землекопа до профессора богословия. Глубина изложения догматических вероучительных и нравственных вопросов удивительно сочетается с простотой и прозрачностью святительских текстов. По стилю изложения

*Иеромонах Игнатий
(Долотов), насельник
Свято-Духова мужского
монастыря г. Скопина
Скопинской епархии*

и выразительности все произведения святителя – это благозвучная и слаженная поэзия.

Святитель Николай Сербский не зря был назван своими последователями «совестью сербского народа, подобно св. Савве»[1]. Святой, видя безнравственность, несправедливость и человеческое горе, ни разу не остался безгласным, подчиненным лукавому духу времени, но бесстрашно обличал пороки отступающего от Христова закона общества. По отношению же к кающимся святой архипастырь являл пример чуткой отеческой любви и пастырской заботы.

Отпадение современного мира от Бога, отказ от Христа «некогда любимой дочери Христа – Европы» и замена христианства «гуманистической», а по сути богоборческой философией было страданием и болью сербского подвижника. Оскудение любви в сердцах европейских христиан было воспринято святителем Николаем как знамение дальнейшего «оправдания зла» европейской культурой. Он опасался, что вслед за оправданием зла в европейском обществе начнется процесс его «канонизации», который завершится открытым поклонением безнравственности и антихристианству, а затем и антихристу. Видя повсеместное отступление своих соотечественников в различные духовные и политические лжеверия, святой проповедник искал особые слова для своих пасомых, стремясь вернуть их на единственно душеспасительный путь исповедания святого Православия.

Святой Владыка стал архиереем в 1919 году, а в конце 1920 года был переведен на древнюю Охридскую кафедру, где подвизался до 1934 года. Охридский период явил собой духовный перелом в жизни святого. Сам Охрид – колыбель славянского христианства, «этот священный град, со своим великим, богатым прошлым и довольно скудной современностью», как владыка говорил о нем, стал для святителя Николая той школой, в которой окончательно сформировался уникальный духовный облик святого вождя сербского народа.

«Доохридский» иеромонах Николай походил на блестящего оратора со столчными манерами, стремящегося произвести впечатление на окружающих. После Сербия увидела в нем больше монаха-подвижника, значительно упростившего свою речь и отбросившего церемониальные условности в общении с любыми собеседниками. Его поведение в тот период отличалось порой явным юродством, которое являлось для святого средством проповеди и назидания паствы.

Именно тогда святитель Николай становится главой знаменитого сербского богомольческого союза «Народное христианское движение», объединившего в себе около миллиона человек. Через это общество святой Владыка и доносил слова своих проповедей до всего сербоязычного мира и даже за его пределы. Богомольческий союз стал мощным оплотом Православия во всем Балканском регионе в непростое время между двумя Мировыми войнами.

В годы охридского архипастырства святителем были написаны «Охридский пролог», «Гомилии», «Слова о Всечеловеке», «Новые беседы под горой», «Мысли о добре и зле», «Война и Библия», «Вера образованных людей», а также поразительное

по глубине произведение «Моление на озере», которое потом часто сравнивали с Псалмами Давида. Свои проповеди святой обращал чаще всего к самому простому народу, ища слова, доходящие до сердца любого простеца. Именно в этот период создается знаменитый сборник «Миссионерские письма», составленный из ответов святителя на письма из народа.

В Охридский период и было составлено небольшое произведение владыки Николая «Четыре завета святого Наума». Материалом для этого произведения послужило местное предание о дне смерти великого славянского святого – преподобного и равноапостольного Наума Охридского или Преславского (830-е – 910), игумена основанного им Архангельского монастыря на южном берегу Охридского озера.

Преподобный Наум являлся учеником святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и сподвижником святителя Климента Охридского. Святой Наум вместе со святителем Климентом были прозваны в те далекие времена «новым Моисеем и Аароном». Преподобный много потрудился в проповеди христианства и переводе Священного Писания на славянский язык.

Речь в произведении «Четыре завета святого Наума» идет о духовных ступенях, которые неминуемо проходит христианин на пути в Царствие Небесное. Заветы святого здесь понимаются в смысле духовного завещания, оставленного святым преподобным отцом для своих учеников и последователей. Изложен этот назидательный рассказ довольно простой народной речью и состоит помимо введения и заключения из четырех глав.

Данное произведение ранее не издавалось в России и публикуется на русском языке впервые. Перевод с сербского автора статьи.

Святитель Николай Сербский. Четыре завета святого Наума

– Составлено по преданию –

Однажды, перед самым Рождеством, на Туциндан[2], когда преподобный отец наш Наум отслужил святую Литургию в монастыре и причастил монахов и народ, почувствовал он, что приблизился час его расставания с этим миром. Взглянули монахи в его бледное лицо, которое сияло некоей светлой благодатью, и сердцем поняли, что скоро должны будут разлучиться со своим духовным отцом и учителем. Тогда стали они печалиться, и окручившись, отирали слезы с очей своих. Но святой отец, увидев их печаль и слезы, попросил всех расположиться в тереме, близ храма. Старые сели, а молодые остались на ногах; все же собрались около своего духовного родителя, как пчелы возле матки своей. Тогда их святой отец спросил тихим голосом:

- Зачем вы плачете, братья мои? Почто печалитесь об этом часе, когда нам с вами подобает радоваться? Не причастились ли мы ныне Святой Крови Сына Божьего, которая нас соединяет с ним и делает нас сынами Божиими? Разве причастие не побуждает вас к радости и пению? Когда через Святое Причастие соединились вы

с живым Богом, простились вам грехи, и стали вы чисты и святы, подобно ангелам небесным. Удивительно для меня: откуда ныне меж вами печаль, вместо радости, и плач, вместо веселья?

Все монахи молча склонили головы, пока самый старый из них, отец Илья, через слезное всхлипывание не проговорил:

- О святой и добрый отче наш, прости нас! Не можем мы наглядеться на святой лик твой, не можем мы насытиться сладких слов твоих. Хотели мы скрыть пред тобою печаль свою и навернувшиеся слезы стлотнуть, но знаем, что от твоей прозорливости ничего не может утаиться. Потому скажем тебе открыто то, что ты уже духом своим прочитал в сердцах наших. Печалимся, отче, потому, что чувствуем твое скорое отшествие от нас. Твоей святой душе в Рай, а куда же нам, слабым и малым, без тебя? Плачем мы, как сироты при расставании с родителями своими.

Сказавши это, старец Илья взялся обеими руками за седую бороду свою и всю ее оросил слезами.

Тогда монах Даниил, скрестивши на груди свои руки, воскликнул сквозь слезное всхлипывание:

- Не оставляй нас, сладкий отче наш! Лучше уж ты нас проводишь одного за другим, нежели мы тебя. Ибо ты крепок как могучий дуб, который никакие ветра не могут несколько поколебать. Ты-то можешь жить и устоять без нас. А мы подобны слабому тростнику, который колеблется и склоняется от малого ветра. Мы не сможем без тебя.

Тогда вся братия принялась опять плакать и сокрушаться. И один за другим, приближаясь к святому Божьему, целовали полы и рукава ризы его, оставляя на ней свои горячие слезы.

Святой ожидал некоторое время, склонив свою голову, в то время как в душе своей он безмолвно молитвенно беседовал с Богом. Затем он приподнял голову и кротко молвил:

- Не печальтесь, братья, из-за смерти моей, которая уже так близко, что и вы чувствуете не меньше, чем я приближение ангела смерти, который уже послан за мною. Мне смерть не страшна, да не будет она и вас страшить. Я не боюсь ни смерти, ни того, что будет после смерти. А боюсь я лишь Суда Божьего, пред которым всякая душа, в том числе и моя, предстанет. Но когда смерть – от Бога, она слаще меда. Поскольку добрый Творец наш ничего не дает и не посылает, кроме того, что служит нашей пользе. Я сам видел мать, которая давала своему больному ребенку настойку горькой полыни, чтобы дитя выздоровело от лихорадки. Неразумное дитя кричало и било руками мать свою по лицу, думая, может быть, о том, что его родительница дает ему отраву и хочет его тем уморить. А наш благой Творец больше нас любит, нежели матери наши, и всё, что он нам дает и посылает, будь то здоровье или болезнь, будь то веселье или какое страданье, будь то жизнь или смерть – всё это служит к нашей огромной пользе и вечному спасению.

Или разве забыли вы, братья мои, как я сам говорил вам о том, что путеводной

звездой для монаха является память смертная? Монах и отличается от мирских людей своим особым и внимательным размышлением о смерти. Мирской человек погрязает в мелком самообольщении и мирской суете, изо дня в день ожидая некоего счастья от мира и от людей, а о смерти не помышляет до тех пор, пока не свяжет его болезнь и не ввергнет на одр. А монах размышляет о расставании с этим миром и когда садится, и когда встает, и на рассвете, и когда смеркается, и когда он здоров, и когда болен, и днем, и ночью, и так все до последнего выдоха.

Вот и моя смерть приходит, но не приходит она ко мне внезапно. Я ее жду уже много лет, каждый день и каждый час. Жду ее не как врага, но как приятеля, по словам богомудрого апостола Божьего Павла: *Мы благодушествуем и желаем лучшие выйти из тела и водвориться у Господа* (2Кор. 5,8). Смерть приходит только, чтобы снять с моей души эту телесную ризу, эту плоть и кровь, эту воду и эти кости. Все это скинет она с души моей и отпустит ее, как птицу из клетки, на свободу, чтобы взлетела она по благодати Всемилоственного и по вашим молитвам в небесные высоты, в истинное отечество свое, в прекрасные пределы вечной светлости и святости.

Потому прошу вас, братья, не печальтесь и не плачьте из-за моей смерти. Поскольку печаль ваша бросает тень на мою душу и расслабляет ваши души. Но если имеете любовь ко мне и друг к другу, прекратите плач и рыдание, да не оскорбите мира небес Божиих, который на нас сегодня с утра взирает многими очами своими, но если хотите, то воспользуйтесь теми мгновениями, пока я с вами, иным, лучшим образом.

От мудрых речей этих утешилась братия, и собравши ум свой в себе, отерли слезы свои с заплаканных очей и углубились в себя, размышляя над словами отца своего.

Наконец монах Арсений, один из младших братьев, встал, поклонился перед преподобным, отверз свои уста и произнес такие слова:

- Благослови, отче игумене, я как один из младших и наименее достойных от братьев, да скажу нечто, что мне пришло на сердце. Если такова Божья воля, чтобы ты нас покинул, просим и умоляем тебя, не остави нас без наставления и совета. Дай нам завет, который мы, простые и немощные, могли бы держать и тем души свои спасти.

Эти слова, верно, были приятны святому, поскольку заметно стало, как тихая радость разлилась по его честному лику. Он перекрестился и сказал такие слова:

- Я оставляю вам завет, братья монахи, действительно короткий и понятный всем завет, по которому и я убогий трудился и жил, который и вам может быть полезен. Лишь из четырех слов состоит этот завет, ему легко научиться, его легко понять. Четыре слова эти, монахи, суть следующие: ПРОБУЖДЕНИЕ, ПОКАЯНИЕ, ОЧИЩЕНИЕ, ПРИЧАЩЕНИЕ.

Это суть четыре ступени на пути спасения. Кто хочет быть совершен, должен взойти на все эти четыре ступени.

I. ПРОБУЖДЕНИЕ

Первый мой завет вам: пробуждение. До тех пор, пока душа в теле согрешает, она пребывает в спячке. Она не осознает себя, не знает она и Творца своего. Она опоена грехом, словно пьяным зельем, и как пьяная лежит в теле, будто на больничном одре. Спящая и опьяненная душа не знает иных удовольствий, кроме тех, какие приходят через тело. Что телу приятно, то и ей приятно; что телу неприятно, неприятно и ей. Таковая душа управляется не разумом, но телом, а тело само по себе – слепая земля. Таким образом, слепой слепого водит, пока оба не провалятся в смертную пропасть.

И потому, монахи, пробуждение души есть начало спасения. Бог желает, чтобы все люди спаслись, и потому он наперво действует так, чтобы спящую душу пробудить. У Бога есть множество способов, чтобы пробудить души человеческие. Кого-то Бог пробуждает через чудо, как некогда пробудил Савла. Кого-то будит через сон, как праведного Иосифа. Кто-то пробуждается вследствие болезни и смерти в семье, как произошло с царем Давидом. Кого-то Господь пробуждает избавлением от опасности, когда неоткуда было и ждать избавления. Некто пробудился, когда его руки попало Священное Писание, и он углубился в чтение. Кто-то опять же пробудился, когда случайно услышал слова о Боге и душе и грядущем Страшном Суде Божиим. Чья-то душа очнулась, поняв, что всё вокруг, все творение и чудеса природы, есть не что иное, как дело рук Божиих.

Один пробудился в молодости, другой в зрелости, третий в старости. Бывает так, что кто-то пробуждается духовно лишь в самый час смерти, когда душа почувствует освобождение от тяжести и тирании телесной. Блаженны те, кто пробудились раньше. Они как ранние пташки, что на заре встают и целый день проводят в бдении и трудах. А те, кто проснулся в смертный час, похожи на лентяев, которые целый день проспали и только после захода солнца открыли глаза и спросили: где мы? Куда мы попали? И почему мы оказались здесь?

Блаженны вы, монахи, потому что вы пробудились. Вы пробудились от сна греховного и отрезвились от пьянства телесного. Как пробужденные вы увидели и ощутили то, что телесные удовольствия горьки и пошлы, по сравнению с возвышенными уладами духовными. Улады эти духовные пьете вы полной чашей и души свои ими питаете, упоеваете и укрепляете. Но остерегайтесь лишь, чтобы не подпасть вновь плотской блевотине и горечи, которые отравляют душу, опаивают и усыпляют, а наконец и умерщвляют ее. Непрестанно будьте начеку, бодрствуйте постоянно над самим собой. Бдите над собой и над теми, кто рядом с вами.

Пробуждение есть неизменное правило жизни, первая ступень на пути спасения. Пробуждение, монахи, пусть вам будет и первым заветом моим.

II. ПОКАЯНИЕ

Святой Божий, сказавши свою речь, замолчал, чтобы передохнуть и приберечь силы для дальнейшего разговора. Тогда заговорил старец Илья:

- Твои слова, святой отче, словно бальзам для наших душ. Каждое слово твое

– святая правда. Исповедаю пред тобой и перед всем братством, что в миру я был долго опьянен грехом и пребывал во сне. И Всевышний пробудил меня громом.

Однажды под проливным дождем мы с моим соседом нашли приют под большим деревом. Сосед мой отличался грубостью и бывало даже хулил святыни. Разгневавшись на дождь, он стал извергать страшные ругательства. В тот же час прогремел гром, и сверкнувшая молния убила соседа моего прямо рядом со мной. Я же остался в живых. Это происшествие будто бы пробудило меня из мертвого сна, и я в страхе великом убоялся Бога и душу свою грешную потщился спасти.

Тут святой Божий вновь взял слово и произнес:

- Второй вам завет, братья мои, – покаяние. Покаяние приходит после пробуждения. Доколе человек не пробудится от сна греховного, до тех пор не может покаяться. Так же как путник не может сделать второй шаг, пока не сделает первый. Когда кто-то до обеда спит, может ли он покаяться в том, что так долго лежит и поживает, пока не проснется? Нет, спящий не кается, кается проснувшийся. В духовной жизни всегда происходит так: покаяние приходит после пробуждения.

Покаяние имеет четыре ступени. Оно может быть малым, может быть средним, может быть великим и может быть совершенным (или евангельским). Недовольство самим собой уже есть малое покаяние. Стыд по отношению к самому себе вследствие своих преступлений и грехов есть среднее покаяние. Гнев на самого себя из-за совершенных ранее злых деяний и прегрешений есть великое покаяние. А ненависть к самому себе есть совершенное, евангельское покаяние.

Никодим был недоволен самим собой. Грешный Закхей стыдился самого себя. Апостол Петр, отречьшись от Господа, гневался на самого себя. А жена-грешница, которая слезами своими отирала ноги Спасителю, отвращалась сама себя. Послушайте сейчас меня, братья, и запомните то, что пробужденный грешник не спешит переходить от меньшего покаяния к большему, и потому он легко забывается, заново опивается грехом и духовно засыпает.

Это как если человек спускается с некой кручи: если не зашагает он быстро, но попытается остановиться или повернуться вспять, то неминуемо падение. И потому, как только потщится кто идти путем покаяния, пусть идет до конца, пусть быстро шагает и пусть отнюдь не останавливается и нимало не сомневается.

Истинный покаяльник тот, кто всю свою прежнюю жизнь исследует и ищет в ней грехи свои, признается в них, исповедуя, и тем отбрасывает их вон. Как охотник гонится за зверьми, так и кающийся неустанно преследует грехи свои, чтобы открыть их и тем самым уничтожить их. Или как если человек босыми ногами долго бежал по полю, а после, севши, начнет вынимать занозы из ног своих, неужели одну занозу вынет он, а другую оставит, или все же все занозы извлечет он из стоп своих? Конечно, все занозы вынет он.

От покаяния душа горит, и ноет, и плачет, и рыдает, и смиряется пред Богом и всякой Божьей тварью. И видит себя нечистой, а всякую другую тварь чистой, по сравнению с собой. Неужели не читали вы об одном покаяльнике, которому некто

сказал, чтобы тот раздавил червя, а он ответил: как могу я раздавить чистейшего себя?

Итак, монахи, покаяние – это вторая ступень по порядку и первая после пробуждения души человеческой. Блаженны те, кто пробудился, но сугубо блаженны покаявшиеся. Блаженны и вы, братья мои, поскольку познали пользу покаяния и вкусили от его золотых плодов. Но не вздумайте ни остановиться, ни передохнуть до тех пор, пока не сотворите свое покаяние совершенным. А где встретите пробуждающуюся душу, которая спросит: чем мы занимаемся, как мы живем, окажите любовь свою и укажите ей святой путь покаяния.

Это вам второй завет мой, монахи, который не может быть без первого и в котором первый завет приносит благие плоды.

III. ОЧИЩЕНИЕ

После этих слов умолк дивный святитель Божий. Тогда монах Афанасий задал ему такой вопрос:

- Скажи, отче игумене, как долго человеку необходимо каяться в одном грехе и как часто помышлять человеку об этом грехе после?

На серьезном лице святого Наума появилась добрая улыбка. И тогда ответил он:

- Об этом я и хотел сейчас сказать, чадо мое духовное. Ответ на твой вопрос содержится в третьем завете, в завете очищения. Очищение, монахи, следует за покаянием, притом великим и совершенным покаянием. Несовершенное покаяние – это как если человек словно почешет греховную рану, горящую и зудящую. Очищение же – это исцеление самой раны. Как только человек по-настоящему покается в совершенных им грехах, он сразу обретает два желания:

1. чтобы как-нибудь стереть из своего прошлого черные грехи и
2. чтобы их никогда больше не повторять.

Как же человек может изгладить грехи из тех дней, которые давно прошли? Посмотрите на это большое озеро перед нами. Может ли человек, который стоит на этом берегу озера убелить холст, который лежит на другом берегу озера? Прошлое не в нашей власти. Оно во власти Божией. И лишь один Всемогущий Бог может очистить и убелить наши минувшие черные дни. Один Бог может простить грехи и изгладить их из нашей жизни. Следовательно, очищение от греха совершает сам Бог Духом Своим Святым. Творит Он это с любовью для тех, кто этого от Него желает. Как мать с радостью и любовью умывает свое чадо, которое упало в грязь, запачкалось и плача умоляло родительницу свою, чтобы та умыла его и очистила. Точно также и милостивый Отец наш небесный умывает грешников, которые, запачкавшись, вопиют к Немю.

В конце концов, один лишь живой Бог может простить грехи и стереть их из нашей жизни и убелить нашу душу, чтобы стала она бела как снег, по речи Псалмопевца.

Но благий Бог и на нас наложил труд соразмерно нашей силе и нашему разуму. Сын Божий ясно сказал, что святая воля Божия требует от нашей воли действенных устремлений. Вы трудитесь в посте, в молитве, в милостыне, в плаче, в очищении

от тяжких грехов, в воздержании, в целомудрии телесном и душевном, в Богомыслии, в памяти смертной и в воспоминании Страшного Суда Божьего, в помыслах о вечном блаженстве праведника и горькой муке грешника в пекле и всем остальном, что в Евангелии заповедано, а у Святых Отцов Церкви разъяснено и показано примером. Все это, от наибольшего до наименьшего, служит очищению души от греха. Кто вознерадит о каком-то из этих деланий, у того раны греховные не заживают.

Пробуждение означает, что человек обнаружил рану на душе своей. Покаяние означает рассечение и раскрытие этой раны. Очищение означает то, что человек творит, чтобы рана зажила. И пока рана на душе не зажила, отец Афанасий, до тех пор должны мы каяться и очищаться, причем хотим мы этого или не хотим, но должны об этой ране душевной помышлять.

Ты спрашиваешь, долго ли человеку необходимо каяться? До тех пор, пока рана полностью не очистится и не заживет, пока и следов от нее на душе не останется. Поскольку покаяние – это непрестанное отверзание раны на душе. Не могу же рану очищать от гноя, пока не отверзну, не открою ее. И потому не может быть очищения без покаяния. Когда же рана полностью очистится и заживет, тогда больше нет раны, нет больше и нужды в раскаянии. Тогда мы перестаем вспоминать об учиненных нами грехах. Это так же, как не помышляем мы о ранах, которые некогда носили на теле своем, но излечили. Точно также не помышляем мы о грехах, следы которых изглажены уже с души нашей.

Но посредством многих трудов и мук, понесенных нами ради очищения души, мы никак не смогли бы справиться с этим без Божьей благодатной силы. Именно потому в этом монастыре у монахов непрестанная молитва звучит в сердце и на устах: Боже, очисти мя грешного! Сие есть неотступное наше правило.

Монахи, блаженны пробужденные, двукратно блаженны покаявшиеся и трехкратно блаженны очистившиеся. Завет об очищении – третий вам завет, монахи. Три различных счастья дарует вам Господь: первое счастье – ваше спасение, второе счастье – да увидите спасенными всех грешников, покаявшихся в Царствии Божием, третье счастье ваше в том да будет, чтобы все монахи и паломники этого монастыря до конца времен с вами заодно спасаемы были и водворились в Раю вожделенном.

IV. ПРИЧАЩЕНИЕ

- Говори к нам, преподобный отче наш, игумене, - сказал монах Макарий, – скажи нам еще что-нибудь. Твои слова и пробуждают нас, и приводят к покаянию, и очищают от греха, и приближают нас к Богу живому. И если уж суждено преселиться тебе вослед Божьей воле из этой жизни, знай, что твои святые слова останутся с нами вместо тебя и жить в нас они будут до тех пор, пока Бог нас не соединит в житии будущего века молитвами твоими, святой отче.

Ответил ему игумен:

- О, мудрый Макарий, почему ты ждешь от меня слова, когда сам недалек от совершенства? Когда я отойду от вас, тебе надлежит быть наставником и отцом для младшей братии. А сегодня, монахи, нам подобает завершить изъяснение четвертого моего завета к вам. Он именуется – причащение.

Когда душа пробудится и покается, очистится от грехов, то она воспламеняется несказанной любовью ко Творцу своему. И не желает ни на минуту разлучиться с Ним, но горит желанием пребывать соединенной с Господом. Соединение это может быть через мысли, через слова и через совершение дел, то есть умом, чувством, волей.

Причастие или Причащение значит соединение. Посредством чего можно любить Бога? Посредством того, чем можно с Ним соединиться. Сказано ведь: *Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим* (Мк. 12,30). Но человек не может соединиться с Богом до тех пор, пока не отделится от всего земного, всего преходящего и смертного.

Умом человек соединяется с Богом, когда стремится помышлять о всякой твари без злобы, так, как и Сам Бог помышляет. Еще более человек соединяется умом с Богом, когда непрестанно размышляет о Боге, о Его свойствах, о Его силе, Его мудрости, благодати, величии.

Сердцем человек соединяется с Богом, когда сердце его любовью исполнено, любовью к Богу и ко всему тому, что любит Бог. А кого и что Бог любит, известно нам из откровения истины. Но нечистое сердце не может ни видеть Бога, ни любить Его. Лишь сердце, очищенное от всякой пристрастности и превратных влечений смертных, может Бога видеть и любить Его по-настоящему.

Душой человек соединяется с Богом тогда, когда с радостью исполняет заповеди Божии. И старается познать все те заповеди, чтобы все их исполнить. И все заповеди Божии кажутся ему легкими, в то время как он хотел бы понести нечто тяжелое и претяжелое, желая сотворить это из любви ко Творцу своему. Отсюда и рождалось стремление у многих любящих Бога претерпеть страдания и мученически умереть за Возлюбленного своего.

Итак, братие, имеем мы три различных образа соединения с Богом, или причащения Ему. Одно – мысленное, другое – чувственное, третье – деятельное. Но средоточием нашего соединения с Богом является Причащение Телом и Кровью Сына Божьего. И в этом все, вся полнота. Соединение это содержит в себе все остальные образы соединения с Господом, и это Причащение – все другие причащения Божеству.

Бог, братие, явился телесно, чтобы мы телесно могли с Ним соединиться через причащение Его Телом и Его Кровию. И разве может быть что-нибудь больше этой любви?

Представьте, монахи, что несколько друзей держали свой путь через пустыню, где нет ни хлеба, ни иной какой пищи. Алчущие путники ослабели от голода, и близилась уже их смерть. Тогда один из них сказал: «Братья мои, хоть и сам я голоден, но если имел бы ныне хлеб, не ел бы его, но разделил бы между вами, чтобы вы насытились». Да, это большая любовь.

Другой из них сказал: «Братья мои, кабы имел я сейчас воду, я бы не пил ее, хоть и жажду сам, но отдал бы вам, чтобы вы утолили свою жажду». Без сомнения, и эта любовь велика.

Тогда третий воскликнул: «Братья мои, все вы можете погибнуть от голода и жажды, а в этой пустыне нет ничего ни поесть, ни попить. Так вот, я отдаю себя на заклятие с тем, чтоб вы ели мое тело и пили мою кровь, и останетесь так в живых». О, монахи, такой любви ничего не может быть выше! Такова есть любовь Христова к людям.

Блажен тот, кто с благодарностью причащается. Блажен тот, кто расстается с этим светом пробужденным, покаявшимся, очищенным и причащенным Богу. Пробуждение – это видение ран на душе своей. Покаяние – это рассечение и отвержение этих ран. Очищение это полное исцеление этих ран, нанесенных грехом. А Причащение – это, братья, вливание в себя новой жизни, нового здоровья и новой силы. Причащение – это мой вам четвертый завет.

Все это мое завещание вам, мои прощальные слова для вас. Если понадобится вам совет или руководство после моего отхода из этого мира, об этом вопрошайте в Охриде моего брата, нашего архипастыря Климента. Обращайтесь к нему, и он наставит вас на путь истины и спасения.

А ныне, чада мои духовные, оставайтесь с Богом! Благословение Божие пусть пребывает с вами. Милость Божия да не отступит от вас. Дух Божий Святой пусть озаряет и укрепляет вас до конца. Прощайте, и пусть расставание это не будет для вас тяжелым. Я отхожу туда, куда все отходят. Молите Бога за меня недостойного. А я, если удостоюсь взирать на лице Божие, буду молить за вас, да помилует вас Господь и спасет. Аминь.

Как только произнес эти слова святой Наум, то сотворил земной поклон перед монахами. А они, подошедши к нему и приняв благословение, простерлись пред ним и целовали ноги его, плача и рыдая во весь голос.

Накануне вечера того же дня святой отец испустил дух свой, и лицо его засияло как солнце, и благоухание небесное распространилось по монастырю, и даже далеко от монастыря ощущался этот небесный аромат. А над монастырем явился столб света от земли до небес. И слышалось некое таинственное сладкопение ангельское.

Так упокоился святой, который родился тогда для жизни вечной и от которого даже через тысячу лет больные получают выздоровление, печальные – утешение, немощные – силу, слабоумные – разум, и все – всего по Богу благопотребного.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Юстин Ђелијски, преподобни, Беседе на парастосу Владици Николају Лелићком, Ваљево, 1998.

2. **Тучиндан** (серб. *Тучиндан, Тучиндан, Стражњи дан, Здравжњи дан*) – сербский народно-православный праздник, который отмечается 23 декабря (5 января) в Сербии, Черногории и Республике Сербской. Первый день из трёхдневного празднования Рождества (Божича). В буквальном переводе с сербского Тучиндан означает «День забоя [рождественского поросёнка]». В Поповом поле (восточная Герцеговина) день называется *Стражњи дан*, или *Здравжњи дан*, что можно перевести как *Предшествующий день* (прим. переводчика).

СОБЫТИЯ

В Ряжске 18–19 мая 2017 г. состоялись XIII Гаретовские чтения

В них принимали участие вице-губернатор Рязанской области Сергей Филимонов, министр культуры и туризма области Виталий Попов, депутаты областной Думы, руководители ряда муниципальных образований, общественных организаций, учебных заведений, представители Государственного архива области, духовенства, ученые, историки и краеведы из Рязанской области и Москвы.

В рамках Гаретовских чтений состоялась научно-практическая конференция, посвященная 100-летию революции 1917 года. С приветственным словом от преосвященнейшего Матфея епископа Скопинского и Шацкого (в настоящее время – епископ Богородский, викарий Патриарха Московского и всея Руси, управляющий приходами Московского Патриархата в Италии) к участникам конференции обратился игумен Феодорит (Тихонов) (в настоящее время – епископ Скопинский и Шацкий). Он представил свой доклад на тему «Успенская церковь г. Ряжска и ее настоятель игумен Киприан (Авксеньев) на рубеже эпох».

Кроме того, на базе краеведческого музея состоялся вечер в честь 515-летия Ряжска. Настоятель Христорождественского храма иеромонах Савва (Алешин) рассказал о ряжских новомученицах и подвиге веры. В конце вечера вице-губернатор Сергей Филимонов прочитал свои краеведческие очерки-рассказы.

На здании школы №1, где учился местный уроженец, писатель И.И. Макаров, открыта мемориальная доска.

Также на Чтениях были подведены итоги ежегодного районного конкурса юных исследователей. Победители, призеры и участники были отмечены грамотами и памятными подарками.

Фото 1. Игумен Феодорит (Тихонов) выступает с докладом

Фото 2. Праздничное богослужение, посвященное открытию XIII Гаретовских чтений

Фото 3. Участники Гаретовских чтений слушают выступления докладчиков

Фото 4. Открытие мемориальной доски писателю И.И. Макарову

Фото 5. Участников Гаретовских чтений приветствует вице-губернатор Сергей Филимонов

В Рязани прошла международная конференция, посвященная взаимодействию Церкви и ФСИН

Ежегодная международная конференция, посвященная взаимодействию Русской Православной Церкви и государственной системы исполнения наказаний, проходила 18-19 сентября 2017 г. в Академии ФСИН в пятый раз. Ее участниками стали сотрудники Академии и органов УИС, православное духовенство и представители других конфессий. В работе форума принял участие епископ Красногорский Иринарх, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, председатель Синодального отдела Русской Православной Церкви по тюремному служению. Перед началом конференции в интервью рязанским СМИ он рассказал о перспективах развития тюремного служения православного духовенства. По словам владыки Иринарха, в настоящее время одна из основных проблем – нехватка сил и ресурсов, которые необходимы, чтобы вновь социально адаптировать людей, отбывших наказание, в гражданское общество. В качестве примера владыка предложил работу службы пробации, существующую в ряде западных стран, которая как раз нацелена на ресоциализацию осужденных.

На пленарном заседании участники конференции выступали с докладами и обсуждали общие темы. Главный вопрос был посвящен осмыслению накопленного опыта духовно-нравственного воспитания личности осужденных в исправительных учреждениях и развитию существующих форм и методов работы в этом направлении. На заседании говорили о профилактике деятельности псевдорелигиозных групп и склонности к экстремизму среди заключенных, рассмотрели Доктрину информационной безопасности РФ и ее роль в системе духовно-нравственного воспитания личности осужденных.

Не осталось без внимания и создание духовно-образовательных программ для курсантов учебных заведений ФСИН России и сотрудников уголовно-исполнительной системы, задействованных в сфере сотрудничества с Церковью, другими централизованными религиозными организациями по воспитанию осужденных и возрождению у них нравственности и стремления к законопослушному образу жизни на свободе.

Начальник Академии ФСИН России Александр Крымов выразил надежду, что материалы конференции станут существенным вкладом в развитие сотрудничества ФСИН с Православной Церковью и другими традиционными конфессиями.

Фото 1. Почетный гость форума – епископ Красногорский Иринарх, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, председатель Синодального отдела Русской Православной Церкви по тюремному служению

Фото 2. Участники пленарного заседания конференции

Сотрудницы Рязанской духовной семинарии награждены епархиальными медалями

10 октября ректор РПДС протоиерей Дмитрий Гольцев, прибывший с празднования в Санкт-Петербургской духовной академии, поздравил студентов и преподавателей Рязанской семинарии с Актовым днем. И в Академии на Неве, и в Рязанской семинарии академические храмы посвящены Апостолу Любви – Евангелисту Иоанну Богослову. Связывает наши учебные заведения и подвиг Новомучеников, о котором говорилось в Актовой речи на праздновании престольного праздника Санкт-Петербургской духовной академии в год 100-летия начала эпохи гонений на Русскую Православную Церковь, текст которой отец Дмитрий огласил перед присутствующими. В подарок Рязанской семинарии из Академии на Неве были переданы книги, недавно выпущенные издательством Санкт-Петербургской духовной академии.

С еще одной радостной вестью обратился к присутствующим ректор Рязанской духовной семинарии: по случаю Актового дня епархиальными наградами награждены сотрудницы семинарии, много лет трудящиеся в стенах рязанской Духовной школы. По благословению митрополита Рязанского и Михайловского Марка медаль блаженной Любви Рязанской получили заведующая канцелярией Наталья Алексеевна Корба и врач Людмила Дмитриевна Истомина.

Фото 1 (справа сверху). Проректор по воспитательной работе иерей Дионисий Патрушев, заведующая канцелярией Наталья Алексеевна Корба, ректор РПДС протоиерей Дмитрий Гольцев, врач Людмила Дмитриевна Истомина
Фото 2 (справа внизу). Студенты РПДС во время Актового дня

Студенты РПДС приняли участие в конференции «Православное духовное образование и тюремное служение»

Конференция проходила 17 октября в Николо-Угрешской Духовной семинарии. Ее работу возглавил председатель Синодального отдела Русской Православной Церкви по тюремному служению епископ Красногорский Иринарх, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, который открыл конференцию приветственным словом.

В качестве слушателей в конференции приняли участие преподаватели и студенты Нижегородской, Рязанской, Калужской, Сретенской, Перервинской и Тульской духовных семинарий, Российского православного университета им. св. ап. Иоанна Богослова, епархиальных Отделов по тюремному служению, Академии ФСИН г. Рязани, а также Отдела образования города Дзержинский.

На пленарном заседании докладчики говорили об актуальных вопросах взаимодействия ФСИН России и Русской Православной Церкви по профилактике вовлечения осужденных в религиозные деструктивные и экстремистские группы, затрагивали проблемы социальной адаптации осужденных после отбывания наказания, рассказывали об опыте участия студентов духовных школ в тюремном служении, об организации миссионерских поездок в места лишения свободы.

Рязанскую духовную семинарию на конференции представляли студент 2-го курса Иосиф Панаитов, студент 3-го курса Михаил Завадин и преподаватель кафедры церковно-практических дисциплин РПДС монах Прохор (Пожарницкий).

– На конференцию ездили одни из самых активных студентов Рязанской духовной семинарии, которые в дальнейшем, возможно, будут проходить практику в учреждениях уголовно-исправительной системы, – говорит преподаватель кафедры церковно-практических дисциплин РПДС монах Прохор (Пожарницкий). – Например, студенты Николо-Угрешской духовной семинарии во главе с ректором игуменом Иоанном (Рубинным) регулярно ездят в рязанские колонии и проводят катехизаторские встречи, беседы с осужденными. Нашим семинаристам все это предстоит в ближайшем будущем.

– В перерывах между заседаниями конференции мне удалось пообщаться с ее участниками. Я узнал для себя много нового об особенностях пастырского служения в колониях. Например, мне объяснили, что с осужденными нужно разговаривать простым доступным языком и ни в коем случае не пытаться использовать их лексику. У пастыря должна быть глубокая и сильная вера во Христа, потому что осужденные очень чувствительны ко всякого рода фальши, – рассказал семинарист Иосиф Панаитов.

Фото 1. Участники конференции

Фото 2. На пленарном заседании

Проректор по научно-методической работе РПДС Дмитрий Белошенков принял участие в Международной научно-практической конференции в Пензе

Конференция «Христианство и педагогика: история и современность» проходила с 19 по 20 октября в Пензенской духовной семинарии. Гостей форума приветствовал митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим. На пленарном заседании участники выступали с докладами.

Работа конференции проходила и в формате секций, на которых обсудили общие вопросы христианского воспитания в современной России, говорили о православии и военно-патриотическом воспитании. Темы, затронутые спикерами, были весьма разнообразны и нашли живой отклик среди участников конференции. Так, особый интерес и вопросы публики вызвали доклады о социальном служении Церкви в современном мире, о религиозно-философском смысле труда, о духовно-нравственных и научно-педагогических уроках К.Д. Ушинского, об антропологическом основании духовно-религиозной борьбы мусульман.

– Ездил на конференцию, в первую очередь, для того, чтобы поучиться и посмотреть, как подобные мероприятия организуются в Пензенской семинарии, – говорит проректор по научно-методической работе РПДС Дмитрий Белошенков. – С одной стороны, порадовало, что в плане организационной подготовки различных конференций мы движемся в правильном направлении. Но, с другой стороны, я увидел и новые для нас перспективы развития, к которым мы должны стремиться. Между Рязанской и Пензенской духовными семинариями заключен договор о сотрудничестве в областях образовательной, научно-исследовательской и просветительской деятельности. Сейчас в нашей семинарии идет постепенный переход на новый учебный план. Он требует работы с документами, с которыми мы еще не сталкивались, и Пензенская семинария помогает нам в методической работе, так как она уже прошла этот этап деятельности. На конференции я участвовал в работе одной из секций. Порадовало, что студенты были очень активны, у них была своя осмысленная позиция по достаточно серьезным вопросам. Ребята не боялись вступить в дискуссию и высказать свое мнение.

В перерыве между официальными заседаниями была организована площадка для неформального общения, а после завершения заседаний была проведена экскурсия по святыням города Пензы.

Фото 1. Возглавил работу пленарного заседания конференции митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим

Фото 2. Протоиерей Константин Костромин, проректор по научной работе СПбДА, и проректор по научно-методической работе РПДС Дмитрий Белошенков на заседании секции

Фото 3. Участники пленарного заседания слушают выступления докладчиков

Фото 4. Историческая секция конференции

Студенты РПДС приняли участие в работе «круглого стола» «Церковь и революция»

24 октября 2017 г. в Рязанской областной библиотеке им. Горького состоялся «круглый стол» на тему «Церковь и революция», организованный кафедрой Церковной истории РПДС. Студенты семинарии подготовили выступления, касающиеся различных аспектов событий, произошедших сто лет назад. В работе «круглого стола» приняли участие учащиеся Епархиального женского училища.

Студенты рассматривали в своих докладах события, на которые повлияла революция 1917 года. Это рязанское обновленческое движение, появление Декларации митрополита Сергия (в 2017 году, кстати, исполнилось 90 лет со дня ее издания) и перелом во взаимоотношениях Церкви и государства. «Для нас важно было понять, как события 1917 года повлияли на Церковь и какие изменения происходили. Они ведь были кардинальными», – отметил иерей Вячеслав Савинцев.

На «круглом столе» прозвучали доклады о предреволюционном состоянии общества, о социальных последствиях революции, о Поместном Соборе 1917–1918 годов, а именно о единоверии. Тема одного из выступлений была посвящена деятельности источникововеда Михаила Ефимовича Губонина, который создал монументальный труд «Акты Святейшего Патриарха Тихона», жизнеописание митрополита Петра (Полянского). В 2017 году исполнилось 110 лет со дня рождения Михаила Ефимовича. Студенты готовили доклады и по воспоминаниям митрополита Вениамина (Федченкова), одного из самых высокообразованных архипастырей своего времени, выдающегося деятеля русского зарубежья, духовного писателя.

Библиотека семинарии подготовила тематическую выставку литературы, освещающей события того времени.

Фото 1. Участники «круглого стола» слушают выступление докладчика (студент Подготовительного отделения РГДС Иван Лагутин)

Фото 2. С докладом выступает студент Подготовительного отделения РГДС Александр Самойленко

Фото 3. Семинаристы готовятся выступать с докладами

Фото 4. С докладом выступает студент третьего курса РПДС Михаил Завадин

РЕКТОР СЕМИНАРИИ ПРОТОИЕРЕЙ ДИМИТРИЙ ГОЛЬЦЕВ ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ В МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-БОГОСЛОВСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

28-29 сентября 2017 г. в актовом зале Санкт-Петербургской Духовной Академии прошла IX Международная научно-богословская конференция, посвященная событиям 100-летней давности – началу гонений на Русскую Православную Церковь. В конференции приняли участие 90 ученых из 6 стран и 14 городов России, которые поставили перед собой задачу осмысления исторического пути Русской Православной Церкви в XX веке. В этом дискурсе за время конференции были обсуждены актуальные вопросы современной церковной науки и пути ее развития.

В работе конференции приняли участие представители Рязанской духовной семинарии. Ректор РПДС протоиерей Димитрий Гольцев выступил на секции «Библистика» с докладом «Археология самарянских и византийских культовых построек на г. Гаризим близ Сихема», а заведующий кафедрой Богословия РПДС иерей Павел Коньков участвовал в работе секции «Богословие».

«Конференция проходит ежегодно. Она ставит своей целью популяризацию богословия как такового, побуждает студентов и преподавателей к научной деятельности. Все это способствует активизации богословских исследований в нашей стране, – говорит иерей Павел Коньков. – На секции «Богословие» я прочитал доклад «Мысли святых отцов Доникийского периода о Логосе». Я давно занимаюсь изучением данной темы, она актуальна во все времена. На секции интересно были также представлены воззрения на богословские взгляды протоиерея Сергия Булгакова.»

Участники конференции побывали на экскурсии в Царском Селе, посетили Екатерининский и Феодоровский соборы, остановились у квартиры первого новомученика – Иоанна Кочурова, побывали на месте его убиения.

Фото 1. Участники конференции на пленарном заседании

Фото 2. Ректор РПДС протоиерей Дмитрий Гольцев на секции «Библистика»

Преподаватель и студент РПДС приняли участие в осенней студенческой сессии XII Международной научно-богословской конференции «Экзегетика и герменевтика Священного Писания»

Конференция состоялась в Московской духовной академии. Приветствие участникам конференции Председателя Учебного комитета Русской Православной Церкви, ректора МДА архиепископа Верейского Евгения зачитал заведующий кафедрой библеистики МДА доцент протоиерей Георгий Климов. Он также подчеркнул важность участия студентов в подобных мероприятиях, дающих хороший стимул для учебы и интеллектуального развития в целом.

Всего на конференции в рамках двух секций было заслушано 28 докладов представителей 18-ти высших духовных и светских учебных заведений. Преподаватель кафедры Священного Писания Рязанской духовной семинарии диакон Андрей Викулов был модератором первой секции конференции в большом актовом зале. А студент 3-го курса бакалавриата РПДС Артемий Жаренов выступил во второй секции в Библейском кабинете с докладом «Иван Николаевич Корсунский и его вклад в развитие отечественной дореволюционной библеистики».

– Иван Николаевич Корсунский был профессором Московской православной духовной академии. Он стоит в ряду наиболее выдающихся исследователей Священного Писания в России конца XIX века. К сожалению, его имя незаслуженно забыто, хотя некоторые его труды представляют интерес не только для истории русской библеистики, но до сих пор сохраняют научную актуальность. В своем докладе на конференции я рассказал о жизни ученого, изложил основные идеи его наиболее важных трудов и постарался их проанализировать с современной точки зрения, – рассказывает Артемий Жаренов.

Кафедра библеистики Московской православной духовной академии готовит к выпуску в этом году электронное репринтное переиздание всех работ Ивана Николаевича Корсунского, которые будут выпущены сначала на компакт-диске, а позже размещены в свободном доступе на сайте Кафедры в интернете (www.bible-mds.ru), где уже имеется ряд работ этого великого ученого.

Все участники конференции получили свидетельства об участии в конференции, а выступления ряда докладчиков были отмечены ценными наградами.

На фото: Студент третьего курса РГДС Артемий Жаренов выступает с докладом на конференции

СПРАВОЧНАЯ

АННОТАЦИИ

Иерей Вячеслав Савинцев

ОЧЕРК ПО ИСТОРИИ КАЗАНСКОГО ХРАМА СЕЛА КУТУКОВО СПАСКОГО БЛАГОЧИНИЯ

Статья является первой попыткой хронологического описания истории Казанского храма с. Кутуково. Приводятся биографические данные репрессированных настоятелей храма. При подготовке статьи был привлечен обширный архивный материал, часть которого используется впервые.

Ключевые слова: Спасское благочиние, история Рязанской епархии, храм села Кутуково, протоиерей Петр Солидов, священник Михаил Маслов.

Иерей Евгений Аленин

ИСТОРИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ ЕПАРХИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО УЧИЛИЩА
В 1990-2007 ГОДАХ

В связи с 10-летием возрождения в Рязани Епархиального женского духовного училища предлагается статья, в которой прослеживается становление училища в 1990-2007 годах в рамках возрождавшейся духовной семинарии.

Ключевые слова: Епархиальное женское училище, Рязанское православное духовное училище, Рязанская православная духовная семинария.

Иерей Павел Бочков

ПРОТОИЕРЕЙ СИМЕОН ТЕПЛОУХОВ: ВОЗВРАЩЕНИЕ В ЦЕРКОВЬ –
ЧЕРЕЗ ЛИШЕНИЯ, ОТРЕЧЕНИЕ И АТЕИЗМ

Статья посвящена Симеону Теплоухову, родившемуся на Среднем Урале, эмигрировавшему в Китай, затем репатриированному. Он был священником, отрекся от сана, после покаяния был восстановлен в священном сане и закончил жизненный путь на рязанской земле.

Ключевые слова: Православие в Китае. Русская эмиграция, хрущевские гонения, история Русской Церкви, священник Симеон Теплоухов.

Иеромонах Александр (Пименов), иерей Вячеслав Савинцев

К 140-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ БРАТСТВА СВТ. ВАСИЛИЯ, ЕПИСКОПА РЯ- ЗАНСКОГО

В статье описывается история создания Братства в честь свт. Василия Рязанского. Перечисляются основные миссионерские периодические издания с подробной характеристикой. Статья приурочена к 140-летию создания Братства.

Ключевые слова: Братство свт. Василия Рязанского, миссионерские общества, история Рязанской епархии, митрополит Палладий (Раев).

диакон Даниил Шевченко

ОСОБЕННОСТИ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СВЯТОГО РАВ- НОАПОСТОЛЬНОГО НИКОЛАЯ, АРХИЕПИСКОПА ЯПОНСКОГО, В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904-1905 ГГ.: ОПЫТ ПРИМИРЕНИЯ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРАВОСЛАВНОЙ ВЕРЫ

В статье автором предпринята попытка исследования особенностей деятельности Духовной миссии в Японии, возглавляемой архиепископом Николаем Японским в период Русско-Японской войны 1904-1905 гг. На основании расшифрованных и опубликованных дневников архиепископа Николая рассматриваются его размышления о духовно-нравственном состоянии российского общества в исследуемый период.

Ключевые слова: Русско-Японская война, патриотизм, японское православие, духовная зрелость, вера, попечительство о военнопленных, братские христианские взаимоотношения.

Пухтель Лия Николаевна

КРИТСКИЙ СОБОР 2016 ГОДА: СТАТУС, ВОПРОСЫ ЭКУМЕНИЗМА

В статье рассматриваются проблемы, связанные с проведением Критского собора 2016 года. Делается попытка определить его статус. А также на основании опубликованных на официальном сайте Собора документов

затрагивается проблема экуменизма.

Ключевые слова: Собор, Православная церковь, Экуменизм.

Якушина Елена Александровна

ЖИВУТ ТАКИЕ РЕБЯТА, ИЛИ КАК ПОНИМАТЬ КАЗАЧЕСТВО

В статье рассматривается преемственность и сохранение традиций православной веры и учения Христа Спасителя в среде казаков через семейное и общественное воспитание молодого поколения. Опираясь на труды святых отцов из казачьего сословия, а также на личный опыт работы с молодыми казаками и их наставниками, автор задумывается над возможностью практического применения их методов воспитания

Ключевые слова: Казаки, православие, воспитание, преемственность, святые отцы.

Игумен Исаакий (Иванов)

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ УЧЕНИЯ О МОЛИТВЕ СЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА

В статье дается общая характеристика духовного наследия святителя Феофана Затворника, касающегося различных аспектов молитвенного делания.

Ключевые слова: Аскетика, духовное трезвение, молитва, молитва сердечная, молитва умно-сердечная, молитвенное делание, православная антропология, святоотеческая традиция, умное делание.

Антипов Максим Анатольевич, Холопов Сергей Геннадьевич:

ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ НАСЕЛЬНИКАМИ СВЯТО-ТРОИЦКОГО АЛЕКСАНДРО-СВИРСКОГО МОНАСТЫРЯ И СЯТИТЕЛЕМ ФЕОФАНОМ ЗАТВОРНИКОМ (ПО МАТЕРИАЛАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ СЯТИТЕЛЯ)

В статье рассмотрена переписка святителя Феофана Затворника с игуменом Свято-Троицкого Александро-Свирского монастыря архимандритом Агафангелом и насельниками древней северной обители. В статье представлены неопубликованные письма святителя Феофана Затворника к братии Свято-Троицкого Александро-Свирского монастыря.

Ключевые слова: Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь, святитель Феофан Затворник, архимандрит Агафангел, письмо.

Иеромонах Игнатий (Долотов)

СВЯТИТЕЛЬ НИКОЛАЙ СЕРБСКИЙ. ЧЕТЫРЕ ЗАВЕТА СВЯТОГО НАУМА

Материал представляет собой перевод с сербского языка произведения святителя Николая Сербского «Четыре завета святого Наума», где речь идет о духовных ступенях, которые неминуемо проходит христианин на пути в Царствие Небесное. Текст перевода сопровождается пояснительным предисловием.

Ключевые слова: Святитель Николай Сербский, перевод с сербского языка, Святой Наум Охридский, духовные ступени, путь в Царствие Небесное, духовные заветы.

СПРАВОЧНАЯ

SUMMARY

Priest Vyacheslav Savintsev

AN ESSAY ON THE HISTORY OF KAZAN TEMPLE OF THE VILLAGE OF KUTUKOVO, OF SPASSKY DEANERY

This article is the first attempt at a chronological description of the history of Kazan Temple of the village of Kutukovo. It provides biographical data of the repressed abbots of the temple. The writing involves extensive archival material, part of which is used for the first time.

Keywords: Spassky Deanery, the history of Ryazan diocese, the temple of the village of Kutukovo, archpriest Peter Solidov, priest Michael Maslov.

Priest Eugeny Alyonin

THE DEVELOPMENT OF THE RYAZAN DIOCESAN THEOLOGICAL COLLEGE IN 1990-2007 YEARS

In connection with the 10th anniversary of the revival in Ryazan Diocesan theological College offers an article which traced the development of the school in 1990–2007 years within the reviving theological Seminary.

Keywords: The diocesan women's College, Ryazan Orthodox religious school, Ryazanskaya Pravoslavnaya dukhovnaya seminariya.

Priest Pavel Botchkov

ARCHPRIEST SIMEON TEPLOUKHOV: RETURN TO THE CHURCH THROUGH DEPRIVATION, RENUNCIATION AND ATHEISM

The article is dedicated to Simeon Teploukhov, born in the Middle Urals, who

emigrated to China, then repatriated. He was a priest, denied the dignity, after repentance was restored in a sacred rank and finished his life on Ryazan land.

Keywords: Orthodoxy in China. Russian emigration, Khrushchev persecution, the history of the Russian Church, the priest Simeon Teploukhov.

Hieromonk Alexander (Pimenov), priest Vyacheslav Savintsev

TO THE 140TH ANNIVERSARY OF CREATION OF THE BROTHERHOOD IN HONOR OF ST. BASIL, THE BISHOP OF RYAZAN

The article describes the history of creation of the Brotherhood in honor of St. Basil of Ryazan. The main missionary periodicals with their thorough analysis are enumerated. The article is dedicated to the 140th anniversary of the creation of the Brotherhood.

Keywords: Brotherhood in honor of St. Basil of Ryazan, missionary societies, the history of Ryazan diocese, Metropolitan Palladiy (Rayev).

Deacon Daniil Shevchenko

THE SPECIAL ASPECTS OF SAINT EQUAL-TO-THE-APOSTLES NICOLAS ACTIVITY, ARCHBISHOP OF JAPAN IN THE PERIOD OF RUSSO-JAPANESE WAR 1904- 1905: THE RECONCILIATION EXPERIENCE IN TERMS OF ORTHODOXY

In this article the author tries to investigate the aspects of ecclesiastical mission in Japan headed by Archbishop Nicolas Japanese during the Russo-Japanese war 1904-1905. Based on the published diaries of Archbishop Nicolas, his thoughts about spiritual and moral condition of modern Russian society are examined.

Keywords: Russo-Japanese war, patriotism, Japanese Orthodoxy, spiritual ripeness, faith, trusteeship about prisoners, brotherly Christian relationships.

Pukhtel' Liya

THE CRETAN CATHEDRAL 2016: ITS STATUS AND THE IDEAS OF ECUMENISM

In this article, we consider the problems connected with the Cretan Cathedral 2016. Now the scientists try to determine its status and position. Also the ideas of ecumenism are being studied on the basis of documents published on the official website of the council.

Keywords: Collection, Orthodox church, Ecumenism

Yakushina E.

THERE ARE SUCH GUYS, OR HOW TO UNDERSTAND THE COSSACKS

The article considers the continuity and preservation of the traditions of the Orthodox faith and the teachings of Christ the Savior among the Cossacks by family and public education the younger generation. Relying on the works of the holy fathers of the Cossack class, as well as personal experience with young Cossacks and their mentors, the author reflects upon the possibility of practical application of their methods of upbringing.

Keywords: Cossacks, Orthodoxy, upbringing, continuity, holy fathers.

Hegumen Isaakiy (Ivanov)

THE MAIN ASPECTS OF THE DOCTRINE OF THE PRAYER OF ST. THEOPHAN THE RECLUSE

The article gives a general description of the spiritual heritage of St. Theophan the Recluse concerning various aspects of prayer work.

Keywords: Asceticism, spiritual sobriety, prayer, heart prayer, wise-heart prayer, prayerful doing, Orthodox anthropology, patristic tradition, smart doing.

Antipov Maxim Anatolyevich, Kholopov Sergey Gennadievich

THE HISTORY OF RELATIONS BETWEEN THE BRETHREN OF THE HOLY TRINITY ALEXANDER-SVIRSKY MONASTERY, AND SAINT THEOPHAN THE RECLUSE (MATERIAL OF UNPUBLISHED LETTERS OF THE SAINT)

This article discusses the correspondence of St. Theophan the Recluse with the Abbot of the Holy Trinity Alexander-Svirsky monastery Archimandrite Agathangelos and its inhabitants, the ancient Northern monastery. The article presents unpublished letters St. Theophan the Recluse to the brethren of the Holy Trinity Alexander-Svirsky monastery.

Keywords: Holy Trinity Alexander-Svirsky monastery, St. Theophan the Recluse, archimandrite Agathangelos, the letter.

Hieromonk Ignatij (Dolotov)

ST. NICHOLAS OF SERBIA. THE FOUR COVENANTS OF ST. NAUM

The material is a translation from the Serbian language of the work of St. Nicholas of Serbia "The Four Covenants of St. Naum", which deals with the spiritual steps that the Christian inevitably passes on the way to the Kingdom of Heaven. The text of the translation is accompanied by an explanatory foreword.

Keywords: St. Nicholas of Serbia, translation from the Serbian language, Saint Naum of Ohrid, spiritual steps, the way to the Kingdom of Heaven, spiritual covenants.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«**Рязанский богословский вестник**» – русскоязычный научно-богословский журнал, издающийся с 2009 года Рязанской православной духовной семинарией (РПДС) по благословению правящего Архиепископа. **Журнал выходит с периодичностью два раза в год.** В «Рязанском богословском вестнике» публикуются научные статьи, имеющие научную ценность, архивные материалы, материалы научных и научно-практических мероприятий, хроника научной жизни.

Присылаемые в редакцию тексты должны соответствовать **следующим формальным требованиям:** объем от 0,4 до 1,0 п.л. (ориентировочно от 16 000 до 40 000 знаков), редактор Word, шрифт Times New Roman, размер 14, интервал одинарный, сноски концевые (ГОСТ Р7.0.5–2008). В конце статьи формируется список литературы, в статье указывается в квадратных скобках номер источника и страница. Статьи должны сопровождаться аннотацией на русском и английском языках (каждая версия 400–500 знаков, **с названием статьи и именем автора**), а также списком из 4–6 ключевых слов на русском и английском языках. Авторам необходимо представить о себе следующие сведения: ФИО полностью, ученая степень, ученое звание, место работы, должность, домашний адрес, телефон, адрес электронной почты.

Материалы, не соответствующие описанным требованиям, **могут быть отклонены** Редакционным советом без дальнейших разъяснений.

Решение о публикации поступивших материалов принимается Редакционным советом на основании внутренних и внешних рецензий.

Редакция оставляет за собой право вносить в публикуемые тексты правку, которая **не ведет к изменению смысла.**

Электронная версия «Рязанского богословского вестника» размещается в Интернете на сайте Рязанской Православной Духовной Семинарии (РПДС): <http://rpds.info>

Представление материала на рассмотрение Редакционным советом равносильно признанию права редакции на электронную публикацию.

К рассмотрению принимаются материалы, представленные в библиотеку РПДС техническому секретарю журнала (на бумажном и электронном носителях) или присланные на электронный адрес редакции: **rpds1@yandex.ru.**

ПРАВИЛА ПРИЕМА В РЯЗАНСКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ДУХОВНУЮ СЕМИНАРИЮ

На очный сектор обучения принимаются лица мужского пола православного вероисповедания в возрасте до 35 лет.

Поступающие должны иметь среднее общее или профессиональное образование, полученное в РФ или в образовательных учреждениях иностранных государств, холостые или женатые первым браком и не имеющие канонических препятствий к принятию священного сана.

На заочный сектор обучения принимаются священнослужители Рязанской митрополии в возрасте до 50 лет.

При подаче заявления о приеме на обучение поступающий предоставляет следующие документы:

- прошение на имя ректора;
- рекомендацию священника (для мирян);
- рекомендацию епархиального архиерея (для священнослужителей);
- фотографии (две формата 3x4 и шесть формата 6x8);
- автобиографию;
- свидетельство о рождении;
- документ об образовании;
- справку о составе семьи;
- медицинскую справку по форме №086/у
- свидетельство о Крещении (для мирян);
- свидетельство о регистрации брака и о венчании (для женатых мирян);
- справку об отсутствии судимости;
- справку из наркодиспансера;
- документ о сдаче ЕГЭ (русский язык, обществознание) для окончивших школу после 2008 года.

Поступающий по прибытии в семинарию должен предъявить в канцелярию паспорт, в котором должны быть отмечены регистрация по месту жительства и гражданство, медицинский полис, полученный по месту проживания, а также военный билет (приписное свидетельство), где должна быть отметка о постановке на воинский учет.

Вступительные экзамены проводятся на русском языке и включают в себя:

- результаты ЕГЭ (русский язык, обществознание);
- сочинение по русскому языку на церковно-историческую тему;
- устный опрос по следующим разделам:

Краткая Библейская история; основы православного вероучения; общие сведения о храме и богослужении; чтение богослужбных книг на церковно-славянском языке; наличие общего представления о церковном пении.

Поступающие должны знать наизусть основные христианские молитвы:

Предначинательные (от «Слава Тебе, Боже наш...» до «Приидите поклонимся...»)

Утренние: «От сна восстав...», «Боже, очисти мя, грешнаго...», Ангелу-Хранителю.

Вечерние: «Боже Вечный...», «Вседержителю, Слово Отчее...», «Благаго Царя Благая Мати...», Ангелу-Хранителю.

Божией Матери: «Богородице Дево, радуйся...», «Достойно есть...», «Взбранной Воеводе...», «Милосердия двери...», «Не имамы иныя помощи...».

Символ веры, Молитва святого Ефрема Сирина. Молитва перед Святым Причащением «Верую, Господи, и исповедую...». Десять заповедей. Заповеди Блаженств. Тропари двенадцатых праздников. Тропарь своему святому. Псалмы 50-й и 90-й.

Срок обучения в семинарии 5 лет. Обучение, питание и проживание бесплатное.

С 2015 года Рязанская Православная Духовная Семинария переходит на новый стандарт обучения, утвержденный Учебным Комитетом Русской Православной Церкви. Для сотрудничества с семинарией приглашены ведущие преподаватели семинарий и академий Русской Православной Церкви. По окончании обучения будут выдаваться дипломы государственного образца.

Прием документов производится с 1 июля до 15 августа по адресу: Рязань, Кремль, д.1. Телефон для справок: 8 (4912) 28-08-04. Сайт: rpd.info

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

РЯЗАНСКИЙ БОГОСЛОВСКИЙ ВЕСТНИК

Научно-богословский журнал
Рязанской Православной Духовной Семинарии
2017 год №2 (16)
ISSN 2308-3158

Главный редактор

Протоиерей Димитрий Гольцев

Ответственный секретарь

Мартынов Олег Павлович

Редактор

Сорокин Валерий Борисович

Технический редактор

Орлова Елена Алексеевна

Художественное оформление, верстка

Белошенков Дмитрий Сергеевич

Учредитель

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Рязанская православная духовная семинария
Рязанской епархии Русской Православной Церкви»

Отпечатано в Рязанской областной типографии. Тираж 500 экз.